КАНН-99: КТО В ФАВОРИТАХ? ЕСТЬ ЛИ У НАШИХ ШАНСЫ НА УСПЕХ? Стр.58

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

11 МАЯ 1999

Итоги

Newsw

Изгнание

Беженцы из Косово: сколько их еще будет и что с ними делать дальше – не знает никто Стр.32-41

№ 19 (154)

Подписка на журнал «Итог… принимается без ограниче… по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве …кой обл., … Архангельске, … Барнауле, Брянске, …ке, Владимире, …логде, …рге, …атоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, … Омс… …оле, Пензе, Пет… …и, Пскове, Ро… …Дону, … …рополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине. Журнал можно приобрести также в Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.

9 771027 396001

ГЛАВНАЯ ТЕМА

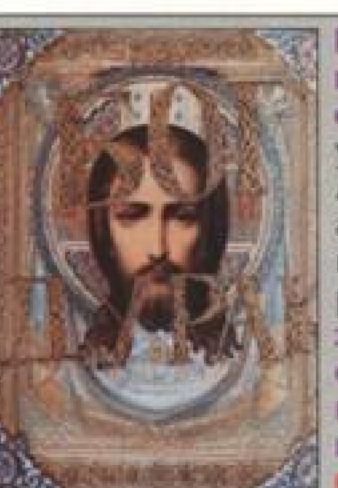
И дольше века длится бег

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Седьмую неделю по железнодорожным путям и шоссе, по проселкам и горным тропам бегут из Косово албанцы. Если в новейшей балканской войне уже есть побежденные — то это именно они. Именно им нанесено самое тяжелое поражение. Изможденные, голодные, часто избитые, изгнанники говорят, что им повезло: те, кто оказался не столь удачлив, уже в могиле. Там, куда они бегут, их никто не ждет. Возвращаться тоже некуда: за спиной остались разграбленные, спаленные, разрушенные дома. Сколько их еще будет и что с ними делать, не знает никто. **Но граничащие с Косово страны уже трещат по швам. Югославская война грозит поглотить весь балканский регион.** Стр.32–41

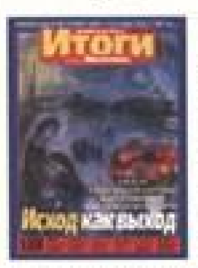
Корейские деликатесы появились в Москве недавно и невесть откуда. Гурманы, конечно, сразу заинтересовались способом приготовления и секретами производства. Попытка раздобыть рецепт корейских салатов — сокровенную тайну каждого мастера, — как ни странно, удалась. А вот узнать, кто, где и как готовит экзотическую еду, оказалось невозможно. Стр.46

Переросший в уголовное дело скандал вокруг устроенной художником Авдеем Тер-Оганьяном акции «Поп-арт», во время которой он рубил иконы топором, **заставляет вспомнить старую как мир проблему отношений искусства и религии** Стр.56

На обложке фото: ERIC FEFERBERG/EPA

О художниках

Меня не удивила статья Никиты Алексеева «Русские художники при комнатной температуре», опубликованная в №5 (140) вашего журнала. Этот текст посвящен нонконформистам — эмигрантам, живущим в Париже, в основном шестидесятникам. «Их уделом стало участие в специфических «русских выставках (даже знаменитый в ту пору Оскар Рабин, «Солженицын в живописи», не смог вырваться из русского «гетто»). С началом перестройки и появлением на международной арене множества художников из СССР, более адекватных художественному процессу, интерес к нонконформистам полностью угас», — пишет он.

Видимо, господину Алексееву неведомо, да и знать об этом он не хочет, что никакого русского гетто в Париже не существовало, что выставки нонконформистов в конце 70-х — первой половине 80-х проходили во французских, японских, западногерманских и английских музеях, в залах Сената и Конгресса США, что только в Париже появилось с десяток коллекционеров, которые приобретали и до сих пор приобретают работы этих художников, что министерство культуры Франции закупало в конце 70-х картины и графику Оскара Рабина, Владимира Янкилевского и других наших художников для французских музеев.

А если говорить о годах 90-х, то картины Олега Целкова и Владимира Немухина приобрел престижный амстердамский Стеделийк музей. Скульптор Гарри Файф, о котором Никита Алексеев почему-то даже не упоминает, выставляется на международных выставках от Франции. На огромной выставке «Лицом к истории», состоявшейся в Центре Помпиду, рядом с полотнами Сальвадора Дали, Пабло Пикассо, Василия Кандинского, Пауля Клее висели холсты Оскара Рабина, Эрика Булатова, Ильи Кабакова, Виталия Комара и Александра Меламида.

Странно вообще, что о жизни русских художников в Париже пишет автор, который не ведает и ведать не может, как жили нонконформисты в эмиграции в 70 — 80-е годы. Более того, этот автор уже в силу того, что он относится к определенному художественному направлению, не в состоянии быть объективным по отношению к живописцам, исповедующим другие творческие принципы.

Обо мне он пишет, что в последнее время я часто бываю в Москве. На самом деле с 1991 года я живу в Москве, часто уезжая в Нью-Йорк, так как в двух километрах от него в Джерси-Сити находится основанный мною еще в 1980 году Музей современного русского искусства, где теперь организуются многочисленные персональные и групповые выставки молодых русских художников.

Мне думается, что вышесказанного достаточно для того, чтобы читатели вашего журнала могли понять, что статья Никиты Алексеева дала им не соответствующее действительности представление о положении русских художников в Париже.

Буду вам весьма признателен, господин редактор, за публикацию моего письма в вашем журнале.

С глубоким уважением
Александр Глезер, Нью-Йорк

Еще о художниках

В статье «Русские художники при комнатной температуре» вся информация о «Евгении Цветкове» от первой до последней строки злобно искажена.

О себе кратко сообщаю:

Виктор Цветков, родился в г.Новочеркасске, 14.03.1951, закончил художественно-графический факультет в г.Каменске, 3 последние года в Союзе работал главным художником на крупнейшем химическом комбинате юга России. Во Франции с августа 1986-го. За это время более 15 персональных выставок и участие в престижных европейских салонах. С мая 1998-го президент международной ассоциации художников SPLENDEUR DES BEAUX-ARTS.

Виктор Цветков, Париж

О квотах

В № 8 вашего журнала от 23.02.1999 года за подписью Вадима Вислогузова была опубликована статья «Нефтяной совхоз», с которой мы внимательно ознакомились. В целом, на наш взгляд, автор статьи объективно осветил проблему укрупнения нефтяных компаний и позиции заинтересованных сторон.

Однако обращаем ваше внимание на то, что в упомянутой статье приводится ряд сведений, не соответствующих действительности. В статье, в частности, сказано, что 40% акций компании принадлежит иностранным гражданам. На самом деле, согласно официальным данным, доля иностранных юридических лиц в уставном капитале ОАО «ЛУКОЙЛ» составляет 35,4%. Кроме того, автор статьи объясняет интерес компании к приобретению «Славнефти» тем, что на Мозырский НПЗ можно будет экспортировать нефть «помимо» установленных квот, заподозрив, таким образом, ОАО «ЛУКОЙЛ» в возможном контрабандном вывозе капиталов за рубеж. Следует отметить, что всю свою деятельность компания ведет строго в соответствии с российским законодательством. Что касается экспорта нефти, то все поставки осуществляются на основании квот, выделяемых Министерством топлива и энергетики РФ, и жестко контролируются государством в лице компании «Транснефть».

С уважением **А.Б.Василенко,**
начальник Управления
общественных связей, Москва

О патриотизме

Внимательно прочел статью Ирины Розенберг «Кто выживет — останется надолго» («Итоги» № 38 от 29 сентября 1998 года). Внимательно и не единожды. По той причине, что с первого раза как будто мне показалось, что она имеет двоякий смысл. Но когда вникнул в суть, то все стало на свои места. Что могу сказать? Может, мое мнение не столь важно для вас, но от него и ему подобных складывается оценка того или иного репортажа, статьи. И, следственно, автора как журналиста. Так вот, главная цель, которая была поставлена, по-моему, вами достигнута. В частности, в статье. Она, как это ни покажется странным, насквозь пронизана патриотизмом к Родине. Это понятие по нынешним временам все реже приходится наблюдать. Спасибо за вашу веру в Россию, за то, что между строк я прочел, что временные трудности мы преодолеем и что Россия станет лишь сильнее и стабильнее от всех экономических потрясений. У нас сейчас трудный период, который мало-помалу утрясается. До полной стабилизации еще далековато, но тем не менее жизнь налаживается потихоньку. По прошествии некоторого времени, вы правильно говорите, нечего паниковать, намного более благополучные страны подвержены экономическим катаклизмам. Ваша статья меня заинтересовала, это однозначно, иначе это письмо не имело бы места.

Дело в том, что я по роду своей основной профессии близок к этой теме и мне очень интересен анализ экономической устойчивости крупных компаний в резко изменяющихся условиях рынка, в условиях кризиса. Благо времени сейчас у меня предостаточно и мне не хотелось бы тратить его впустую. Очень для меня было бы важно познакомиться, пусть даже поверхностно, с принципами, методами выживания тех или иных компаний, и не только. Чтобы слова, сказанные господином Шлепфером, президентом компании Nestle, обрели для меня тот смысл, который в них заложен.

С уважением к вам **Григорий Иванов**

О союзе с Югославией и Черноморском флоте

Наши думороощенные политики проголосовали за союз России и Белоруссии с Югославией, поскольку она стала жертвой агрессии, а живут в ней братья-славяне и их надо защитить. То, что жертве агрессии надо оказать всемерную помощь, ясно каждому здравомыслящему человеку. Однако от данного союза с Югославией думцы видят пользу и выгоду для России. Дескать, в этом случае Россия получает выход в Средиземноморье, потому что морские порты Югославии станут отныне служить базами для Черноморского флота России. Таким образом, дескать, компенсируется потеря Россией Севастополя, которую они, депутаты, народные избранники, одобрили от имени россиян. И теперь все претензии на сей счет к ним неосновательны. Вот какой подарок они сделали родной России.

Недальновидность радетелей за союз с Югославией поражает. Неужели они не понимают, что в этом случае Россия оказывается в очередной и весьма щекотливой зависимости от государства, руководители которого не выражали ни малейшего желания влиться в состав СССР даже в ту пору, когда он находился в расцвете сил. Теперь же, оказавшись в беде, Югославия в лице своего прагматичного президента простирает нам свои объятия.

Нынешний состав Черноморского флота — это 65 крупных надводных кораблей, 6 ракетных крейсеров, 9 эсминцев, 47 фрегатов, 2 крейсера-вертолетоносца, ракетный крейсер «Слава», 125 ракетных и противолодочных кораблей, 28 подводных лодок. Всего 287 единиц. И все это стоит не менее 52 миллиардов долларов.

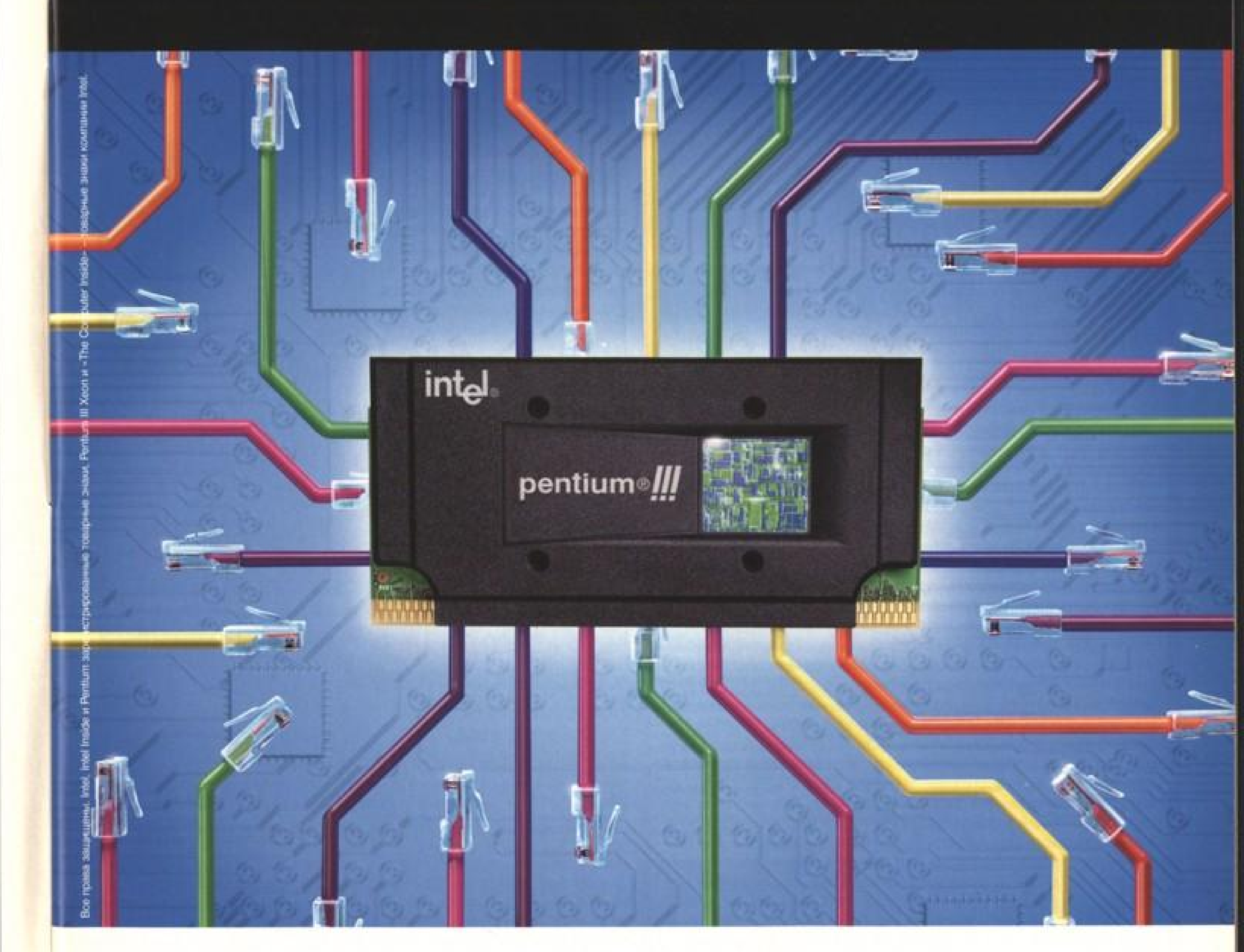
Теперь те, с именами которых так или иначе связана многовековая история российского флота, в частности, Черноморского, оказались, как видим, преданы снова. На этот раз депутатами Госдумы. Впрочем, не видится ли им, мыслящим глобально, в союзе России, Белоруссии и Югославии, на котором они так настаивают, реализация известного христианского догмата: Бог троицу любит? Уж не считают ли они себя его посланцами на Земле?

Им, взявшимся решать судьбу России, ее будущего, следует знать, что для большинства россиян Крым и Севастополь не просто географические понятия, а история Родины и человеческие судьбы их соотечественников, которые испокон веков жили здесь, защищали родную землю, трудились на ней. Теперь им ничего не остается, как уезжать отсюда на «историческую родину» в Россию, чтобы не утратить язык и культуру.

Илья Окунев, Москва

От редакции

В № 11 на странице 16 в подписи под фотографией к статье «Синдром двух десантных полков» по вине редактора допущена ошибка. Система фильтрационных лагерей не была ликвидирована к апрелю 1996 года. Однако генерал Шпигун вряд ли может нести ответственность за режим ее функционирования. Он получил назначение на должность в Чечне в тот момент, когда система уже сложилась. Более того, сразу после назначения на должность и.о. руководителя Временного управления МВД в Чечне Шпигун пытался в составе инспекционной комиссии посетить один из формально вверенных ему фильтрационных лагерей и не был допущен на его территорию.

Выиграли москвичи

Московские болельщики сгорают от нетерпения. В среду, 12 мая, в столице России впервые за всю историю проведения европейских клубных турниров по футболу состоится финал Кубка УЕФА. Таким образом Москва становится одним из центров мирового футбола. Ничего, что турнир за Кубок УЕФА не может сравниться по престижности, скажем, с Лигой чемпионов, зато к нам приехали действительно выдающиеся клубы. Французский «Олимпик» и итальянская «Парма» ничем не уступают финалистам Лиги — мюнхенской «Баварии» и «Манчестер Юнайтед».

Оценить шансы команд в будущей игре трудно. «Олимпик», конечно, поименитей «Пармы» и находится сейчас в великолепной форме — как-никак в чемпионате Франции он борется за лидерство с самим «Пари Сен-Жерменом». Но итальянский футбол есть итальянский футбол, а «Парма» — далеко не последняя команда на Апеннинах. Так что нас, судя по всему, ждет захватывающее зрелище.

Несколько недель назад пошли разговоры, что игра будет перенесена в другой европейский город. Если бы в полуфинале турнира «Болонья» переиграла «Олимпик», в финале сошлись бы две итальянские команды. В этом случае итальянцы — такую возможность не исключил президент Российского футбольного союза Вячеслав Колосков — скорее всего потребовали бы переноса матча на родину. Но «национальный» повод для переноса отпал, и тогда был придуман политический. В Россию, заявили главные тренеры обеих команд, ехать небезопасно, поскольку ее граждане слишком бурно выражают протест против бомбардировок Югославии (мир облетели кадры, на которых спартаковские фанаты неистовствовали у здания американского посольства в Москве).

К нашей общей радости, 23 апреля на исполкоме УЕФА в Тель-Авиве было окончательно решено, что матч пройдет в Москве. Возможно, на футбольных чиновников повлияло письмо московского мэра Юрия Лужкова, в котором тот лично гарантировал безопасность всем участникам мероприятия.

В Москве уже вовсю торгуют и даже спекулируют билетами на предстоящий матч. 78 тысяч билетов стоимостью от 50 до 500 рублей были распределены следующим образом: 10 тысяч (разумеется, самых дешевых) бесплатно получили московские спортшколы, 14 тысяч (самых дорогих) — УЕФА и почетные гости столицы, остальные поступили в свободную продажу. К концу прошлой недели в Лужниках билетов на хорошие места уже не было. Но их можно было, не отходя от кассы, купить с рук. Правда, уже не по 500, а по 800 рублей.

Скорее всего новый лужниковский стадион (а после того, как он обрел крышу и сменил газон, специалисты называют его одной из лучших футбольных арен в мире) 12 мая будет заполнен до отказа. И можно не сомневаться — никто из 78 тысяч болельщиков, которые придут в среду насладиться «большим футболом», а заодно провести пару часов на свежем воздухе, не будет разочарован. ■

Александр Рыклин

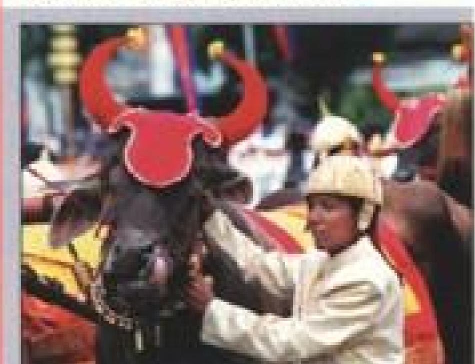
Опечатки вызвали политический кризис

Эмир Кувейта шейх Джабер аль-Ахмед ас-Сабах распустил парламент и назначил дату всеобщих выборов нового состава палаты. Поводом для отставки единственного выборного парламента в странах Персидского залива стали... опечатки в последнем издании Корана. Именно эта неточность стала предметом обсуждения парламентариев, которые подвергли критике работу кабинета министров и потребовали немедленной отставки министра по делам ислама. Несколько часов шло горячее обсуждение, пока точку в нем не поставил сам эмир страны. Он отправил в отставку парламент, обвинив его в неконституционных действиях и напомнив, что именно парламентарии несут основную ответственность за мораль и этику, а значит, и за опечатки в издании священной книги. ■

29 ПАРТИЙ ПОТРЕБОВАЛОСЬ СЫГРАТЬ В ФИНАЛЕ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО СНУКЕРУ, ЗАКОНЧИВШЕГОСЯ В АНГЛИЙСКОМ ШЕФФИЛДЕ. **СТИВЕН ХЕНДРИ — МНОГОКРАТНЫЙ ЧЕМПИОН МИРА В САМОМ ТРУДНОМ ВИДЕ БИЛЬЯРДА,** КОТОРЫЙ БОЛЕЕ ВСЕГО РАСПРОСТРАНЕН В ВЕЛИКОБРИТАНИИ. ОН ПОБЕДИЛ МАРКА УИЛЬЯМСА, СВОЕГО ГЛАВНОГО СОПЕРНИКА СО СЧЕТОМ 18:11 И **СТАЛ ЛУЧШИМ СНУКЕРИСТОМ ПЛАНЕТЫ В СЕДЬМОЙ РАЗ**

Если коровы не пьют вина, значит, будет мир

В столице Камбоджи Пномпене в присутствии многочисленных гостей, дипломатов и журналистов прошла церемония открытия посевного сезона. По давней традиции на площадь перед дворцом вывели стадо королевских коров. Здесь им были приготовлены различные угощения. Животные съели все подчистую. Этот факт был воспринят как очень доброе предзнаменование. «Такого не случалось с 1979 года. Это знак того, что будет хороший урожай», — заключил придворный священник. Еще одним отрадным для всех присутствующих моментом стало то, что коровы не притронулись к предложенному им вину. По камбоджийским обычаям это означает, что в нынешнем году страну ожидают мир и спокойствие.

Большой и нежный червяк

Сегодня в московском музее дождевого червя открывается новая экспозиция. Ее центром будет австралийский гигантский дождевой червь, достигающий в длину 4 метров. Это не только самый большой дождевой червь в мире, но и вообще самое крупное животное, обитающее в толще почвы. Невероятные размеры — не единственная удивительная черта австралийских гигантов. Если случайно оказаться на том месте, где под землей ползет червь, то можно услышать громкое бульканье. Звук возникает, когда напуганный гигант в панике уползает, выделяя огромное количество слизи. Ему есть чего бояться — его кожные покровы чрезвычайно нежны, и случайное повреждение может привести к гибели червя от потери крови. Даже легкое сдавливание тела червя может погубить его. Несмотря на такую уязвимость и полную беззащитность, во всем животном мире Австралии на гигантского червя никто не охотится. ■

Призрак Венеции в Лас-Вегасе

В Лас-Вегасе открылся «Венецианский курорт», один из самых дорогих гостиничных комплексов в мире (1,4 млрд. долларов). Правда, в отеле еще не готовы ни казино, ни рестораны (общим числом 15 штук), ни один из 3036 шикарных 200-метровых номеров, оснащенных факсами, принтерами, телевизорами и прочими радостями цивилизации. Поэтому владельцу комплекса миллиардеру Шелдону Аделсону пришлось пока пригласить гостей в единственное функционирующее помещение — раззолоченный и расписанный фресками главный холл. А ночевать гости отправились в соседний отель «Мандалай Бэй». На 30 гектарах, которые занимает «Венецианский курорт», будет построена копия Венеции с каналами, Дворцом дожей и другими достопримечательностями, что возмутило мэра настоящей Венеции Массимо Каччьяри. Он отказался приехать на открытие и назвал всю затею «запредельным кичем».

Чай вместо Виагры

Несмотря на то, что американские таблетки от импотенции пользуются все большим спросом у китайских мужчин, представители сильного пола в Поднебесной не намерены отказываться от традиционных средств. Местные целители уверяют, что в отличие от Виагры препараты, приготовленные по рецептам, многим из которых не меньше тысячи лет, значительно эффективнее. Кроме того, они безопасны для здоровья и способствуют общему укреплению организма. В арсенале китайских врачей корень женьшеня, корица, оленьи хвосты, свежая змеиная желчь и другие средства. Эти лекарства, стимулирующие гормональную деятельность и расширяющие кровеносные сосуды, существуют в виде лечебного чая или таблеток. Сторонники современной медицины сомневаются в эффективности народных снадобий. Однако многие из тех, кто поверил в древние рецепты, по-настоящему счастливы. «Я выпил чашку лечебного чая шесть месяцев назад и до сих пор отлично себя чувствую», — утверждает пятидесятилетний Вонг.

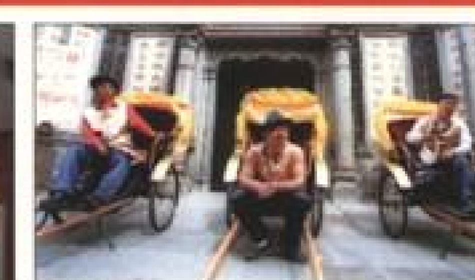
Хорошее предложение от Ее Величества

Если вам нужен прекрасный дом середины XIX века (10 спален, 9 ванных комнат, 11-метровый бассейн, гараж на 8 машин и пр.) и вы готовы заплатить 56 миллионов долларов, но в рассрочку — на 99 лет, запишите адрес: Лондон, Кенсингтон Плейс Гарденс, 15а (неподалеку от того места, где жила принцесса Диана). Ричард Кростуайт, чье агентство по недвижимости занимается продажей этого дома, принадлежащего королеве Елизавете, утверждает, что готов отдать его не только в частные руки, но и, скажем, под какое-нибудь посольство.

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ **МОНАХ-БУДДИСТ ПРА МАХА БАУ ПРИВЕЗ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК ТАИЛАНДА ОЧЕРЕДНУЮ ПАРТИЮ ЗОЛОТА.** ЗА ГОД, В ТЕЧЕНИЕ КОТОРОГО ОН ВЕДЕТ КАМПАНИЮ ПО СБОРУ ПОЖЕРТВОВАНИЙ ПОД ДЕВИЗОМ «СПАСЕНИЕ НАЦИИ», **ЕМУ УДАЛОСЬ ПЕРЕДАТЬ КАЗНЕ 1,07 ТОННЫ ЭТОГО ДРАГОЦЕННОГО МЕТАЛЛА.** КРОМЕ ТОГО, ОН ПОЛОЖИЛ 3 МЛН. ДОЛЛАРОВ НА СПЕЦИАЛЬНЫЙ СЧЕТ В ПОЛЬЗУ СВОЕЙ СТРАНЫ В ФЕДЕРАЛЬНОМ РЕЗЕРВНОМ БАНКЕ США

В Пекин вернулись рикши

Вплоть до середины нашего века рикши, бегущие со своими повозками по улицам китайских городов, были столь же привычным зрелищем, как сегодня таксомоторы. Так было, пока коммунисты, пришедшие к власти в Китае в 1949 году, не запретили этот вид транспорта, объявив его «буржуазным пережитком». Но в нынешнем году легкие колесные повозки вновь появились в Пекине. Власти разрешили рикш в тех районах, которые посещают иностранные туристы. Впрочем, очевидцы утверждают, что новые рикши предпочитают зарабатывать не перевозкой туристов, а сбором денег за право сфотографироваться в повозке. ■

Панчо Виллья отдал награбленное

В 1913 году известный мексиканский революционер и террорист Панчо Виллья вместе с двадцатью пятью сообщниками ограбил американский поезд, везший 122 слитка серебра на сумму 160 тыс. долларов (в тогдашних ценах), принадлежавших банку «Уэллс Фарго». Слитки считались пропавшими, пока недавно в архивах одного из региональных отделений банка не были найдены секретные документы, свидетельствующие о том, что серебро вернулось исконному владельцу. Виллья не смог сбыть награбленное и решил продать добычу банку за 50 тыс. долларов, то есть за треть ее стоимости. Правда, из 122 слитков он отдал лишь 93. Остальные, по его словам, украли соратники. Виллья обещал больше не грабить «Уэллс Фарго», а в обмен банк сохранил сделку в тайне. ■

Люди в черном

Большинство жителей России из всех цветов выбирают черный. К такому выводу пришли сотрудники Агентства региональных политических исследований (АРПИ), опросив 1500 человек из более чем 80 населенных пунктов. Оказалось, что 22% предпочитают носить одежду черного цвета. 40% опрошенных отказались отвечать на вопрос:

КАКОЙ ЦВЕТ В ОДЕЖДЕ ВЫ ПРЕДПОЧИТАЕТЕ?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, EPA, П. Горшкова

«Поехать, увидеть и сразу получить по заслугам — я далек от этого. Просто далек»

Виктор Черномырдин о своей миссии на Балканах

«Что касается Густова, то к нему не было никаких претензий, хотя многие задавались вопросом: а чем он занимается в правительстве?»
Николай Гончар, депутат Госдумы

«Вы знаете, у меня с председателем правительства — я не боюсь этого говорить — очень хорошие личные отношения».
Сергей Степашин

«А вот что касается доживет не доживет — да все мы доживем. Доживем. В какой конфигурации? Должно быть, в хорошей конфигурации. И не надо делать из этого какой-то трагедии».
Виктор Черномырдин о правительстве Примакова

«Сегодня необычный день и необычный праздник: праздник мира, праздник весны, но и праздник труда».
Юрий Лужков

«Пытаются установить в стране полицейское государство и потеснить тех, кто действительно мыслит демократично и по-народному».
Геннадий Зюганов

«День Первое мая приобретает свое первозданное значение, а именно: это день солидарности трудящихся, день борьбы за свои права».
Александр Куваев, первый секретарь Московского горкома КПРФ

«Сегодня мы можем шуметь и продолжать. Но давайте мы поручим двум комитетам, которые имеют все основания лезть в документы».
Егор Строев о комиссии СФ по Скуратову

«Экономика уже пять месяцев движется с положительной производной, и это создало очень неплохую основу для того, чтобы нам как бы поверили, но еще раз решили проверить нас».
Юрий Маслюков о переговорах с МВФ

«Мы поставили перед собой задачу в четыре раза увеличить применение минеральных удобрений. А можно было вообще спокойно работать».
Геннадий Кулик

«Вы приехали в Россию и угадали в точку».
Борис Ельцин Кофи Аннану

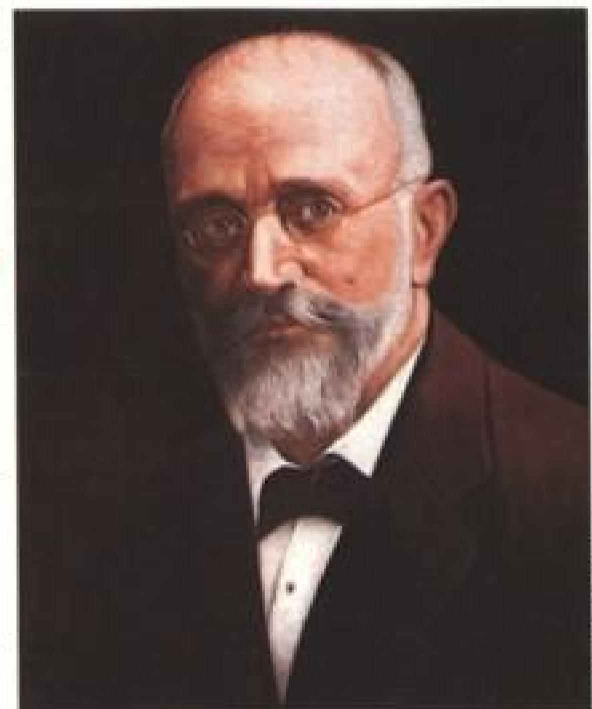
Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Остановить этнические чистки!

Сергей Иванов

Ровно 80 лет назад, 13 мая 1919 года, греческая военная эскадра в составе восемнадцати военно-транспортных и четырех военных кораблей взяла курс на восток. Солдатам, когда их грузили на борт, объясняли, что им предстоит боевая задача где-то на Украине. Но представители великих держав знали, куда держит курс эскадра на самом деле, более того, ее сопровождали английские, французские, итальянские и даже одно американское военное судно. Находившийся в это время в Париже на мирной конференции премьер Греции Элефтериос Венизелос сумел убедить Антанту, что греческое население западных областей Турции подвергается геноциду со стороны султана. Поверить в это было нетрудно: руки турок еще не высохли от

ЭЛЕФТЕРИОС ВЕНИЗЕЛОС, РЫЦАРЬ «ВЕЛИКОЙ ИДЕИ»

крови миллионов перерезанных армян. На самом же деле хотя эллинское население Ионии (эгейского побережья Турции) действительно терпело ужасные притеснения, тем не менее никакой резни не происходило, а главное, никакого особенного всплеска насилия в тот момент не наблюдалось: впоследствии всплыли сведения о том, что Венизелос подтасовал факты. Он был вдохновлен на этот подлог стратегической концепцией, какову разделяли с ним все греческие политики начала века. Так называемая «Великая Идея» призывала к глобальному антитурецкому реваншу и воссоединению всех земель, некогда принадлежавших Византии.

Лишь только эскадра подняла якоря, командующий Первой дивизией Зафириу разослал по всем кораблям воззвание, в котором признавался, что плывут они не на Украину, но заверял, «что куда бы мы ни плыли, это имеет целью освобождение наших порабощенных братьев». Однако порт назначения все равно не был назван.

После полудня 14 мая эскадра встала на траверзе порта Смирна (турецкий Измир). В четыре часа дня адмирал Маврудис передал местному греческому митрополиту Хризостому послание премьера Венизелоса к порабощенному эллинству Османской империи. Оно начиналось высокопарной фразой: «Пришло исполнение времен!» Дальше говорилось, что греческая армия вступает на ионийскую землю, чтобы обеспечить порядок, и содержался призыв воздержаться от турецких погромов.

В два часа ночи солдатам экспедиционного корпуса наконец сообщили, что им предстоит высадиться в Смирне. Каждому полку была поставлена конкретная боевая задача. Однако командование надеялось, что османские войска, деморализованные поражением в мировой войне, не окажут сопротивления.

И действительно, когда в 7 часов 50 минут утра 15 мая (впрочем, для эллинов это было 2 мая — Греция оставалась последней страной, жившей по юлианскому календарю) в Карантинном районе Измира, возле Охотничьего клуба, греческие суда начали высадку десанта, двухтысячный турецкий гарнизон без боя покинул город. Солдаты восторженно приветствовали греческие толпы. Население Смирны еще не знало, что с этой минуты затикал часовой механизм гигантской геополитической бомбы.

Практически не встречая сопротивления, греческие войска развивали свой успех еще два года. Вся западная Анатолия была завоевана (или, в соответствии с «Великой Идеей», освобождена). Но когда националистические силы во главе с Кемалем Ататюрком, свергнув султанский режим, призвали народ на борьбу за независимость, продвижение замедлилось, а затем фронт покатился назад. В августе 1922 года молодая армия турецкой республики (при помощи большевистских инструкторов во главе с Фрунзе) наголову разгромила греческий экспедиционный корпус и 9 сентября вступила в Измир.

Катастрофа в Анатолии стоила престола греческому королю и жизни пяти министрам и главнокомандующему: они были казнены. Но ионийских греков это уже не спасло. Турки не забыли им их ликования в 1919 году: немедленно после бегства экспедиционного корпуса началась уже настоящая этническая чистка западной Анатолии. Оттуда было немедленно и жестоко изгнано поголовно все многочисленное греческое население. Сегодня в Ионии, этой колыбели эллинской цивилизации и родине Гомера, нет ни одного грека. ■

МЫ И МЫ

Игры поселян

Ольга Прохорова

По приговскому приговору «народ, он делится на не народ и на народ в буквальном смысле». Двадцать летних сезонов, проведенных в деревне, убедили меня, что моя семья — точно не народ и никогда им не станет. Из батонов колбасы, привезенных за эти годы из Москвы в подарок, можно сложить небольшую баньку, чаем — заварить всю воду в местном пруду. Однако местное население не принимает нас за своих — аккуратно оплачивает натурой, но за стол с нами никогда не садится. Нам же никогда не удавалось ловко употребить словечки вроде «летошний год» или «запьянцовский», и теперь я уверена, что на «местный говор» барышни-крестьянки Лизы-Акулины мог попасться разве что невнимательный столичный барчук.

А главное — никогда не удается предсказать крестьянский ход мыслей. Нипочем не узнать заранее, на что сосед может затаить кровную обиду, а что вызовет в нем самом чувство вины и как это чувство вины в конечном счете по тебе же и ударит.

Холодный августовский день клонился к закату. После долгого и утомительного похода в лес мы только собрались пообедать, но в дом к нам, изрыгая проклятья, ворвался дядя Боря — сосед и местный столяр. «Собирайтесь, надо идти за досками!» — отфильтровали мы из его возмущенной брани. Выяснилось: Боря по поручению моего папы вез нам из дальнего села от свата деревянную «лапшу» для забора. По дороге они успели набраться и половину лапши свалили в канаву, не доехав до деревни буквально пару километров. У ворот я увидала трактор, из которого выносили бесчувственно-пьяного свата, и прицеп, на котором огромной горой были навалены деревянные обрезки. «Дядя Боря, если половина свалилась, то где же она до этого помещалась?» — ужаснулась я. «Сколько твой отец сказал загрузить, столько мы и грузили». — «А сколько он велел?» — «Он сказал — грузи сколько влезет. Давай, собирайся, щас эту раскидаем и поедем за той».

Раскидали, нашли относительно трезвого тракториста и под ворчливый мат дяди Бори отправились подбирать лапшу из канавы. По мере того как таяла громадная груда, темнел горизонт и просветлялось лицо дяди Бори. Казалось, он был рад за нас, что все так хорошо обошлось, и чуть свысока сочувствовал нам. А когда усталые, но довольные мы ехали домой на куче лапши, он, толкнув меня локтем в бок, лукаво подмигнул и спросил: «Ну что, насрала фортуна?».

И зашелся в прокуренном смехе. ■

МИМОЛЕТНОЕ

Гуляя по…

Александр Рыклин

Начать можно было бы, например, так: «Я сел за крайний столик, вытянул ноги и заказал кофе с круассаном». И сразу делается понятно, что дальше речь пойдет о Франции, и скорее всего — о Париже. Продолжение может быть таким: «Кафе называлось Les Deux Magots. На этом месте искушенный читатель скривится: «Ну, конечно, мало во французской столице заведений, где можно вытянуть ноги! Нет, его «случайно» занесло в самое знаменитое парижское кафе, и этот пижон не пожалел ста франков на кофе с булкой. Не дай Бог дальше напишет что-нибудь вроде: «чтобы насладиться атмосферой... почувствовать неповторимую прелесть места, где сиживали и попивали и потягивали великие».

Хуже, мои дорогие, все гораздо хуже. Я не просто занял крайний столик (все-таки не тот, на котором красуется табличка, что, мол, здесь сиживал, к примеру, Эрнест Хемингуэй) и не только заказал кофе с круассаном — я не сдержался и совершил чудовищно пошлый поступок. Мне стыдно об этом рассказывать, и тем ни менее я закурил, а потом *достал из кармана блокнот, ручку и написал фразу: «Я сел за крайний столик, вытянул ноги и заказал кофе с круассаном»*. Конечно, после этого я поспешно убрал обратно все принадлежности да еще и огляделся по сторонам в надежде, что никто не заметил, как я водил ручкой по бумаге. Потому что немедленно поймал себя на мысли: одно дело — пошлый поступок (в конце концов не каждый же день я их совершаю) и совсем другое — начать рассказ с пошлой фразы, и миллионы читателей... Так что я решительно отказался от мысли оставить потомкам свидетельство моей мимолетной слабости и принялся придумывать другое начало. (К тому моменту я уже покинул знаменитое кафе и углубился в Латинский квартал).

Ну, скажем, такое: «Однажды мне довелось ехать из Парижа в Бордо». Уже лучше. Есть, разумеется, определенный душок. В том смысле, что, мол, из Парижа в Марсель я катаюсь то и дело, а вот в Бордо не доводилось. В общем — не шедевр. Но все же лучше «вытянутых ног» и «кофе с круассанами». Все-таки какая-то интрига. Однако, размышляя дальше в этом направлении, я натолкнулся на неожиданную проблему: поездка в Бордо предстояла мне только вечером, и я еще не знал, что именно со мной приключится. (Можно было по обыкновению выдумать, но, с другой стороны, что заранее стараться, вдруг и вправду что-нибудь приключится.) Словом, надо было мучиться дальше. А тем временем — как описывают в художественной литературе — ноги сами вынесли меня к острову Сите.

«Возле Нотр Дам кто-то тронул меня за рукав. Я обернулся и увидел маленькую макаку, сидящую на плече у турка». А вот в этой фразе есть все необходимое. И обезьяна, и турок, и намек на то, что случилось это не в Туле и не в Воронеже. Я уж было полез за блокнотом, но вдруг опомнился — да что это я в самом деле? Ведь не было никаких макак и восточных гостей, а в Les Deux Magots я действительно сидел, и ноги вытягивал, и кофе пил. А если кому кажется, что это пошлое начало, так мне наплевать. Я, может быть, вообще о Париже ничего писать не буду. А что писать? Вон до меня сколько охотников перья поистерли — перечислять устанешь. ■

Представляем KF788.

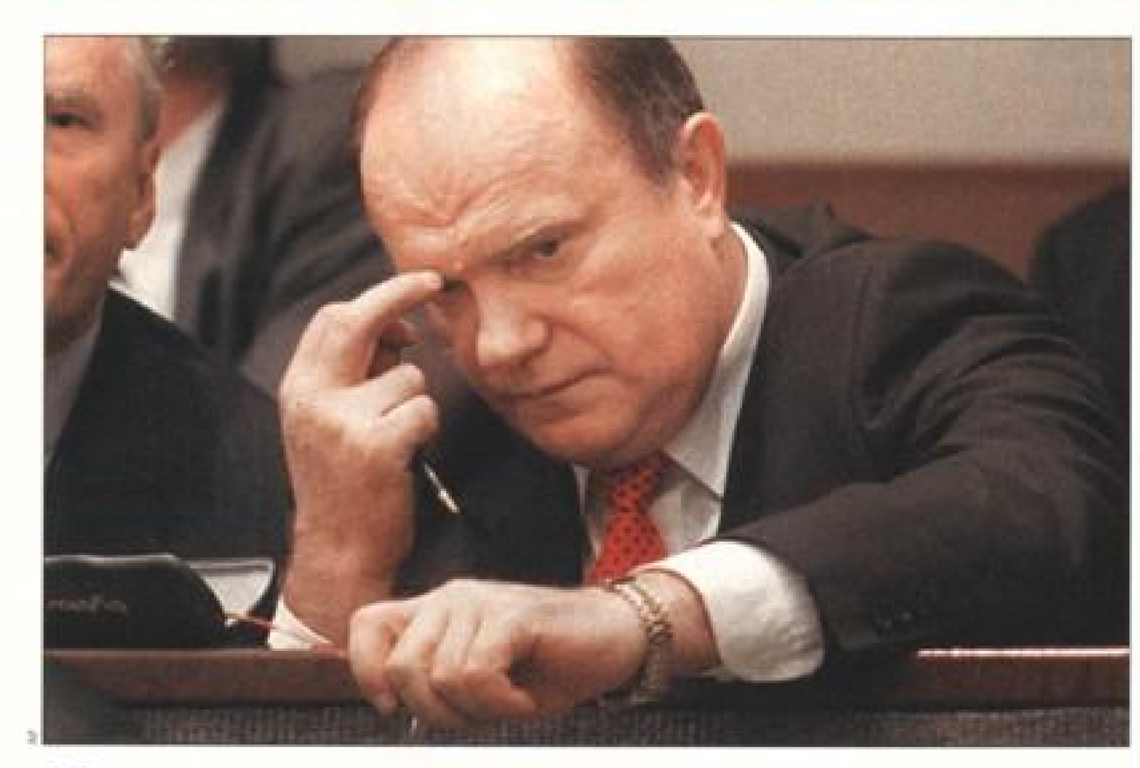
Маленький телефон, большая новость.

Товар сертифицирован

Обремененные импичментом

И затягивание процедуры импичмента, и ее форсирование грозит большевикам серьезными неприятностями

Дмитрий Хитаров

ИЛЛЮЗИОН

БОРИС ЕЛЬЦИН НАМЕРЕН БРОСИТЬ «НА БОРЬБУ С ИМПИЧМЕНТОМ» ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА. В ЭТОМ СЛУЧАЕ ТЕПЛЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПРЕМЬЕРА С ДУМСКИМИ ТОВАРИЩАМИ, ВОЗГЛАВЛЯЕМЫМИ ГЕННАДИЕМ ЗЮГАНОВЫМ, МОГУТ СТАТЬ ПРОХЛАДНЫМИ

В ПОСЛЕДНИЕ НЕДЕЛИ СОЗДАЛОСЬ двойственное ощущение: то ли Борис Николаевич действительно оправился наконец от череды болезней, то ли, наоборот, заболел чем-то новым.

Аккурат в канун начала рассмотрения в Думе вопроса об импичменте, решительный и ожесточенный, он начал широкомасштабное наступление на депутатов. Президент заявил, что не позволит «подвешивать» главу государства, и сам потребовал безотлагательного рассмотрения нижней палатой парламента вопроса о его отставке. Кремлем была организована серия заявлений региональных лидеров, которые хором и соло осуждали импичмент. Непосредственно из Кремля «утекали» комментарии высокопоставленных чиновников — если коммунисты соберут за импичмент требуемые 300 голосов, встанет вопрос: а что, собственно, представители левых делают в правительстве. Решительность президентской стороны, которой в Охотном ряду явно никто не ожидал, возымела действие — депутаты если не испугались, то уж точно занервничали.

И вдруг за неделю до начала обсуждения в нижней палате вопроса об отрешении главы государства от должности, то есть в самый что ни на есть решающий момент, Борис Николаевич «поплыл». Случилось то, чего так боялись в Кремле и о чем предупреждали наблюдатели: у президента, в последние недели радовавшего соратников и пугавшего противников своей бодростью и активностью, «кончился завод».

Борис Николаевич не слег с гриппом. Нет, он вышел на работу, приехал в Кремль и отправился на встречу со своими подчиненными, а также иерархами крупнейших конфессий дабы обсудить подготовку торжественной встречи третьего тысячелетия (В Кремле, надо сказать, искренне убеждены, что новый век наступает 1 января 2000 года, и потому грандиозные торжества по этому поводу должны стать финальным аккордом правления Ельцина.) Но лучше бы Борис Николаевич в прошлую среду остался дома.

Появившийся перед собравшимися президент производил весьма странное впечатление: он не заметил премьера, затем долго не мог найти свое место за столом и справился с этой задачей только благодаря шефу протокола Владимиру Шевченко. Игра же в «Квартет» — с пересаживанием с места на место Сергея Степашина, которого-де разместили за столом без учета его нынешнего высокого ранга, — немедленно напомнила традицию Политбюро ЦК КПСС. Кремлевские старцы выстраивались на трибуне Мавзолея в строго определенном порядке, и перемещения тов. Суслова и Устинова относительно тов. Андропова и Черненко давали западным советологам, да и простым гражданам, основу для вычислений степени влияния того или иного деятеля. Короче говоря, таким страна не видела своего президента уже почти год, со времен нелепейшей сцены раздачи ковшиков друзьям-президентам Шираку и Колю.

Президентское окружение приложило немало усилий, доказывая, что Борис Николаевич презирает саму затею импичмента и нисколько не волнуется по поводу исхода голосования в Думе. События прошлой среды, однако, свидетельствуют об обратном: Ельцин сильно нервничает и все-таки боится импичмента. Постоянно заводя себя на предстоящую большую драку, он просто-напросто переоценил ресурс своего здоровья и, что называется, сорвал резьбу. Президента не хватило даже на короткую двухмесячную дистанцию, и он снова принялся пугать оппонентов не делами и даже не словами, а гримасами и ужимками.

Смена жанра

Лидер КПРФ Геннадий Зюганов упрямо твердит: «К импичменту все готово, и мы доведем его до конца». Однако пока что конца-края, как говорится, не видать. Поэтому-то «Итоги» и сочли необходимым напомнить некоторые вехи этого большого пути.

Эпопея импичмента изначально отдавала фарсом. Зная любовь большевиков к различного рода демонстрациям, никто — включая самих коммунистов — всерьез эту затею, кажется, и не воспринимал. Все были убеждены, что Зюганов со товарищи задумали просто очередной шефский спектакль на потеху своим избирателям. Однако репетиции парламентского драмкружка, как ни странно, не на шутку напугали тогда обитателей Кремля. Президентское окружение попыталось, сдавая Думе одну позицию за другой, прийти с ней к «согласию». Когда же эти попытки провалились, Кремль впал в анабиоз.

Не исключено, что именно такая реакция противной стороны заставила комбольшинство уверовать в серьезность собственных намерений. Куража красным добавляло, судя по всему, чувство полной безнаказанности: президент, безнадежно заплутавший в трех соснах — ЦКБ, «Барвиха», «Горки», — казалось, никакой опасности не представлял. Некоторые депутаты даже попытались пристыдить левых за то, что они «бьют лежачего», на что получили в ответ нечто вроде: «Ему не больно — он под наркозом».

Действительно, кремлевские чиновники лишь изредка информировали общественность о том, что они «занимаются мониторингом настроений во фракциях, отслеживанием тенденций при голосованиях» и что «ситуация не вызывает опасений». Никакой работы ни с Верховным, ни с Конституционным судами, а тем более с Советом Федерации (если кто забыл, эти три властных института, наряду с Думой, также должны принять участие в процедуре) соответственно не велось. В президентском окружении, видимо, были убеждены, что полное бездействие — прекрасная новая тактика, способная деморализовать Думу. Однако ожидавшаяся паника в Охотном ряду почему-то никак не начиналась. Более того, провалив президентскую попытку реанимировать Виктора Черномырдина и назначив на пост премьера идейно близкого Евгения Примакова, большевики получили возможность сформировать собственное правительство. В здание на Краснопресненской набережной переехали откровенно красные Маслюков и Кулик и «густо-розовый» Густов. Именно после этого яркое, драматичное шоу превратилось в занудную производственную драму.

СТОРОННИКИ КПРФ ВСЕ ЕЩЕ ВЕРЯТ В РЕАЛЬНОСТЬ ИМПИЧМЕНТА. ОДНАКО ИХ ЖДЕТ ОЧЕРЕДНОЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ — КОММУНИСТЫ, СУДЯ ПО ВСЕМУ, НЕ НАМЕРЕНЫ ДОВОДИТЬ НАЧАТОЕ ДЕЛО ДО КОНЦА

Падение интереса коммунистов к процедуре объясняется очень просто. Начиная всю эту катавасию с отрешением президента, левые ничем особенно не рисковали, но с «покраснением» кабинета министров ситуация радикально изменилась. Отвоевав вдобавок к парламентской цитадели еще и правительственный плацдарм, левые получили вполне реальную власть, но вместе с ней они обрели не менее реальный страх — лишиться этой власти.

Перспективы прохождения импичмента через все инстанции были (и остаются) более чем сомнительными. Даже при условии, что инициаторам процедуры удалось бы набрать необходимые триста голосов в Думе, предположить, что обвинение легко проскочит через два суда и будет поддержано губернаторами, мог только безнадежный идеалист-романтик. Коммунисты же всегда были материалистами, вот они и задумались: стоит ли рисковать вполне осязаемыми благами только ради того, чтобы «шоу продолжалось».

На все вопросы об импичменте, его подготовленности, возможных сроках голосования и так далее обычно красноречивые большевистские вожди стали вдруг отвечать фактически горбачевской формулой, но не по-горбачевски лаконично: «Процесс идет». Чуть ли не единственным энтузиастом импичмента в рядах коммунистов остается «главный обвинитель президента» Виктор Илюхин, остальные же представители партийной элиты стали как-то сторониться «президентского дела».

Работа думской спецкомиссии по импичменту шла ни шатко ни валко. Из «свидетелей», вызывавшихся на ее заседания, являлись исключительно «свои» — проверенные борцы с «антинародным режимом», в основном из «бывших». Попытки же привлечь к процессу ныне действующих чиновников окончились ничем, никто из них так и не пришел. Не складывалось у комиссии и собственно с обоснованием обвинения. Нет, пять его пунктов — развал СССР, расстрел парламента, чеченская война, подрыв обороноспособности страны и геноцид российского народа — были обозначены изначально, но вот с подведением под них правовой базы возникли проблемы. В своем желании «накрутить президенту срок на полную катушку» отрешители не особенно заботились о юридической корректности, а потому зачастую откровенно «притягивали» обвинение к статьям Уголовного кодекса. Не найдя же подходящих «составов» в действующем УК, они воспользовались старым кодексом, мотивируя такую непростительную вольность тем, что большинство «преступлений» было совершено Борисом Ельциным еще до вступления в силу новых законов.

О правовой несостоятельности обвинения и законники, и журналисты заговорили еще на стадии его подготовки. Однако комиссия пренебрегла подобного рода бесплатными юридическими консультациями и, так ничего и не изменив, бодро отрапортовала о завершении своей работы. Надо признать, что это, казалось бы, долгожданное событие не вызвало у инициаторов ни малейшего восторга. «Следовать далее по процедуре» депутаты явно не спешили. Даже обсуждение такого чисто технического вопроса, как поправки в регламент (парламентариям было необходимо документально зафиксировать свое право на открытую форму голосования, что ранее не было предусмотрено, а также право на попунктовое «расчленение» обвинения при голосовании), законодатели ухитрились растянуть на несколько заседаний.

Несколько оживил коммунистов скандал с генеральным прокурором. Дуплет, выданный губернаторами по Кремлю, — двойная «неотставка» Юрия Скуратова — вызвал у депутатов приступ необоснованного оптимизма. Но радовались они недолго — от всей этой пальбы неожиданно «проснулся» президент.

Кремлевский шатун

И тут же Дума еще раз получила возможность убедиться в том, что у президента «медвежий» характер — если Ельцина вывести из спячки, он становится очень опасен. Первым делом Борис Николаевич решил напомнить Евгению Примакову, что мнение думского большинства, с которым у премьера сложились самые теплые отношения, имеет значение только при назначении председателя правительства, вопрос же о его отставке президент полномочен решать единолично. И Примаков, и коммунисты наверняка прекрасно поняли, что в пассаже Бориса Ельцина о «полезности» Примакова ключевым было слово «сегодня». Большевики, конечно, завели любимую песню о том, что они «гарантируют правительству неприкосновенность», но уже где-то на середине первого куплета их перебил один из высокопоставленных кремлевских чиновников. Он без обиняков заявил, что от развития ситуации с импичментом напрямую зависит судьба левых в правительстве. Для того чтобы слова эти приобрели необходимый вес, в отставку был отправлен вице-премьер Вадим Густов. Этого предупредительного выстрела вполне хватило, чтобы отбить у депутатов охоту к «пению».

Видимо, для того, чтобы окончательно унизить левых, президент бросил на борьбу с импичментом Евгения Примакова. Ему, правда, уже один раз поручали проконтролировать отставку Юрия Скуратова в Совете Федерации, но здесь как раз важен не результат, а сам факт противопоставления премьера и Думы. Евгению Максимовичу уже пришлось публично выразить сомнение в «целесообразности» этой процедуры, а его подчиненные (например, министр юстиции Павел Крашенинников) начали высказываться в том смысле, что затея коммунистов «пустой звук» и «сплошное политиканство».

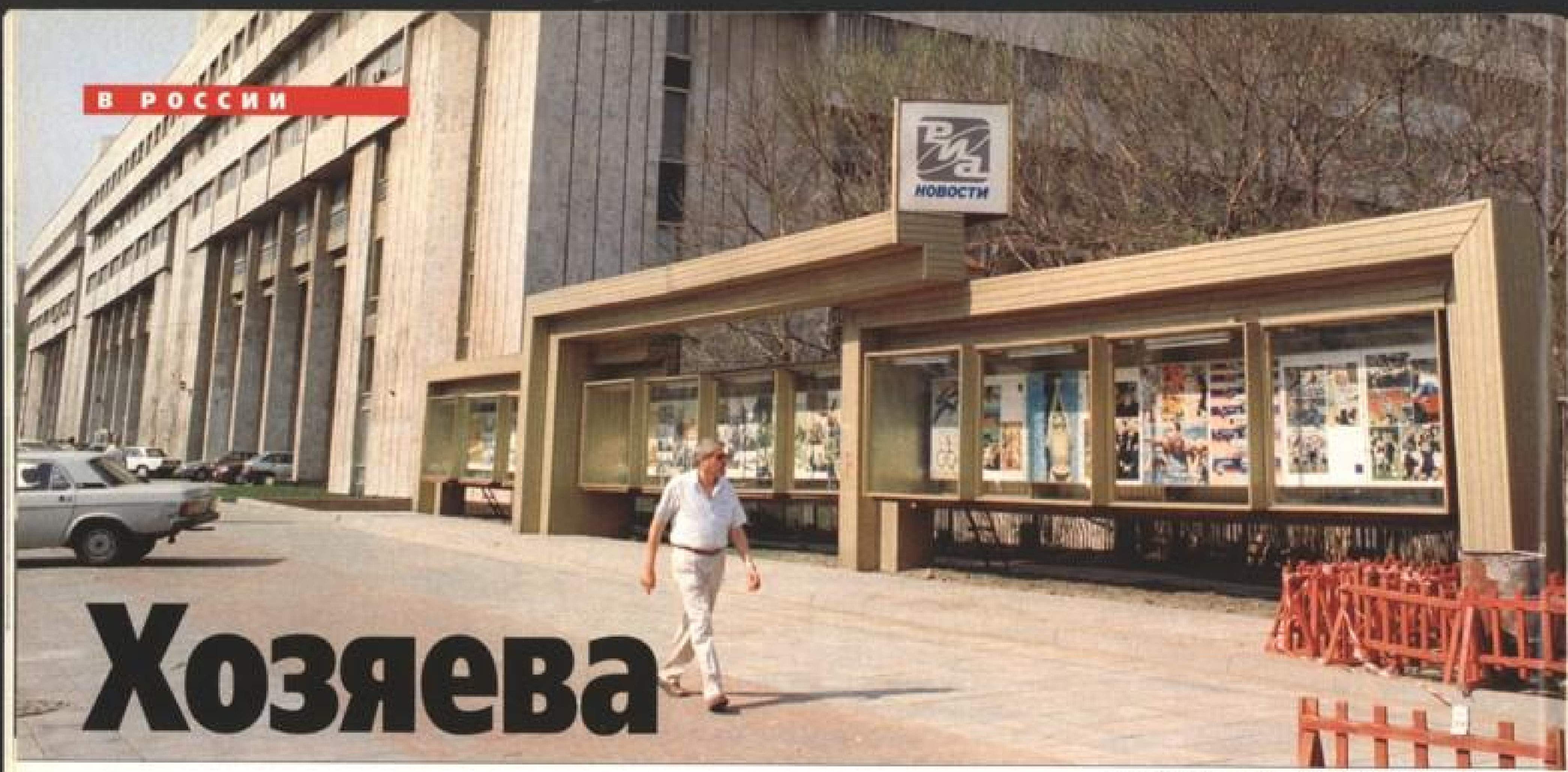
Дабы у депутатов не осталось никаких иллюзий по поводу серьезности намерений главы государства, заместитель руководителя президентской администрации Олег Сысуев пообещал, что на голосование по импичменту Кремль ответит «экстраординарными мерами».

Геннадию Зюганову действительно должно быть обидно — ведь все же с самого начала понимали, что сколько бы ни твердил лидер коммунистов о готовности идти до конца в борьбе с «абсолютным злом для нашей страны и нашего народа», отправить президента в отставку коммунисты не могут. Даже самый «проходной» пункт обвинения — война в Чечне — может не набрать необходимые триста голосов. Как бы ни хорохорились Зюганов с Илюхиным, голосов коммунистов и их верных вассалов — аграриев и «народовластов» — явно недостаточно. А сверх этого они могут рассчитывать на поддержку максимум половины «росрегионовцев» да нескольких независимых депутатов. Никакой гарантии, что за отставку в конце концов проголосует «Яблоко» — за исключением принципиальной Елены Мизулиной, — нет.

Единственное, что остается сейчас большевикам, — тянуть время, на ходу сочиняя все новые и новые мизансцены. При всей любви российского народа к сериалам такое затягивание сюжета может неблагоприятно отразиться на массовости аудитории, особенно накануне выборов. Однако в случае отмены последнего акта большевики рискуют совсем потерять зрителей. Доигрывать же пьесу до конца тоже небезопасно — президент «с больной головы» может разогнать всю труппу, особенно не задумываясь, во что это ему обойдется.

Очередное представление — в ближайший четверг. Все билеты проданы. ■

При участии **Дмитрия Пинскера**

Хозяева государственных «Новостей»

Новое руководство РИА «Новости» с успехом внедряет в казенном информационном агентстве коммерческий опыт

Сергей Авдеенко,
Дмитрий Пинскер

ПРОГРЕСС

СЕГОДНЯ ПРЕУСПЕВАЮЩЕЕ ГОСУДАРСТвенное предприятие — большая редкость. Государственное СМИ, пошедшее в гору прошлой осенью, когда все вокруг валилось и сыпалось, — уже нечто из области фантастики.

Последние годы бюджетные масс-медиа выживали за счет коммерческих проектов. Однако августовский кризис, после которого значительно сократился объем рекламы, а расценки на оставшуюся часть существенно понизились, нанес государственным средствам массовой информации удар, от которого они до сих пор не могут по-настоящему оправиться. Опыт РИА «Новости», правопреемника Агентства печати «Новости», в этой связи заслуживает особенно пристального внимания: агентство не только сумело справиться с финансовым кризисом, но еще и вышло на качественно новый уровень. Собственно говоря, то, что произошло минувшей осенью, не будет ошибкой считать вторым рождением общенационального информационного агентства.

«РИАвские» сообщения в центральной российской и зарубежной прессе теперь цитируют чаще, многие московские издания, выбирая «второе агентство», отдали предпочтение именно РИА, а не ИТАР-ТАСС (первым номером среди отечественных поставщиков информации по-прежнему идет Интерфакс). Из действительно сенсационных сообщений агентства, вызвавших переполох в политических кругах, можно вспомнить знаменитое интервью Олега Сысуева, в котором заместитель главы кремлевской администрации рассуждал о том, что Евгений Примаков занимает такую должность, что просто не имеет права не думать о президентстве, или недавний подробный отчет о брифинге неназванного высокопоставленного президентского чиновника с рассуждениями о невозможности пребывания коммунистов в правительстве в случае начала Думой процедуры импичмента.

Осваивая региональный рынок, руководство РИА использует накопленный в коммерческих структурах опыт, применяет весь арсенал маркетинговых хитростей. «Мы же члены холдинга ВГТРК, — поясняет председатель правления Алексей Волин. — И потому всем партнерам, и в первую очередь региональным телерадиокомпаниям, свою ленту включаем бесплатно. Количество ссылок, естественно, резко возросло. В сочетании с ценовой политикой это дает неплохой результат».

Переворот совершила новая команда, пришедшая к руководству под лозунгом: «Мы не можем рассчитывать на помощь государства». Возглавивший агентство в конце августа прошлого года Алексей Волин начинал карьеру журналиста как раз на Зубовском бульваре. Затем ушел в рекламный бизнес, а позже работал в Кремле и Белом доме. В кресло председателя он переехал из кабинета руководителя управления правительственной информации (решение о его назначении оказалось одним из последних распоряжений, подписанных премьером Сергеем Кириенко). Собранная им команда, полностью сменившая «стариков» в руководстве, состояла из сравнительно молодых журналистов либо всю жизнь проработавших в АПН—РИА, либо начинавших в агентстве, а затем ушедших в частный бизнес.

«МЫ НЕ МОЖЕМ РАССЧИТЫВАТЬ НА ПОМОЩЬ ГОСУДАРСТВА». ПОД ЭТИМ ЛОЗУНГОМ В КОНЦЕ АВГУСТА ПРОШЛОГО ГОДА К РУКОВОДСТВУ РИА «НОВОСТИ» ПРИШЛА НОВАЯ КОМАНДА ВО ГЛАВЕ С АЛЕКСЕЕМ ВОЛИНЫМ. ПОДНЯТОЕ ИЗ РУИН АГЕНТСТВО ТЕПЕРЬ ПЫТАЕТСЯ УТВЕРДИТЬСЯ НА ИНФОРМАЦИОННОМ РЫНКЕ

Первым делом новые менеджеры предприняли попытку навести порядок в финансовой сфере и оптимизировать расходы: в два раза был сокращен штат, с 16 до 8 уменьшилось число вестников и журналов, доставшихся РИА в наследство от АПН, была произведена инвентаризация собственности, дабы можно было точно оценить эффективность ее использования при сдаче в аренду. В результате бюджет агентства, без учета расходов на содержание зарубежных корпунктов, удалось свести с нулевым дефицитом. Что до господмощи, то на нее новая команда, несмотря на громкие слова, все-таки рассчитывала и в конце концов дождалась: с октября стали поступать средства на финансирование загранпредставительств. «Евгений Примаков прекрасно понимает, что это не поддержка непосредственно РИА, а поддержка госсобственности России за рубежом, — объясняет Алексей Волин. — Если бы деньги не начали поступать, то мы бы просто лишились этой недвижимости. У нас бы ее отобрали судебным порядком за долги».

Впрочем, еще долго утро руководителей агентства начиналось селекторным совещанием с зарубежными корреспондентами: выясняли, кому и сколько из очередной небольшой суммы, перечисленной Минфином, надо отправлять уже сегодня, а кто может подождать. К концу прошлого года напряжение спало: долги удалось погасить, и начатые во многих странах судебные процессы против РИА прекратились. «Но следом встал вопрос, как мы можем отработать государственные субсидии, чего государство от нас хочет», — рассказывает Волин. Ответ искали сами и в итоге не нашли ничего лучше, чем попытаться возродить АПН: придать информационному агентству статус органа, формирующего благоприятный образ России за рубежом. Правда, речь теперь идет о гибкой информационной политике, а не о тупом тиражировании идеологических клише, к чему сводилась работа АПН в 70—80-е годы.

В 1970-М АГЕНТСТВО ВОЗГЛАВИЛ ИВАН УДАЛЬЦОВ, БЫВШИЙ СОВЕТНИК СОВЕТСКОГО ПОСОЛЬСТВА И ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ИДЕОЛОГОВ ВТОРЖЕНИЯ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ. **ЕГО ЛОЗУНГ БЫЛ ПРОСТ: «ПУСТЬ НАС НЕ ПЕЧАТАЮТ ЗА ГРАНИЦЕЙ. НО ПРИНЦИПАМИ МЫ НЕ ПОСТУПИМСЯ»**

Социализм с апээновским лицом

«Правительство не несет ответственности за деятельность АПН». Этот лукавый принцип был провозглашен советским государством в 1961 году в момент преобразования Совинформбюро в Агентство печати «Новости». Пропаганда советского образа жизни отныне, по высшим соображениям партийных иерархов, могла заключаться не только в публикации за рубежом речей Н.С. Хрущева (а затем и Л.И.Брежнева) или выступлений рабочих — депутатов. Агентство, конечно же, ни на минуту не собиралось отказываться от массированной идеологической атаки на зарубежного читателя: вестники, брошюры, бюллетени, журналы, целые собрания классиков марксизма-ленинизма чуть ли не на всех языках планеты — вся эта продукция издательства АПН в Подколокольном переулке и многих, формально независимых, а фактически существующих на деньги КПСС западных издательств, пропагандирующая советский образ жизни, продолжала бесплатно распространяться в десятках стран. Зарубежные корпункты, занимавшиеся сей важнейшей для режима задачей, постоянно усиливались работниками из другого ведомства — КГБ: журналистская «крыша» в период некоторой оттепели после XX и XXI съездов КПСС и расширения контактов была гораздо удобнее посольской.

Впрочем, шестидесятничество в советской журналистике, проявившееся в том числе и в публикациях во влиятельнейших западных газетах подготовленных «Новостями» материалов об Ахматовой, Солженицыне и Аксенове, закончилось аккурат с концом десятилетия. Через два года после Праги, в 1970-м, АПН возглавил Иван Удальцов, бывший советник советского посольства и один из главных идеологов вторжения советских танков в Чехословакию. Именно он на одном из первых совещаний заявил: «Пусть нас не печатают за границей. Но принципами мы не поступимся». Руководствуясь этим лозунгом, АПН существовало на протяжении последних двух советских десятилетий: лучшие перья одно за другим покидали Пушкинскую площадь (до 1980 года агентство располагалось сразу в нескольких зданиях, обрамляющих площадь, и лишь после московской Олимпиады переехало на Зубовский бульвар), поток идеологической лобовой пропаганды возрастал, пропорционально уменьшалось число публикаций в иностранной прессе, зарубежные корреспонденты в своих репортажах давали исключительно негатив. Начинался очередной виток холодной войны, в которой АПН отводилась важная роль. Образчиком апэзновской «операции» может служить хотя бы кампания 1974 года, проведенная в СССР и за рубежом под кодо-

---

ЗА БУГРОМ

Промоутер американской мечты

Будущий король Великобритании принц Уильям признался недавно, что предпочитает одежду американского молодежного стиля и обожает «Макдоналдс». Если даже юный отпрыск Виндзоров не устоял перед вирусом «американизма», то, казалось бы, Америке незачем беспокоиться о своем имидже за рубежом. Тем не менее именно этим вот уже 46 лет занята мощная пропагандистская машина с бюджетом в 1,1 млрд. долларов — Информационное агентство США (ЮСИА). В этой организации, имеющей 190 представительств в 142 странах мира, работают почти 6,5 тыс. человек, включая 2,5 тыс. иностранных граждан.

ЮСИА, созданное в августе 1953 года по распоряжению президента США Дуайта Эйзенхауэра, задумывалось как один из инструментов ведения холодной войны, для поддержки официальной внешней политики методами «публичной дипломатии» в зарубежных странах. Эта расплывчатая формулировка означала контакты по линии общественых организаций, работу с прессой и электронными СМИ, радиовещание на местных языках, обмен студентами, лекции, выставки — в общем, все то, что традиционно относится к сфере паблик рилейшнз. Слово «пропаганда» в Америке страсть как не любят и поэтому заменили эвфемизмом «продвижение национальных интересов посредством зарубежных иформационных программ». ЮСИА — это информационные и культурные отделы при американских посольствах в зарубежных странах с их пресс-релизами, бюллетенями и журналами. Это «Голос Америки», вещающий на 53 языках мира, радиостанции «Свобода/Свободная Европа» и «Свободная Азия», а также спутниковая телевизионная система «Уорлднет». ЮСИА — это библиотеки, студенческие стипендии, поездки зарубежных формирователей общественного мнения в США, несколько собственных пресс-центров для работающих в крупнейших городах Америки иностранных журналистов, где регулярно появляются высокопоставленные представители администрации. Если сравнить Соединенные Штаты с гигантской корпорацией, то надо признать, что ЮСИА вполне эффективно выполняло функции ее «отдела по связям с общественностью».

Здоровенный детина в форме секретной службы, сидевший в проходной Белого дома, брезгливо покрутив мой пропуск в вашингтонский пресс-центр, потребовал показать какой-нибудь «настоящий» документ — паспорт или водительские права. Кусок пластика с надписью «собственность ЮСИА» явно не вызывал у него пиетета. Удивляться этому не приходится — до самого недавнего времени ЮСИА не разрешалось вести работу внутри страны (из опасения, что образ, создаваемый правительством для наружного употребления, может быть неправильно воспринят дома).

С момента окончания холодной войны в Конгрессе начало укрепляться «мнение» о необходимости упразднения агентства. Администрация Клинтона пыталась бороться, доказывая необходимость его сохранения, но потом сдалась — с 1 октября нынешнего года основная часть работы агентства отходит госдепартаменту, где создается пост заместителя госсекретаря США по «публичной дипломатии», вещание на зарубежные страны выделяется в самостоятельную структуру, а остальные направления деятельности передаются в другие ведомства.

Директор агентства Джозеф Даффи еще два года назад заявил Конгрессу, что с исчезновением «идеологического разлома» в мире произошло перераспределение сил и явно видно усиление влияния общественности и даже отдельных лиц. По его мнению, Америка в своей деятельности за рубежом будет вынуждена использовать новые инструменты «публичной дипломатии» и искать новые способы создания благоприятной атмосферы для американских интересов, идей, бизнеса и культуры. Задача ЮСИА — «рассказать об Америке миру» — теперь будет выполняться другими ведомствами, но теми же сотрудниками корпорации с использованием тех же бюджетных средств и технических возможностей.

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

…вым названием «Солженицын — архипелаг лжи». Но в 1991-м режим, казавшийся незыблемым, в одночасье рухнул, и его «идеологическому рупору» предстояло или умереть под обломками, или радикально обновиться. Для агентства настали тяжелые времена.

На новый лад

На Зубовском бульваре очень гордятся тем, что после десяти лет упадка, который сопровождался оттоком кадров в более успешные и престижные СМИ или просто в коммерцию, агентство наконец-то нашло новое лицо и даже добилось определенных успехов.

«В ноябре в Париже мы издали книгу «Россия от А до Я», первое подобное издание с 1988 года, — с удовлетворением рассказывает Алексей Волин. — В день выступления президента с ежегодным посланием Федеральному Собранию краткая, двадцатистраничная, версия документа была распространена на двадцати языках в пяти десятках стран. И на следующий день мы получили в среднем по десять публикаций в каждой стране. Ничего подобного мы не проделывали со времен XXVIII съезда КПСС».

Впрочем, в ближайшее время ждать от РИА такой же продуктивности, какую демонстрировало АПН, не приходится. В отличие от советских времен, когда бюджет агентства исчислялся десятками миллионов долларов, смета РИА, заложенная в федеральном бюджете на текущий год, — 4,5 млн. долларов, что покрывает примерно 30% всех расходов. «Проблем более чем достаточно: надо проводить переоснащение, мы пока не вышли на нормальный уровень зарплат», — поясняет Волин, имея в виду, естественно, уровень, принятый в преуспевающих негосударственных изданиях.

Впрочем, деньги на зарплату, техническое перевооружение и прочие «рублевые» расходы агентство должно зарабатывать само. Еще один постулат новых менеджеров: «У государства на балансе уже есть одно информационное агентство — ИТАР-ТАСС. Мы нужны власти в первую очередь для пропаганды имиджа страны за рубежом. Если мы хотим делать еще и информационную ленту — придется рассчитывать только на собственные силы, добиваться ее самоокупаемости». Правда, не очень понятно о какой именно власти идет речь, а значит неясно и в каком имидже она заинтересована. Вряд ли у президента и премьера на этот счет имеются одинаковые соображения. Впрочем, в последнее время не известно ни об одной попытке четко объяснить государственным СМИ, чего же от них на самом деле хотят их хозяева.

ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ РИА НЕ РАССМАТРИВАЛОСЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК СЕРЬЕЗНЫЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ. ЗА ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ НОВОМУ РУКОВОДСТВУ УДАЛОСЬ ДОБИТЬСЯ ТОГО, ЧТО СООБЩЕНИЯ АГЕНТСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЕ ТЕПЕРЬ ЦИТИРУЮТ ЗНАЧИТЕЛЬНО ЧАЩЕ

До недавнего времени РИА не рассматривалось в профессиональной среде как серьезный источник информации: низкая оперативность, многочисленные неточности и высокая подписная цена не позволяли агентству конкурировать с ИТАР-ТАСС и тем более с Интерфаксом. За девять месяцев новому руководству удалось решить и эту проблему. Значительно были снижены цены, ужесточены требования к корреспондентам (благо в руководстве сидят профессиональные журналисты-информационники). На ленту в большом количестве пошли справочные материалы и обзорные аналитические статьи, посвященные главным событиям дня (важная часть «продукции» крупнейших иностранных агентств, напрочь отсутствовавшая у российских). Последнее нововведение, как не без гордости отмечают на Зубовском, привело к тому, что даже такой информационный зубр, как Интерфакс признал появление конкурента, и теперь, например, спешно осваивает практику создания обзорных аналитических материалов, для чего были наняты газетные журналисты.

«Если сравнивать сегодняшнюю ленту РИА с тем, что было год назад, то прогресс очевиден, — считает автор и ведущий еженедельной аналитической программы «Тема недели» на ОРТ Павел Широв. — У них часто бывают неплохие обзорные материалы. В отличие от других отечественных агентств они дают много непереработанных цитат».

«Я определенно могу сказать, что РИА демонстрирует заметный динамизм в своем развитии. И постепенно превращается в такое агентство, чья информация становится все более и более полезной — по крайней мере, для западной прессы, работающей в России», — считает шеф бюро Франс—Пресс в Москве Николя Милетич. Его коллеги-конкуренты из Рейтер при этом указывают на конкретные успехи агентства: «Не то чтобы ИТАР-ТАСС или Интерфакс стали работать хуже. Просто РИА действительно стало работать лучше. Мы стали значительно чаще использовать ту информацию, которая идет из Кремля и Белого дома. В этом случае они работают оперативнее и качественнее».

Надо отметить, что за свою недолгую историю демократическая Россия видела уже не одну попытку создать серьезное агентство с нуля. Однако удачей увенчалась лишь затея Михаила Комиссара, учредившего в 1989 году независимое издание Интерфакс (созданное почти в то же время Постфактум, три года назад почил в бозе). То, что случилось с РИА, вполне можно считать вторым рождением: из руин поднялось и решительно двинулось завоевывать рынок фактически новое информационное агентство. Для любой страны это событие. Тем более для России, где по-прежнему отсутствует нормальная система распространения печатных изданий, а потому действительно общенациональными средствами массовой информации являются лишь несколько телеканалов и теперь уже три агентства: Интерфакс, ИТАР-ТАСС и обновленное РИА-«Новости».

Пока, конечно, не приходится говорить о том, что государственное РИА составит серьезную конкуренцию частному Интерфаксу. Но потеснить на рынке — может. По крайней мере руководители «Новостей» к этому стремятся и вполне возможно, что у них это получится. Причина сегодняшнего успеха в том, что в отличие от руководителей ИТАР-ТАСС к своему агентству они относятся не как к государственной структуре, а как к собственному предприятию, которое должно быть преуспевающим и приносить прибыль. А о том, что завтра они могут быть уволены и никто им спасибо не скажет, реформаторы стараются не думать.

Если государство не в состоянии управлять своими долгами, рано или поздно долги начинают управлять государством

Кредитор, дай списать!

Ирина Андреева,
Наталья Калиниченко

БЕГ ПО КРУГУ

Два года назад России удалось окончательно договориться с иностранными кредиторами о порядке погашения долгов, доставшихся ей в наследство от бывшего СССР. Тогда казалось, что этот груз не будет больше тормозить экономический рост, реформы вот-вот принесут плоды, мы выберемся из финансовой дыры и заживем спокойно и счастливо. Увы, проблема внешнего долга вновь стоит перед страной, а вместо роста специалисты прикидывают масштабы спада.

Как ни банально, но в очередной раз приходится констатировать, что Россия так и не научилась элементарно управлять своими финансами и жить по средствам, соизмеряя потребности с возможностями. И в очередной раз погорячился очередной российский политик (на этот раз столичный градоначальник Юрий Лужков), выступая с первомайским призывом «прекратить стоять на задних лапках перед МВФ». Ведь давно пора понять простую вещь: если государство не в состоянии управлять своими долгами, то рано или поздно долги начинают управлять государством. Перестать оглядываться на МВФ Россия сможет не раньше чем полностью расплатится с ним. Так что в ближайшее время придется не только на задних лапках ходить, но и хвостом повиливать. Если Россия до сих пор каким-то чудом избежала банкротства, то это не значит, что проблема внешнего долга чрезмерно раздута. Она настолько сложна, что на ее решение уйдут годы.

Реструктуризация «на бис»

В сложившейся ситуации единственный выход — еще раз попытать счастья, чтобы уломать иностранных кредиторов согласиться пересмотреть платежи по отдельным долгам. Дело в том, что далеко не все виды долгов можно реструктурировать. Обязательства перед МВФ, Мировым банком, по еврооблигациям (собственно российский долг, возникший после 1 января 1992 года) — табу. России придется их выполнять несмотря ни на что — иначе финансовый железный занавес и полная экономическая изоляция нам обеспечены. А вот по остальным долгам можно договариваться, чем правительство и занимается с прошлой осени.

К «остальным» относятся преимущественно долги, унаследованные Россией от СССР, — именно о пересмотре платежей по ним и будут в очередной раз вестись переговоры. С осени мы перестали платить по этим долгам, а недавно Минфин заявил о том, что 14 мая плановые выплаты по облигациям внутреннего валютного займа (ОВВЗ) на сумму 1,3 млрд. долларов могут не состояться (подробнее см. стр. 24). В ОВВЗ был переоформлен долг государства перед резидентами, чьи валютные счета во Внешэкономбанке в 1991 году оказались заморожены. Правда, правительство выпустило позже несколько новых траншей ОВВЗ, юридически оформив уже российские долги в виде старых советских. На сегодняшний день примерно половина ОВВЗ находятся у иностранных держателей.

Вообще по большому счету кредиторам все равно, о каких долгах — советских или чисто российских, внутренних или внешних — идет речь. Да и Россия фактически смешала внешний и внутренний долги, допустив в свое время нерезидентов на рынок ГКО—ОФЗ. Однако теперь Россия выдерживает стратегическую линию на отделение чисто российских долгов от наследства СССР.

Поскольку правительство еще официально не сформулировало «запросную позицию» на переговорах, независимые экономисты могут вдоволь порассуждать о возможных путях урегулирования проблемы внешнего долга. Впрочем, выбор небогат — полное или частичное списание советского долга либо обмен его на финансовые активы бывшего СССР, то есть задолженность третьих стран.

За списание долга, в частности, выступает экс-министр экономики, научный руководитель Высшей школы экономики Евгений Ясин. По его мнению, Россия должна просить кредиторов списать советский долг полностью, а российский — частично реструктурировать (рассрочка на 30 лет с льготным 10-летним периодом, в течение которого платятся только проценты). Если кредиторы пойдут на это, то Россия будет тратить на обслуживание внешнего долга по 3—4 млрд. долларов в год, что было бы для нее оптимальным. Такие требования, даже по признанию авторов, несколько «нахальны», но это стартовая переговорная позиция, с которой потом можно и отступить.

По формальным признакам Россия еще не скатилась до уровня беднейших стран с «критическими» размерами долга, чтобы претендовать на списание. Если к разряду беднейших относятся государства, где ВВП на душу населения составляет 785 долларов в год, то в России в прошлом году, по данным Экспертного института Высшей школы экономики, этот показатель был 1937, а в нынешнем, по прогнозным оценкам, составит около 1060 долларов. Андрей Илларионов, возглавляющий Институт экономического анализа, вообще считает, что платежи по внешнему долгу, которые должна осуществлять Россия в этом году, не являются для нее таким уж непосильным бременем. Если соотнести их с объемами ВВП, экспорта и государственных расходов, то Россия по сравнению с беднейшими странами выглядит не так уж и плохо — даже лучше, к примеру, вступившей в НАТО Венгрии (см. диаграмму 2).

Однако мир знает прецеденты списания половины долгов странам, официально не относящимся к беднейшим. Такую «политическую премию» получили Египет (за мир с Израилем) и Польша (за то, что первой среди стран советского блока начала рыночные реформы).

Экс-вице-премьер экономики Александр Шохин, отвечавший несколько лет за переговоры с кредиторами, полагает, что у России нет оснований рассчитывать на льготные схемы списания и «политические бонусы» и надо попытаться провести нечто вроде взаимозачета со странами Парижского клуба. То есть обменять долги России на долги третьих стран. Когда Россия вступала в Парижский клуб в качестве кредитора, то финансовые активы СССР (долги третьих стран), включая военные кредиты, составляли номинально около 150 млрд. долларов по официальному курсу Госбанка СССР. Однако Парижский клуб уценил эти активы от 35% (гражданские кредиты) до 80% (военные). Таким образом, по мнению г-на Шохина, номинальные величины долгов России Парижскому клубу и долгов третьих стран России примерно совпадают, и то и другое составляет около 40 млрд. долларов. И это без учета долгов Индии, Ливии, Ирака и Кубы (структуру долгов бывших социалистических и развивающихся стран см. на диаграмме 1). Кстати, Россия сильно пострадала от введения экономических санкций против Ирака и Ливии — они перестали расплачиваться по своим долгам.

Другое дело, что государства-кредиторы и должники России не совпадают, так что вопрос взаимозачетов будет сложно решать даже технически. Во всяком случае независимые эксперты и правительственные чиновники в кулуарных беседах оценивают эту идею как не самую удачную, и, похоже, г-ну Шохину вряд ли удастся убедить правительство прибегнуть к его рецепту. Да и реакцию кредиторов на предложение сменить шило на мыло нетрудно предугадать. Наиболее осторожно здесь высказывается г-н Ясин: «Что касается обмена наших долгов, то, возможно, в этом направлении и стоит работать, но кредиторы не испытают от этого особой радости. Большинство тех долгов — плохие, невозвратные, а те, которые платятся аккуратно, как индийские, мы сами не отдадим. Но в любом случае

«АСУАНСКУЮ НАШУ ПЛОТИНУ ПУСТЬ ВРАЩАЕТ НАШ БАТЮШКА НИЛ», ПОЕТСЯ В ИЗВЕСТНОЙ ПЕСНЕ 70-Х. И НЕУДИВИТЕЛЬНО — «СТРОЙКА ВЕКА» ВЕЛАСЬ НА ДЕНЬГИ БЫВШЕГО СССР. ПРАВДА, В ОТЛИЧИЕ ОТ МНОГИХ ДРУГИХ ЕГИПЕТ РАСПЛАТИЛСЯ ПО КРЕДИТУ

СПИСАНИЕ РОССИЙСКИХ ДОЛГОВ — ВОПРОС БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ, ЕГО БУДУТ РЕШАТЬ ГЛАВЫ СТРАН «БОЛЬШОЙ СЕМЕРКИ»

(СМ. СЛЕД. РАЗВОРОТ)

зачет много не даст. Нам все равно придется просить о списании долгов».

Правда, сам автор идеи прекрасно понимает, что взаимозачет — по сути то же списание советского долга, позволяющее, впрочем, сохранить России политическое лицо. Как объяснил г-н Шохин «Итогам», идея таких зачетов зародилась в связи с предстоящими планами «большой семерки» практически полностью простить долги слаборазвитым странам. Если инициатива Клинтона будет одобрена на кельнской встрече G7 через два месяца, от российских финансовых активов (долги тем самым слаборазвитым) практически ничего не останется. Именно поэтому нужно «срочно вбрасывать» во взаимозачеты то, что может в ближайшее время исчезнуть.

Проигрыш на пиках

Текущий год, в котором мы должны выплатить иностранным кредиторам по всем долгам около 17,5 млрд. долларов, открывает «пиковый» сезон — период, в течение которого нагрузка по обслуживанию внешнего долга будет особенно велика. По оценке г-на Ясина, платежи 1999 года (если не будет реструктуризации) могут составить около 10% ВВП. Да и в ближайшее десятилетие будет не легче — вплоть до 2005 года мы должны выплачивать от 14 до 19 млрд. долларов ежегодно.

Почему так получилось? В результате перманентных переговоров с Парижским и Лондонским клубами, которые велись до 1997 года, России удалось добиться рассрочки платежей на 25 лет да еще выторговать себе фору — 7-летний льготный период (начало выплат по основному советскому долгу приходится на 2002 год, до этого нужно платить только проценты). Однако вместо того, чтобы использовать временную передышку во благо экономике, Россия где-то с 1993 года вступила в беспорядочные финансовые связи с МВФ и другими кредиторами. То есть, не успев толком разобраться со старыми долгами, страна ринулась набирать новые. Особенно быстрыми темпами этот процесс шел в 1996—1998 годах (бюджетозамещающие займы, кредиты на структурную перестройку экономики, выход на мировые финансовые рынки российских еврооблигаций). В итоге только с середины 1996-го до конца 1997-го Россия увеличила свой долг с 12,5 до 32,2 млрд. долларов. А в течение 1998 года долг увеличился еще на 23,5 миллиарда.

Видимо, к наращиванию внешнего долга приводила среди прочего необходимость затыкать бюджетные дыры после того, как власти отказались от кредитования дефицита бюджета Центробанком. Конечно, ни один разумный человек не захочет вернуться во времена кредитной эмиссии и инфляции. Но болезни экономики нельзя лечить, перейдя с одной иглы на другую — с эмиссионного кредитования на беспорядочные внешние займы.

Теперь, когда различные платежи совпали по времени да на все это наложились последствия августовского кризиса, никак не удается отделаться от мысли, что своим государственным долгом Россия никогда всерьез не управляла. Евгений Ясин утверждает, что опасность приближения платежного кризиса стала очевидной с 1997 года и надо было создавать некий резерв для расчетов по долгам. Правительство пыталось тогда разрабатывать проекты долгосрочного бюджета, который предусматривал первичный профицит. «Это был трехлетний бюджет на 1998—2000 годы. Но в то время рассчитывать на утверждение такого бюджета в Думе было просто нельзя», — с горечью констатирует г-н Ясин.

Так что вряд ли нежелание управлять внешним долгом происходило от недооценки масштабов бедствия. Приведем еще один любопытный факт. Общая сумма внешнего долга, которую называют официальные лица, независимые экономисты и СМИ, примерно одинакова. Однако при попытке разбить ее по видам долгов обнаруживается существенное расхождение в данных (плюс-минус миллиард долларов), полученных из различных заслуживающих доверия источников (Внешэкономбанк, международные финансовые организации, иностранные инвестиционные банки и др.). И то, что от перемены мест слагаемых сумма не меняется, как-то не утешает. Потому что для обслуживания долга, управления им как раз и важны точные параметры этих слагаемых (очередность и сроки выплат по разным долгам). Отчасти расхождения можно списать на разные методики, постоянное «движение» долгов. К примеру, все долги, номинированные в иностранной валюте, в прошлом году были отнесены к внешнему долгу.

Неужели нельзя было сразу списать советский долг, чтобы суверенная Россия начала жизнь «с чистого листа»? С этим вопросом мы обратились к двум экс-министрам экономики Александру Шохину (стр. 25) и Евгению Ясину, (стр. 23) и к бывшему министру внешних экономических связей Петру Авену (стр. 24).

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

Евгений Ясин: *«Нельзя сказать, что советский долг первый раз был реструктурирован на невыгодных условиях. Но, наверное, нам тогда стоило добиваться большего — мы имели решающий козырь: проводили рыночные реформы в стране, которая долго была пугалом для всего мира. А сейчас такого козыря у нас нет. С другой стороны, взяв на себя долги СССР, Россия получила и его зарубежные активы, и было бы некорректным тут же просить списать долги».*

Чиновники же Минфина, где по идее и должна быть сосредоточена полная и адекватная информация о долгах и графике платежей, молчат. Как рассказал нам Александр Шохин, даже ему пришлось в течение года ждать ответа от этого ведомства на свой запрос о «раскладке» по кредитам. Что уж говорить о простых смертных? «Итоги», к примеру, напрасно прождали полтора месяца.

Возникает вопрос: а как Россия вообще управляет своим долгом, если даже официального графика платежей днем с огнем не найдешь? По словам руководителя соответствующего департамента Минфина Алексея Смирнова, управление состоит в том, чтобы обеспечить такую структуру долга и график платежей, которые отвечали бы возможностям страны. При этом различные виды долгов должны сочетаться таким образом, чтобы расходы по их обслуживанию были минимальными. Для начала необходимо свести всю информацию обо всех видах государственных заимствований в единую базу данных. А затем в режиме реального времени отслеживать изменение любых экономических показателей, в той или иной степени влияющих на способность страны платить по долгам. Необходимо учитывать и наполнение бюджета, и валютный курс, и состояние платежного баланса, и платежи по внутреннему госдолгу, и ситуацию на мировом финансовом рынке, и многое другое, чтобы вовремя принимать какие-то меры. То есть информация, которая сегодня находится в различных структурах (Минфине, ЦБ, Внешэкономбанке и др.), должна скапливаться и обрабатываться в одном месте.

Ничего подобного российские финансовые власти до сих пор не создали. Минфин, правда, в открытую этого не признает. Вместе с тем г-н Смирнов уверяет, что в последнее время активизировалась работа по созданию единой системы управления госдолгом и, возможно, к концу года она заработает. Стоит ли говорить, что это надо было сделать несколько лет назад? Правительственные комиссии по внешнему долгу, призванные публично и гласно принимать решения, просуществовали очень недолго. Первая, созданная в 1993 году, — только полгода (до думских выборов), а вторая, на создание которой ушли следующие полгода, дожила до «черного вторника» осени 1994-го. И немудрено: кулуарный «механизм» принятия решений создает самые благоприятные условия для чиновничьих злоупотреблений.

Пока идут старинные часы...

Сегодня все специалисты сходятся в одном: пока идут переговоры с кредиторами, откровенный дефолт нам не грозит. В частности, г-н Ясин считает, что вряд ли России объявят дефолт, за которым последуют аресты имущества и прочие неприятности: «Сами кредиторы от этого мало что выиграют. Это длительные суды, большие расходы. Мой главный аргумент в беседе с ними таков: если вы хотите получить деньги, то вам надо поспособствовать подъему российской экономики. Больше России денег взять неоткуда».

Переговоры нельзя затягивать — пока долги официально не пересмотрены, от обязательств платить по ним нас никто не освобождает. А это значит, что пока мы не платим по внешнему долгу в положенные сроки, а новый график еще не согласован с кредиторами, общая сумма долга будет расти — невыплаченные в срок проценты капитализируются, то есть прибавляются к основной сумме долга и на них накручиваются уже новые проценты. И так будет продолжаться вплоть до подписания соглашений с кредиторами.

А переговоры скорее всего затянутся. На этот раз России сложно будет сохранить лицо великой державы, да и политических козырей вроде рыночных реформ у нас не осталось. И вряд ли кредиторы будут исходить из экономических соображений, если решатся пойти навстречу России. Ведь прогноз неутешительный: в этом году, по оценкам МВФ, нас ждет по крайней мере 7-процентное падение ВВП. А впереди еще парламентские и президентские выборы, результаты которых сегодня мало кто возьмется предсказывать, но одно можно сказать определенно: сами по себе они обойдутся стране дорого — власть опять примется швырять деньги в виде разнообразных льгот, субсидий и кредитов направо и налево. Так что кредиторы будут выбирать отнюдь не наиболее выгодную для себя схему реструктуризации долгов. Они фактически будут решать — сажать ли Россию вновь за железный занавес или дать ей еще один шанс остаться в мировом экономическом сообществе. ■

БЫЛОЕ

История болезни

СССР одалживался за рубежом исключительно с ведома ЦК партии и Политбюро. Какое-нибудь министерство, желавшее приобрести для предприятий своей отрасли новую технологию или оборудование, обращалось с просьбой в Госплан. Соответствующие расходы закладывали в бюджет, готовился проект решения Совета министров, который требовал одобрения Политбюро. Валюту СССР традиционно экономил, предпочитая по возможности рассчитываться товарами. Широкую известность в свое время получила сделка «газ—трубы», предполагавшая поставки советского природного газа в Западную Европу в обмен на трубы большого диаметра для строительства газопроводов. Такого рода компенсационные сделки, в том числе с продовольствием (СССР нуждался преимущественно в пшенице и кукурузе), были широко распространены.

В свою очередь СССР щедро кредитовал развивающиеся страны — строил там промышленные и военные объекты, поставлял оборудование, технологии и вооружение. За это с нами расплачивались товарами — дешевым текстилем, фруктами, от Ирака и Ливии мы получали нефть, которую затем поставляли в другие страны. Суммы выдаваемых кредитов фиксировались в рублях. Впоследствии это обернулось для России дополнительными неприятностями. Когда в 1992 году рубль стал конвертируемым, о рублевых кредитах, выданных странам третьего мира, правительство как-то забыло. Между тем для расчетов по долгам следовало бы оставить старый курс Госбанка СССР — 62 копейки за доллар. А Россия поставила себя в ситуацию, когда из-за подешевевшего рубля приходится все переговоры с должниками начинать требованием признать тот старый курс.

Нельзя сказать, что кредиты, выданные развивающимся странам, не окупались вовсе. К примеру, строительство Асуанской плотины в Египте окупилось через 10—12 лет. Все это время Советский Союз получал хлопок, текстильные изделия и апельсины. На рубль некоторых промышленных кредитов, выданных развивающимся странам, СССР выручал от 4 до 12 рублей, продавая на внутреннем рынке те же апельсины с бананами.

Однако так обстояло далеко не со всеми вложениями. О какой-либо отдаче со строительства военных объектов или поставок оружия и говорить нечего. А в большинстве случаев советские кредиты шли именно на оборонные цели и носили чисто политический, а не экономический характер.

Ситуация с внешним долгом оставалась благоприятной вплоть на середины 80-х. Потом дал о себе знать бюджетный дефицит, возникший в результате проведения анаиалкогольной кампании и падения мировых цен на нефть. СССР недосчитался порядка 20—25% доходов бюджета, и эту дыру надо было закрывать. Сокращать расходы на оборону или субсидирование импорта продовольствия и ширпотреба тогдашнее правительство не хотело. А поскольку СССР всегда считался очень надежным заемщиком, Запад с удовольствием давал кредиты под гарантии государства. С конца 80-х Советский Союз стал активно одалживаться на Западе — по 10—15 млрд. долларов ежегодно. Кредиты давали в основном «под Горбачева» в надежде на будущие реформы. Заимствования под перестройку увеличили долг страны с 30-ти (в середине 80-х годов) как минимум до 60 миллиардов (в начале 90-х). Распространение получили так называемые инвестиционные товарные кредиты. Министр торговли Кондрат Терех, к примеру, занимался закупками «критического» импорта — скажем, сигарет ради усмирения табачных бунтов. По словам Александра Шохина, в результате было закуплено множество производственных линий для производства обуви, макарон и пр. Многие из них не установлены до сих пор, и это хороший резерв для быстрого подъема легкой и пищевой промышленности, которые могут стать почти передовыми с точки зрения оснащения. Чисто финансовые кредиты набирали Михаил Горбачев и Евгений Примаков, у которого сложились хорошие отношения с разнообразными эмирами и шейхами. Почти все финансовые кредиты шли на обслуживание внешнего долга.

К началу 1992 года внешний долг составил 96,6 млрд. долларов, и расплатиться по большинству договоров СССР так и не успел. Накануне путча 1991 года СССР уже грозил дефолт, он начинал сбиваться с графика платежей, и сразу после путча начались консультации по реструктуризации советских долгов.

НАСЛЕДСТВО

28 октября 1991 года под эгидой Комитета по оперативному управлению народным хозяйством был подписан Меморандум о взаимопонимании с кредиторами. Его подписали все, кроме прибалтийских, союзные республики, которые взяли на себя солидарную ответственность по долгам и делили активы Союза. И это при живом СССР. До «беловежского сговора», как любят говорить коммунисты. «Солидарная ответственность» предполагала, что если кто-то по долгам не платит, то обязательства выполняют остальные участники соглашения. Однако 5 декабря 1991 года был подписан договор «О правопреемстве в отношении внешнего долга и активов СССР», где речь шла уже о раздельно-долевой ответственности республик по союзному долгу. Россия обязалась выплачивать 61% долгов, поскольку ей причитался 61% от стоимости активов Союза (долгов других стран, золотовалютных запасов и пр.). Однако вскоре после распада СССР выяснилось, что ни одна из бывших союзных республик платить по долгам не собирается.

Проблема долга, тесно связанная с вопросами собственности, осложнялась тем, что для раздела активов СССР необходимо было провести их полную инвентаризацию и рыночную оценку. Дело это трудоемкое и дорогостоящее, к тому же речь могла идти лишь о государственном имуществе СССР. Однако, как пишет Александр Шохин в своей книге «Внешний долг России», Украина, к примеру, претендовала на имущество «Аэрофлота», «Интуриста» и др., которые непосредственно союзной госсобственностью не являлись. Но еще сложнее было определить реальную стоимость кредитов, выданных другим странам. В итоге России пришлось пойти на «нулевой вариант», обязавшись платить за всех и взяв себе все активы бывшего СССР. В 1992—1993 годах с бывшими союзными республиками были подписаны соответствующие соглашения. Исключение составила Украина, которая хотела получить в придачу к «нулевому варианту» еще и часть недвижимости за рубежом. После долгих и безрезультатных переговоров на отсутствие соглашения с Украиной пришлось закрыть глаза не только России, но и Парижскому клубу, который в 1993 году согласился рассматривать вопрос о долгах СССР вне зависимости от российско-украинских договоренностей.

Пока идут переговоры, дефолт нам не грозит

О ситуации с российским внешним долгом и перспективах его урегулирования «Итогам» рассказывает глава Внешэкономбанка Андрей Костин

Петр Авен: *«У правительства Гайдара были иллюзии, связанные с экономическим ростом. К тому же было необходимо как-то работать с Западом, чтобы Россия не была отключена от финансовых рынков. А вопрос о списании долгов стране с таким количеством ресурсов (нефти, газа и др.) даже не возникал — казалось, что справимся с долгами, тем более что условия отсрочки платежей и реструктуризации были приемлемыми и соответствовали правилам Парижского и Лондонского клубов».*

РАСКЛАД

— Какова сейчас ситуация с внешним долгом, насколько велика вероятность дефолта?

— С сентября прошлого года Россия вошла в стадию так называемого технического дефолта, то есть просрочек платежей. Экономическая ситуация в стране не позволяет обслуживать и старые советские, и новые российские долги в тех объемах, которые были предусмотрены соглашениями с Парижским и Лондонским клубами кредиторов, подписанными в 1996—1997 годах. Единственный выход — переговоры об изменении условий погашения долгов.

Россия готова полностью обслуживать чисто российский долг, то есть образовавшийся после 1 января 1992 года. Что касается советского долга, то мы будем просить Парижский и Лондонский клубы кредиторов его реструктурировать. Переговоры с ними намечены на конец мая, когда правительство согласует с МВФ экономическую программу.

Мы надеемся, что дефолта все-таки не будет. Ведь до сих пор правительству и Внешэкономбанку, который не только является активной стороной переговоров с Лондонским клубом, но и банком-облигором, то есть ответчиком по этому долгу, удалось этого не допустить. В конце прошлого года, когда Минфин и ВЭБ вели переговоры с Лондонским клубом о реструктуризации долга, предложенная нами схема оплаты части процентов по основному долгу не наличными, а процентными облигациями получила поддержку более чем у 80% кредиторов. Лондонский клуб не пошел на объявление дефолта и решил продолжать консультации и переговоры с Россией.

Сегодня никто из кредиторов не собирается объявлять нам дефолт или предъявлять иски в суд. Но успокаиваться на этом нельзя, поскольку, пока ситуация не урегулирована, потенциально такая юридическая возможность сохраняется.

— Отказ Минфина погашать очередной транш валютных облигаций было для Вас неожиданностью или это часть стратегии правительства?

— Это часть общего подхода. Нельзя произвольно выделять виды долга, которые обслуживаются в ущерб прочим. Кредиторы следят за тем, как распределяются ресурсы, которые есть у государства. И распределяться они должны справедливо. То есть надо либо искать некий общий подход и к долгам бывшего СССР, и к долгам России, либо все же разделить внешний долг на советский и российский. И если уж правительство избрало второй путь, то обслуживание в полном объеме облигаций третьего транша, которые по сути являются долгом СССР, в него не укладывается.

— Возможна ли негативная реакция иностранных кредиторов?

— Пока можно строить лишь предположения, ведь Минфин еще не сделал окончательного заявления. Он ведет переговоры с МВФ, это решение надо согласовывать с международным банковским сообществом, с нашими кредиторами, международными финансовыми организациями. От согласия платить по ОВВЗ в равной степени возможен негативный эффект — тогда будут недовольны другие кредиторы, которым мы не платим.

— После августовского кризиса в ВЭБ пришли клиенты, спасавшие средства из других банков. Не рискуют ли они из-за того, что к ВЭБу как платежному агенту правительства могут быть предъявлены претензии со стороны иностранных кредиторов?

— С момента кризиса мы действительно приобрели много новых клиентов. Остатки средств на счетах выросли в 5 раз. Однако рискуют они ничуть не больше, чем клиенты любого другого российского банка — ведь сейчас мало кто полностью выполняет обязательства перед кредиторами. К тому же мы предприняли определенные меры. Например, держим больше средств на корсчетах в крупнейших российских банках с государственным участием — Сбербанке или Внешторгбанке. Так что сейчас я не вижу непосредственной угрозы для наших клиентов. Если она станет реальной, я сам посоветую им перейти на обслуживание в другой банк.

— Что думают западные кредиторы о ходе реструктуризации российской банковской системы?

— К сожалению, мои встречи с западными банкирами в Лондоне на сессии Европейского банка реконструкции и развития показали, что в международном банковском сообществе усилилось недовольство политикой Банка России и вообще властей в отношении реструктуризации банковской системы. Многие банки, и частные, и государственные, и тот же ЕБРР, потерявшие деньги в наших банках, таких, как Инкомбанк, Токобанк и других, чувствуют себя обманутыми. Потому что политика наших надзорных органов приводит к тому, что банковские активы уходят неизвестно куда и кредиторы не получают ничего. Мне говорили, что, если в ближайшее время ничего не изменится, Россия по уровню развития

Александр Шохин: *«Мы верили в будущий экономический рост, рассчитывали, что нам вернут долги. Но самое главное — банальная угроза голода, ведь всегда считалось, что без критического импорта нам не выжить. Речь шла о поставках продовольствия и медикаментов. Мы вынуждены были вести переговоры в некотором смысле на условиях Запада: если реструктуризация, то Россия получает финансовую поддержку, если отказ от долгов — полная изоляция. Хотя отказаться от долгов несуществующего государства, конечно, можно было попытаться».*

банковской системы окажется отброшенной назад на десяток лет. Банковское сообщество либо вообще не будет работать в России, либо будет очень избирательно относиться к своим партнерам.

Требуется более активное вмешательство властей в процесс переговоров российских банков с их западными кредиторами. Ведь изначально предусматривалось, что некие общие правила здесь будут вырабатываться с участием Центробанка и Минфина. Но потом дело пустили на самотек. А кредиторы ждут от нас четкой, понятной, прозрачной программы действий. Они хотят знать, куда идут стабилизационные кредиты, выдаваемые банкам. Почему их предоставляют именно этим, а не другим банкам, по каким критериям. Западные банкиры просто не понимают, что происходит. Вот, к примеру, если СБС-Агро получил кредит, то что это означает: можно с ним работать или нет?

С другой стороны, сессия ЕБРР показала, что западные банкиры не хотят полностью сворачивать программы участия в российской экономике или в работе банковского сектора. Но они не могут понять две вещи: что происходит с банками, в которых они уже потеряли деньги, и с кем они смогут работать в дальнейшем, на кого опереться. Им хочется знать, кто выживет, — ведь банковские банкротства должны идти полным ходом.

— Какова вероятность, что кредиторы согласятся на списание части советского долга ?

— Кредиторам Лондонского клуба списание части долгов при обслуживании оставшихся может быть выгодно. Хотя бы потому, что рыночные котировки обязательств тогда обязательно вырастут. Мы можем предложить погасить часть долгов товарами. Некоторые западные кредиторы интересуются, к примеру, нашими минеральными удобрениями. Есть и другие товары, которые могут быть им интересны. А для России это еще и стимулирование экспорта, производства, и прямая экономия в том смысле, что государство будет расплачиваться с производителями рублями, а не валютой.

— Как может повлиять на результаты переговоров изменение расклада сил в Лондонском клубе кредиторов?

— Когда в октябре 1997 года мы подписывали соглашение с клубом, у нас было 420 кредиторов, причем большинство европейские. А потом на арену вышли крупнейшие банки США — сегодня примерно треть российских долгов Лондонскому клубу находится в руках американских банков и инвестиционных фондов. И в конце прошлого года стало ясно, что без их согласия (а общее число кредиторов увеличилось до 1000) добиться какого-то единого подхода очень сложно. Ведь среди тех, кто не поддержал схему реструктуризации, были именно американские инвестиционные фонды. Их деятельность регулируется более жестким законодательством, и они ограничены в выборе. Так что операции, устраивающие банки, не всегда подходят для инвестиционных фондов. И это нельзя не учитывать.

— В какие сроки Россия может уложиться с переговорами, насколько здесь важна политическая составляющая, согласятся ли кредиторы менять условия накануне выборов?

— Достичь глобальной договоренности до президентских выборов действительно будет очень сложно. Соглашаясь пересмотреть график платежей на ближайшие 25 лет, кредиторы, и прежде всего кредиторы-государства, должны точно знать, какой в России будет политический строй. Но я думаю, что уже в мае, после соглашения с МВФ, мы сможем договориться на ближайшую перспективу — до конца этого года, на следующий год. Скорее всего об условиях отсрочки платежей. И уже потом вести переговоры о глобальной реструктуризации. То есть такой постепенный, поэтапный переговорный процесс. Других вариантов нет.

— И целый год предстоит провести в подвешенном состоянии?

— Оно не такое уж и подвешенное. Мы просто убираем явную угрозу дефолта. Говоря языком внешней политики, прекращаем конфронтацию и садимся за стол переговоров. Главное — их начать.

— Значит, пока идут переговоры, дефолт нам не грозит?

— Я очень надеюсь на это, потому что неизбежная в этом случае финансовая изоляция России в конечном итоге невыгодна ни нам, ни Западу.

Записала **Ирина Андреева**

ДЕЛО

Уши профессора Ясина

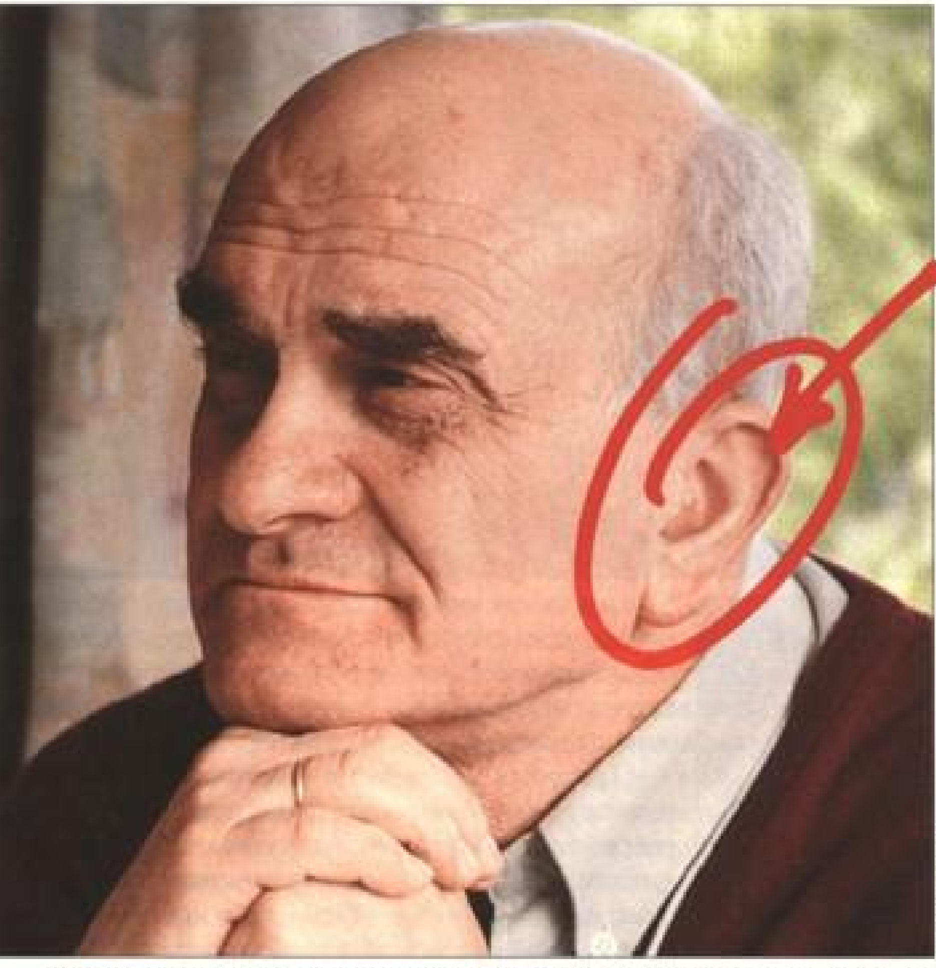
К 65-летнему юбилею единственного российского политика, который предпочитает мирить, а не ссорить

Михаил Бергер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Если попытаться установить личность наименее поносимого экономиста, связанного с реформами последних лет, то это, безусловно, будет Евгений Григорьевич Ясин. Его трудно заподозрить в воровстве, в котором людская молва (и частично согласная с ней прокуратура) обвиняет практически каждого чиновника России.

Глядя на то, что Ясин делал все годы своего пребывания во власти, можно смело сказать, что он действительно хотел как лучше. И свои ошибки, которых у него немало, он совершал не в свою пользу, как это принято, а просто как честный человек. Ему нельзя инкриминировать даже тему его кандидатской диссертации, что нередко подводит нынешних государственных деятелей, вышедших из академических кругов (что-нибудь про опыт строительства социализма в Эфиопии или руководящую роль партии в экономическом прогнозировании). Обе его диссертации, кандидатская и докторская, посвящены проблемам исследования экономической информации.

Если среди не любящих друг друга и конкурирующих между собой либеральных экономистов и политиков попытаться найти фигуру, принимаемую наибольшим числом непримиримых соперников, то это тоже будет Ясин. Этот инженер-мостостроитель по первому образованию, окончивший два вуза (один из которых – МГУ), принимал самое активное участие в создании двенадцати экономических программ всех правительств последних десяти лет, за исключением правительства Евгения Примакова. Ясин – типичный герой второго плана, но такой, чья роль не может остаться незамеченной.

Я не знаю, кто придет на 65-й день рождения профессора в ближайшую субботу в ЦДЛ, но предыдущая его круглая дата — 60-летие — стала событием. Уже хотя бы потому, что отметить ее пришло рекордное количество действующих и бывших премьеров и вице-премьеров (Виктор Черномырдин, Егор Гайдар, Григорий Явлинский, Евгений Сабуров). Напомню, кстати, что весной 1994-го Ясин занимал относительно скромный пост аналитика кремлевской администрации. Но говорят, что именно он уговорил ЧВС сделаться монетаристом.

Именно на 60-летнем юбилее вскрылась правда про уши Ясина. Давняя академическая приятельница юбиляра и, кажется, доктор биологии заявила, что еще в молодости зафиксировала безупречный антропологический признак гениальности Ясина – его уши (см. снимок). Она заявила: у Ясина сократовская линия ушной раковины, что свидетельствует о том, что хозяин ушей отмечен даром Божьим. Черномырдин тут же заметил, что надо бы распорядиться о проверке ушей сотрудников аппарата правительства – на предмет интеллектуальной пригодности.

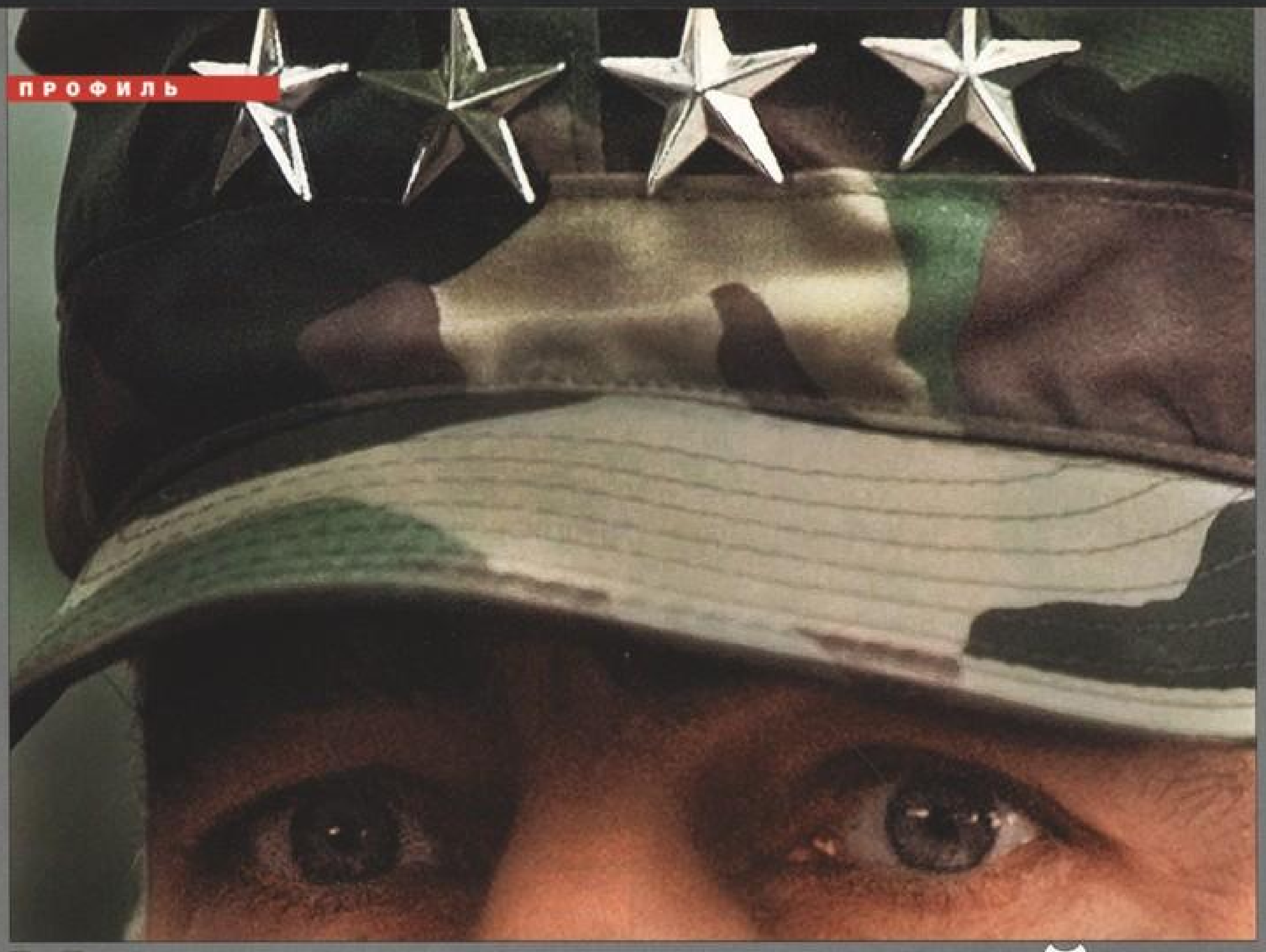
Возможно, не удовлетворенный результатами ревизии, Черномырдин осенью того же года пригласил Ясина в правительство в качестве министра экономики. Пробыв в этой должности два с половиной года, тот установил рекорд продолжительности пребывания на посту министра экономики за весь постперестроечный период.

Непосредственно с властью Ясин связался ровно десять лет назад, отказавшись от академической карьеры. Ясина, заведовавшего в 70—80-е годы лабораторией в Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ АН СССР), сманил в правительство академик Леонид Абалкин, предложив руководить отделом в Госкомиссии Совмина по экономической реформе. При Гайдаре Ясин был представителем правительства в Верховном совете. Потом недолго работал в администрации президента, потом – министром экономики и честно признавался, что ему нравится быть членом правительства.

Когда интеллигентного профессора-аналитика назначили руководителем влиятельного экономического ведомства, знающие его люди заволновались. Он же не сможет никого послать, когда у него попросят ключи от сейфа с бюджетными деньгами. Однако неожиданно для многих он начал свою работу с отказа финансировать строительство храма Христа Спасителя, который, как объявлялось, возводился исключительно на добровольные пожертвования и деньги московской казны. Другой отказ чуть не стоил ему должности. В конце 1995 года он отказался дать бюджетные деньги Красноярскому комбайновому заводу, директор которого был вхож к Ельцину и пытался выдурить деньги под какой-то мистический проект. Ельцин публично назвал профессора саботажником, после чего Ясин проработал министром экономики еще полтора года. Он ушел в отставку при Сергее Кириенко, но продолжает «заниматься монетаризмом» в должности научного руководителя Высшей школы экономики.

Если попытаться кратко сформулировать, чем же занимался профессор Ясин последние десять лет, то можно сказать одним — примирением. Он пытался примирить свое советское образование и опыт с пришедшим к нему пониманием, что так дальше жить нельзя. Примирить страну, не знающую рынка, с законами экономической свободы и логики. Он пытался примирить заносчивых либералов с ортодоксальными, но сохранившими власть политиками, а самих либеральных политиков — примирить между собой. И все участники процесса признавали и признают Ясина стороной переговоров о перемирии, вот что принципиально важно. За большинством известных и неизвестных компромиссов можно разглядеть уши профессора Ясина. Другое дело, что примирить по большому счету практически никого и ничего (за исключением, может быть, собственных воззрений) так и не удалось. Но, может, у других получилось бы еще хуже.

Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня» — специально для «Итогов»

Четырехзвездный козел отпущения

Вечный отличник генерал Уэсли Кларк завалил свой главный экзамен

Александр Гольц

СТРАТЕГ

ПОКА ЕЩЕ ОН НА КОНЕ. СЕДОВЛАСЫЙ КРАсавец, больше похожий на голливудскую звезду в роли генерала, чем на настоящего генерала. Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе и одновременно командующий войсками США на европейском континенте, генерал Уэсли Кларк не сходит с экранов телевизоров всего мира. И немудрено — этот человек ведет первую войну в истории НАТО. Вот он докладывает обстановку лидерам 19 стран—членов альянса, вот инспектирует американские войска в Албании, вот дает интервью в своем главном штабе в Монсе недалеко от Брюсселя. Генерал непреклонен — надо еще немножко нажать, и югославский президент уступит, примет все условия НАТО: «Мы выигрываем, Милошевич проигрывает, и он это знает». Многие ему еще верят.

Однако нет-нет да мелькнет в глазах генерала растерянность. Что-то явно не так. Уже полтора месяца идет воздушная война, а югославская армия все еще не уничтожена и, расчетам вопреки, сдаваться не собирается. Пока что лидеры альянса подыгрывают Кларку, делают вид, что все идет как надо, соглашаются с генералом, который требует новые самолеты и батальоны. Но не за горами то время, когда Кларка сделают четырехзвездным козлом отпущения, точно таким, каким сделали генерала Уэстморленда, командовавшего американскими войсками во Вьетнаме. Причем это произойдет даже в том случае, если Югославия прямо сейчас согласится на ввод международных сил в Косово. С Кларка спросят и за сотни тысяч беженцев, которые вряд ли уже вернутся к родным очагам, и за потери среди мирного населения Сербии. А если Милошевич не капитулирует и дело дойдет до наземной операции, то с него спросят и за каждого убитого натовского солдата. И не повышение (а в вооруженных силах США осталось только две должности выше той, что занимает Кларк) ждет теперь генерала, а нудное, на долгие годы, препирательство с политиками относительно того, кто на самом деле виноват в югославской авантюре.

У НАТОВСКОГО ГЛАВКОВЕРХА ПОЛНОЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЕ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ АЛЬЯНСА ХАВЬЕРОМ СОЛАНОЙ

ЗА ТРИ ДНЯ ДО НАЧАЛА ВТОРОГО ЭТАПА ПЕРЕГОВОРОВ В РАМБУЙЕ УЭСЛИ КЛАРК ИЗЛУЧАЕТ СПОКОЙСТВИЕ И УВЕРЕННОСТЬ. ГЕНЕРАЛ НЕ СОМНЕВАЕТСЯ, ЧТО В СЛУЧАЕ ИХ ПРОВАЛА И НАЧАЛА ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ ОН ЛЕГКО СПРАВИТСЯ С ЮГОСЛАВИЕЙ

Сейчас многие задаются вопросом: как получилось, что ветеран вьетнамской войны, нынешний председатель комитета начальников штабов, главный военный советник президента генерал Шелтон одобрил военную операцию, а другой ветеран генерал Кларк взялся ею руководить — операцию, в которой один к одному в точности повторена главная ошибка, допущенная в 60-е годы в Юго-Восточной Азии, — США ввязались в затяжную войну, не имевшую ни внятной цели, ни стратегии, ни плана. А ведь этих офицеров с полным основанием можно считать гордостью американской армии.

Как тяжело быть генералом

В отличие от России в Штатах практически невозможно стать генералом по блату. Во-первых, в Пентагоне назначают на генеральские должности по конкурсу. Во-вторых, чтобы получить вожделенные звезды, офицер должен последовательно пройти все командные и штабные должности, получить ученую степень и приобрести опыт работы в органах власти — администрации президента, министерстве обороны, Конгрессе, — необходимый для будущего взаимодействия с политиками. Кадровики начинают «вести» перспективного молодого человека едва ли не с момента окончания им одной из трех военных академий США и получения лейтенантского звания. По сути дела такой офицер включается в двадцатилетнюю гонку с выбыванием. На каждой ступени карьеры он должен выбирать: либо спокойная и обеспеченная жизнь, но без надежд на «лампасы», либо помимо безупречного несения службы добровольное взваливание на себя дополнительных обязанностей. Ту же магистерскую степень порой приходится зарабатывать в гражданском университете и «без отрыва от производства». В период прохождения службы в Вашингтоне офицер вместо отпуска отправляется в свою прежнюю часть, где он, дабы не потерять квалификацию строевого офицера, обязан налетать, наплавать, откомандовать батальоном положенные часы и дни.

Уэсли Кларк, имеющий репутацию трудоголика, считался одним из лидеров этой безжалостной гонки. Он был первым на курсе в военной академии Уэст-Пойнт, по окончании которой получил престижнейшую стипендию Родса, дающую право на обучение в Оксфорде (она предоставляется нескольким

ГЕНЕРАЛУ **УЭСЛИ КЛАРКУ** ПРИХОДИЛОСЬ ВЕСТИ ПЕРЕГОВОРЫ С РАЗНЫМИ ПАРТНЕРАМИ. С ПРЕЗИДЕНТОМ ПАНАМЫ **ЭРНЕСТО БАЛЬЯДАРЕСОМ** (СЛЕВА) ОН ЛЕГКО НАХОДИЛ ОБЩИЙ ЯЗЫК. А ВОТ ЗАСТАВИТЬ ОСЕНЬЮ ПРОШЛОГО ГОДА СТАРОГО СВОЕГО ЗНАКОМОГО **СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА** (СПРАВА) СОГЛАСИТЬСЯ НА РАЗМЕЩЕНИЕ В КОСОВО НАБЛЮДАТЕЛЕЙ ОБСЕ ОКАЗАЛОСЬ СОВСЕМ НЕПРОСТО. ВПРОЧЕМ, ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ ЭТА ДОГОВОРЕННОСТЬ БЫЛА НАРУШЕНА

десяткам лучших выпускников стран Британского содружества и США). Чуть позже такую стипендию заслужил будущий президент США Билл Клинтон. Но если он, по общему мнению, воспользовался ею, чтобы избежать призыва в армию и отправки во Вьетнам, то Кларк, получив магистерскую степень по философии, экономике и политике, отправился воевать. Во Вьетнаме он командовал механизированной ротой, за что удостоился нескольких наград, включая медаль «Пурпурное сердце», которую американские военные получают за ранение.

После войны начинается непрерывное восхождение Кларка по служебной лестнице. Будучи еще младшим офицером, он сделался специальным помощником директора бюджетного управления администрации президента. Два года командовал батальоном, потом служил в штабе армии США (армией в Америке называют все сухопутные силы), получил бригаду и вскоре стал самым молодым в стране бригадным генералом.

В конце 80-х Кларк проявил себя как реформатор системы боевой подготовки. Он участвовал в разработке программы обучения соединений американской армии действиям в современной войне, позже в качестве начальника главного учебного центра армии США руководил обучением всех тринадцати сухопутных дивизий страны. На его счету и проведение первых корпусных маневров по новой методике: штабы дивизий и самого корпуса ведут «боевые действия» на специальных компьютерах в учебном центре, а их приказы передаются войскам, которые маневрируют в местах постоянной дислокации. Как считают многие эксперты, применение этой методики позволило значительно удешевить, а следовательно, интенсифицировать процесс обучения войск, что и обеспечило успех во время войны в Заливе. В конце 80-х Кларк участвует в выработке военной доктрины США. Одно из главных ее положений — вооруженные силы должны использоваться массированно и кратковременно для решения ясно сформулированной военной задачи. Нетрудно заметить, что при планировании операции, которой генерал руководит, сегодня все эти принципы были проигнорированы.

В 1992 — 1994 годах Кларк командует 1-й кавалерийской (так в соответствии с американской традицией именуется самое мощное танковое соединение армии США) дивизией в Техасе. Генералу удалось сделать это соединение значительно более мобильным. Теперь эта танковая дивизия может быть задействована в зоне возможных конфликтов далеко за пределами США. Кларк доказал это на практике: уже после войны в Заливе он трижды проводил экстренное развертывание сил дивизии в Кувейте.

Следующая ступень — начальник управления стратегического и политического планирования комитета начальников штабов. Здесь открылись дипломатические таланты Кларка. Он обеспечивал военную часть переговоров в Дейтоне по боснийскому урегулированию. Тогда ему пришлось проводить долгие часы за столом переговоров с нынешним своим врагом Слободаном Милошевичем. Руководитель американской делегации в Дейтоне Ричард Холбрук, вспоминая эти встречи, на которых производился раздел боснийской территории, утверждает, что в Дейтон были доставлены сверхсекретные компьютеры, позволявшие в деталях рассматривать ландшафт любой части страны. Кларк вместе с сербским президентом часами прямо на экране дисплея искали дорогу, которая могла бы соединить мусульманский анклав в Горажде с Сараево. Коридор, как известно, был найден, и остряки из американской делегации окрестили его «коридором Кларка» или «дорогой шотландского виски», так как этот напиток, как и высокие технологии, сильно способствовал успеху предприятия.

Дейтон обернулся для Кларка четвертой звездой и назначением на пост главы Южного командования вооруженных сил США, в зону ответственности которого входит вся Латинская Америка. Через год, в середине 1997-го, четырехзвездный генерал был назначен верховным главнокомандующим силами НАТО в Европе.

И вот военный с таким опытом, образованием и послужным списком берет под козырек и вопреки им же самим написанным наставлениям бросается выполнять невыполнимый приказ! Как не вспомнить Павла Грачева, взявшегося выполнить приказ о вторжении в Чечню, вопреки опыту, который он вынес из Афганистана.

Стратегическая импровизация

Справедливости ради отметим, что в данной ситуации любой военачальник оказался бы в тяжелом положении. Как ни парадоксально, но югославская операция демонстрирует полную неспособность НАТО к агрессии. Ведь решения в альянсе принимаются на основе консенсуса, то есть при согласии всех стран-участниц. Так вот, еще несколько недель назад лидеры ряда натовских государств требовали, чтобы с ними согласовывали каждую цель, намеченную для бомбардировки, что с военной точки зрения абсурдно. Кларку не без труда удалось уговорить политиков снять это требование. Но главное, что сам план операции явился плодом рассуждений не военного порядка, а политического.

Воевать не оглядываясь, по правилам военного искусства, а не исходя из политической конъюнктуры, натовским генералам дозволяется в единственном случае — когда против одной или нескольких стран альянса совершена агрессия. Тогда верховный главнокомандующий получает всю полноту власти и действует по заранее отработанному сценарию. Поэтому все стратегическое планирование в течение полувека вопреки утверждениям советской пропаганды сводилось к отработке действий по отражению любых вариантов агрессии. Именно эти сценарии обкатывались в ходе бесчисленных учений. Для ведения подобного рода боевых действий создавалась военная техника.

Только что принятая на вашингтонском саммите альянса стратегическая концепция, допускающая возможность проведения военных операций, выходящих за оборонительные рамки, не подкреплена ни стратегическим планированием, ни соответствующей подготовкой войск, ни адекватной техникой. По сути югославская операция, как и чеченская, является импровизацией, что в военном деле совершенно недопустимо.

Генерал Кларк обязан был сообщить об этом лидерам альянса до начала боевых действий (на это хватило смелости у председателя военного комитета НАТО немецкого генерала Клауса Науманна — да и то потому, видимо, что в этом месяце он покидает свой пост). Но Уэсли Кларк решил ввязаться в драку.

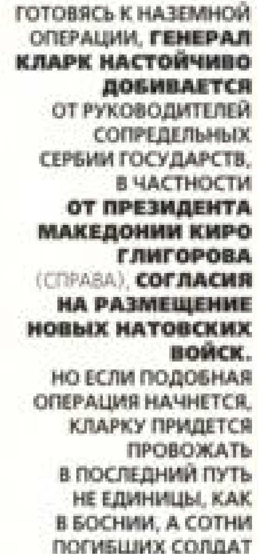
Военные эксперты объясняют столь вопиющее легкомыслие несколькими причинами. При всем своем блестящем послужном списке Кларк никогда не командовал крупными соединениями на театре военных действий. Гренада, Панама и «Буря в пустыне» прошли мимо него. Известно, что такие невоевавшие генералы склонны недооценивать противника. Кларк строил свою стратегию на том, что первые же удары продемонстрируют противнику абсолютное превосходство западной военной техники, полностью обезоружат Милошевича, подавят его волю к сопротивлению. Югославский же лидер ответил на них широкомасштабными этническими чистками, что поставило под сомнение сам замысел операции и, кроме того, сковало соединения альянса, развернутые в Македонии и Албании, — натовским военным пришлось заниматься обустройством сотен тысяч беженцев.

Как говорят, Кларка отличает безоглядная, принимающая иногда анекдотические формы вера в технические новшества. В частности, во время подготовки Дейтонских соглашений генерал, опасаясь подслушивающих устройств, заставлял американских представителей, прилетавших в Белград, совещаться друг с другом в специальных масках, соединенных проводами.

В югославской операции Кларк явно переоценил возможности новейших военных технологий. По некоторым данным, запас «умных» бомб и крылатых ракет у альянса уже на исходе, а конца военным действиям так и не видно. Но если авиация будет вынуждена сбрасывать с больших высот обычные бомбы, характер операции кардинально изменится — это уже будет война не против Милошевича и его режима, а против всего сербского народа.

Но главное, почему Кларк совершил эту ошибку, — он гораздо больше политик, чем военный. Еще со времени, когда будущий главком, а тогда молодой капитан работал в администрации президента Форда, он усвоил, что главное для карьеры — выполнять рекомендации политиков, даже если они идут вразрез с требованиями военной науки. Известен случай, когда Кларк, зная, что его поддержит Белый дом, позволил себе пойти на конфликт с человеком, который был выше него по должности и старше по званию. В 1995 году адмирал Лейтон Смит, командовавший всеми силами НАТО в Средиземноморье, воспротивился нанесению бомбовых ударов по боснийским сербам, считая это неразумным. Кларк, чувствуя за спиной поддержку спецпредставителя американского президента Ричарда Холбрука, в весьма резких выражениях доказывал свою правоту и в итоге настоял на своем. Это могло дорого ему обойтись. Но высокопоставленные друзья-политики немедленно связались с Вашингтоном и погасили скандал.

Однако на этот раз умение держать нос по ветру едва ли выручит генерала. Когда провал югославской авантюры станет очевиден всем и каждому, политики начнут все валить на Кларка. Возможно, генерал отдает себе в этом отчет, но отступать некуда. Признать ошибочность стратегии он не может, и потому будет требовать расширения боевых действий, рассчитывая, что новые удары сделают то, чего не смогли сделать предыдущие. Во время вьетнамской войны такая стратегия именовалась эскалацией, ныне речь ведут об интенсификации. Результат будет тот же. Выше отваги на поле боя Бонапарт ставил способность военачальника сказать «нет» монарху, который отдает бессмысленный приказ. Генерал Кларк этим качеством явно не обладает. ■

ГОТОВЯСЬ К НАЗЕМНОЙ ОПЕРАЦИИ, **ГЕНЕРАЛ КЛАРК НАСТОЙЧИВО ДОБИВАЕТСЯ** ОТ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СОПРЕДЕЛЬНЫХ СЕРБИИ ГОСУДАРСТВ, В ЧАСТНОСТИ **ОТ ПРЕЗИДЕНТА МАКЕДОНИИ КИРО ГЛИГОРОВА** (СПРАВА), **СОГЛАСИЯ НА РАЗМЕЩЕНИЕ НОВЫХ НАТОВСКИХ ВОЙСК.** НО ЕСЛИ ПОДОБНАЯ ОПЕРАЦИЯ НАЧНЕТСЯ, КЛАРКУ ПРИДЕТСЯ ПРОВОЖАТЬ В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ НЕ ЕДИНИЦЫ, КАК В БОСНИИ, А СОТНИ ПОГИБШИХ СОЛДАТ НАТО

И дольше века длится бег

После семи недель безостановочных бомбардировок исход военного противостояния Белграда и Запада по-прежнему неясен. Зато ясно, кто главная жертва новой балканской войны. Это — косовские албанцы, те, кого, собственно, и предполагалось защитить натовскими бомбежками. Жертвы доброй воли НАТО и злого гения Слободана Милошевича, сотни тысяч жителей Косово стали разменной монетой в войне, которую военные эксперты все чаще называют «асимметричной». Следующими жертвами «этнического наводнения» рискуют стать соседние с Сербией страны, и прежде всего Македония, куда, спасаясь от чисток, вынуждены бежать лишенные родины люди. Наш корреспондент прошел путь изгнания вместе с албанской семьей

Маша Гессен

ЖЕРТВЫ

БЕДНЫЙ, БЕДНЫЙ ДЖОРДЖИЕ ШЧЕПАНОВИЧ! НЕ ТАК ДАВНО он был дипломатом, дослужился до звания генерального консула Югославии в Швеции и уже мог бы быть послом — да только его угораздило родиться в Черногории. Конечно, сегодня быть югославским послом — дело непростое, но все лучше, чем комиссар по делам беженцев Республики Черногория, а именно эту должность занимает Джорджие Шчепанович. За шесть лет ему пришлось иметь дело с четырьмя волнами беженцев, каждая из которых на какой-то срок увеличивала население республики процентов на 10: в 1993 году это были представители разных этнических групп, бежавшие из Боснии, в 1995-м — краинские сербы, изгнанные из Хорватии (из этих двух волн в Черногории осело 30 тысяч), в прошлом году — около 60 тысяч косовских албанцев, осело 25. И вот теперь — новая волна из Косово, уже больше 70 тысяч. Бывают, правда, дни, когда не приходит никто, но зато потом — сразу несколько »

тысяч переходят границу в горах на севере Черногории.

«Сколько еще беженцев вы ждете?» — спрашиваю я.

«Не знаю», —подходит Шчепанович к висящей на стене его кабинета карте бывшей Югославии, стоит перед ней несколько минут, ссутулясь, потом, беспомощно махнув рукой, вновь садится за стол. «Действительно не знаю. НАТО делает то, что делает. От Приштины уже почти ничего не осталось. Ну и почему люди бегут? Потому, что их кто-то там заставляет? Они бегут потому, что там война. Когда хорваты решили зачистить Краину, они за полдня выселили 350 тысяч сербов. А эти все идут и идут, уже которую неделю! Может, конечно, сербы вообще ничего не могут сделать как следует, даже провести этническую чистку...»

Но разговоры с беженцами — и мои собственные, и интервью, которые систематически проводят сотрудники ООН и ОБСЕ, — показывают, что албанцы все же бегут от сербской полиции, югославских солдат и милитаризованных сербских отрядов непонятного происхождения. И бегут они не потому, что охвачены паническим ужасом, а потому, что их буквально выселяют из домов и гонят по направлению к той или иной границе.

Черногория

Эдита подошла ко мне и сообщила: «Ты самая красивая девушка в лагере».

«Нет, это ты самая красивая девушка в лагере», — честно ответила я. У Эдиты короткие черные волосы, карие глаза в поллица, широкие скулы и улыбка, способная очаровать любого. Мы продолжали обмен комплиментами: Эдита сказала, что мне на вид лет 18, а я — что ей, наверное, 10 с половиной. На самом деле ей девять лет. Она охотно рассказала мне историю своей семьи, которую чуть позже, когда Эдита привела меня «в гости», дополнили ее мать и старшая сестра. Семья Эдиты жила в деревне Дугоева, неподалеку от косовского города Печ. Дугоева — деревня со смешанным населением, большинство сербы, а 13 родственных друг другу семей — всего человек 200 — албанцы. Деревню албанцам пришлось покинуть в июне прошлого года: пришли сербские полицейские, велели хозяевам убираться, а сами стали разрушать и грабить их дома. Албанцы перебрались в Печ, где нашли пристанище в домах родственников. Но некоторые позже поехали обратно в деревню: мать Эдиты, Мария, говорит, что они собирались вновь отстраивать свои дома, и что с ними стало потом, она не знает. Сама Мария вместе с мужем-инвалидом, двумя дочерьми, стариками-родителями и семьей сестры осталась в Пече.

АВТОБУСЫ С ГРАНИЦЫ ПРИВОЗЯТ В ЛАГЕРЯ ЛЮДЕЙ ИЗМОЖДЕННЫХ, ЧАСТО ГОЛОДНЫХ И ОБЕЗВОЖЕННЫХ. ВСТРЕЧАЮЩИЕ УЖЕ ЗНАЮТ, ЧТО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, ЕЩЕ ДО ТОГО, КАК ЛЮДИ ВЫЙДУТ ИЗ АВТОБУСА, ИХ НАДО НАКОРМИТЬ И НАПОИТЬ (НА ЮГОСЛАВСКО-МАКЕДОНСКОЙ ГРАНИЦЕ, БЛАЦЕ)

В конце марта сербская полиция провела зачистку того городского района, где они поселились (как и большинство беженцев, Мария, рассказывая об этнической чистке, говорит «полиция», потому что не отличает полицию от армии и вооруженных формирований — все сербы, включая их бывших соседей, теперь вооружены и носят какую-то военизированную форму). Албанцы тогда пошли в храм, где в тот день собралось около двух тысяч человек (семья Марии принадлежит к довольно многочисленному албанскому католическому меньшинству в Косово). К вечеру в церковь пришли полицейские, один из них пригрозил священнику пистолетом и сказал, что застрелит его, если албанцы не уйдут из церкви. Все ушли и заночевали в пустом спортзале. Утром туда пришли полицейские, облили снаружи стены спортзала бензином и подожгли его. Кажется, всем удалось спастись.

День посвятили поискам пристанища. Марии с семьей удалось заночевать в доме родственника в еще не «зачищенном» районе. Другие беженцы из спортзала ночевали на улице, но в ту ночь Печ бомбили силы НАТО, и люди пытались как-то укрыться. Многие ночевали под мостом: казалось, что там безопаснее. Утром колонна беженцев ушла из города. Шли пешком, по горным дорогам, всего 13 часов. По дороге видели сербских полицейских — их везли в Печ на автобусах, но они не трогали беженцев, только показывали пальцами и смеялись.

Позже мне удалось поговорить со священником и монашками, жившими при той церкви, где пытались прятаться албанцы. Им пришлось уйти из города двумя-тремя днями позже вместе со 150 прихожанами. Накануне ночью, сказали монашки, священник провел специальную службу, что-то вроде общей исповеди: такое разрешено только в экстремальных ситуациях. Затем он отпустил грехи каждого из прихожан — «на всякий случай, мы же не знали, кто доживет до следующего дня».

ИЗ КОСОВО В МАКЕДОНИЮ ЕЖЕДНЕВНО ПРИХОДЯТ И ПРИЕЗЖАЮТ ОТ НЕСКОЛЬКИХ СОТЕН ДО НЕСКОЛЬКИХ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК. НЕКОТОРЫХ СЕРБЫ ДОСТАВИЛИ НА ГРАНИЦУ В ПОЕЗДАХ, ДРУГИЕ ДОБИРАЮТСЯ НА МАШИНАХ И ТРАКТОРАХ, ТРЕТЬИ НЕДЕЛЯМИ БРЕДУТ ПО ГОРНЫМ ТРОПАМ

Как и подавляющее большинство беженцев из Косово, семья Марии, а потом и монашки с прихожанами пересекли границу Черногории в районе Рожие, горного села, где живут мусульмане славянского происхождения (они говорят на языке, который раньше назывался сербскохорватским). В Рожие осело несколько тысяч косовских албанцев — они живут в частных домах, в мечетях, в складских помещениях. Черногорские власти и Верховный комиссариат ООН по делам беженцев по мере возможности пытаются вывезти их из Рожие: во-первых, это высоко в горах, холодно, а складские помещения с алюминиевыми стенами не отапливаются. Во-вторых, это слишком близко к Косово, и есть все основания опасаться расквартированных неподалеку бойцов югославской армии. Около трех недель назад они застрелили шестерых беженцев, включая ребенка и пожилую женщину.

Беженцев вывозят автобусами на юг Черногории, в албанские пригороды Подгорицы и в курортный городок Улцин, где албанцы составляют большинство. К счастью, в Улцине достаточно отелей, пансионов и кемпингов, чтобы поселить 50 тысяч человек (собственно население городка составляет всего около 10 тысяч). Теперь здесь живут около 30 тысяч косовских албанцев, большинство — в частных домах или гостиницах (некоторые платят за себя сами, за многих платит комиссариат ООН), но все больше заполняются кемпинги с названиями типа «Братство и единство», «Радость», «Роща на берегу», «Нептун» (где я и познакомилась с Эдитой). По сравнению с лагерями беженцев в других странах здесь удобные, сухие палатки, есть туалеты, душ, даже кухня с небольшой столовой, где беженцы получают горячую пищу.

«Я побывал в Албании, — говорит Джорджие Шчепанович, — и видел, какие там условия. Так вот могу сказать точно, что у беженцев не может быть никаких причин, кроме родственных связей, чтобы уехать из Черногории». Насчет условий он, безусловно, прав. Что же касается причин, то их на самом деле довольно много.

Во-первых, беженцы боятся югославской армии, которая может свергнуть нелояльного Милошевичу президента Черногории Мило Джукановича. Во-вторых, поскольку Черногория входит в состав Югославии, косовары считаются не беженцами, а вынужденными переселенцами, а это значит, в частности, что у них нет никакой возможности перебраться в какую-нибудь из западных стран, где у многих есть родственники (дополнительная трудность: в Черногории, естественно, нет посольств). Кроме того, они никогда не получат статуса постоянных жителей Черногории.

Дорога в Албанию

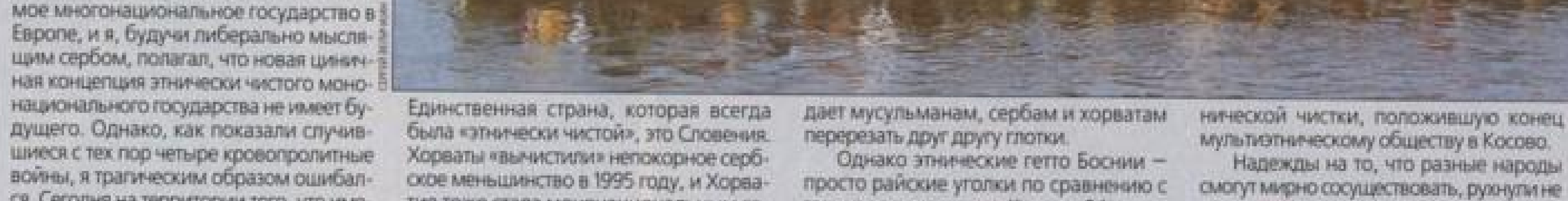
Каждое утро к восьми часам на автобусной станции в Улцине собираются несколько сот мужчин. Здесь продают билеты на автобусы до албанской границы. Билеты недорогие, меньше пяти долларов, мест никогда не хватает — их всего лишь 200 — 300 в день. На лицах тех, кому не досталось билетов, отчаяние, они дергают стеклянную дверь кабинета начальника станции, пока он наконец не открывает ее.

«Ну что вы беситесь? Поедете завтра!»

«Завтра может быть поздно! — выкрикивает один из мужчин. — Завтра в Подгорице митинг сторонников Милошевича».

ГЕТТО

Сегрегация по-балкански

Весной 1991 года сербские военизированные формирования начали в Хорватии операции, которые позже стали называть этническими чистками. В то время Югославия представляла собой самое многонациональное государство в Европе, и я, будучи либерально мыслящим сербом, полагал, что новая циничная концепция этнически чистого мононационального государства не имеет будущего. Однако, как показали случившиеся с тех пор четыре кровопролитные войны, я трагическим образом ошибался. Сегодня на территории того, что именуется «бывшей Югославией», я наблюдаю, как исчезают последние островки, на которых мирно уживались разные этнические группы.

Если внимательным взором оглядеть поля балканских сражений, повсюду можно наблюдать один и тот же результат: полная этническая сегрегация. Единственная страна, которая всегда была «этнически чистой», это Словения. Хорваты «вычистили» непокорное сербское меньшинство в 1995 году, и Хорватия тоже стала мононациональным государством. Через три года, после того как Дейтонские мирные соглашения положили конец войне в Боснии, многонациональное прошлое этой страны осталось лишь в воспоминаниях. Босния превратилась в совокупность трех этнически чистых резерваций, и лишь присутствие там 30 тысяч солдат НАТО не дает мусульманам, сербам и хорватам перерезать друг другу глотки.

Однако этнические гетто Боснии — просто райские уголки по сравнению с тем, что происходит в Косово. 24 марта НАТО приняла решение бомбить мою несчастную родину Сербию, уповая на то, что авиаудары — единственное средство сохранить мультинациональное общество и обуздать коварного Милошевича. По иронии судьбы Милошевич под прикрытием натовских бомбардировок развязал кровавую операцию этнической чистки, положившую конец мультиэтническому обществу в Косово.

Надежды на то, что разные народы смогут мирно сосуществовать, рухнули не только в Косово. Македонцы покидают Тетово — город на западе Македонии, большинство в котором составляют албанцы. По мере того как там обосновываются албанские беженцы, македонцы перебираются на восток страны, где преобладает македонское население. Они считают, что будут там в большей безопасности. Критерием безопасности становится этническая однородность. Еще один пример — Воеводина, процветающая область на севере Сербии, которая была самой этнически неоднородной частью бывшей Югославии. Отсюда сейчас выезжают венгры — наиболее крупная группа этнического меньшинства. Венгрия вступила в НАТО всего за две недели до начала авиаударов, и сербы считают ее государством-агрессором. Мусульмане из Санджака, отдаленного горного района к северу от Косово, уезжают в Сараево и другие мусульманские части Боснии.

Именно в переполненных беженцами пригородах Сараева трагедия балканской сегрегации представлена в самом абсурдном виде. Первого апреля я видел дома, опустевшие в 1996 году. Тогда их владельцы, боснийские сербы, уходили, не дожидаясь, пока контролируемые сербами пригороды будут объединены с преимущественно мусульманской боснийской столицей. Эти сербы предпочли жить на положении беженцев в Сербии тому, чтобы остаться на насиженных местах, но под мусульманами. Сейчас их дома заняты мусульманами из восточной Боснии, которым пришлось потесниться, чтобы приютить недавно приехавших «самовычищенных» мусульман из Санджака. При том что в доме, рассчитанном на одну семью, проживает подчас до 40 человек, жители говорили мне, что им повезло, ведь они «в безопасности и среди своих».

Впервые с 1991 года разорваны связи даже между крайне немногочисленными прозападно настроенными элитами в республиках бывшей Югославии. В Белграде критики правящего режима сравнивают операцию НАТО с действиями Милошевича — силы альянса, утверждают они, так же неразумно, без разбору разят и правого и виноватого. Белградский журнал «Време», который много лет служил символом мужественного сопротивления режиму, сегодня, на взгляд либералов из Сараева или Приштины, уже ничем не отличается от милошевического официоза. Недавняя статья в «Дани», главном либеральном журнале в Сараеве, утверждала, что «война против режима Милошевича должна перерасти в войну против всей Сербии. Весь интеллектуальный Белград должен быть сожжен». (А ведь совсем недавно «Дани» получил международный приз за пропаганду терпимости.)

К сожалению, в том, что происходит на Балканах, есть своя ужасная логика. За последнее десятилетие большинство местных лидеров провозглашали борьбу за мононациональное государство и неоднократно выигрывали выборы, на которых голоса разделялись строго по национальному признаку. Никто из этих политиков не может сравниться с Милошевичем в жестокости и цинизме, но многие под покровом его кровавых деяний претворяли свои проекты в жизнь. Нужен был именно такой Милошевич в Белграде, чтобы Хорватия стала мононациональным государством или чтобы Косово завоевало независимость. Не одни только сербские избиратели хотели, чтобы Милошевич правил Белградом. Многие националисты (в том числе и те, кто не скрывает антисербских настроений) из Приштины, Сараева и Загреба радовались его победам.

Зоран Цирьякович, Newsweek

К тем мужчинам, кому повезло, вскоре присоединяются их семьи, приносят багаж — в основном это полиэтиленовые пакеты с одеялами, иногда с детскими игрушками и всегда с несколькими батонами хлеба. Я еду с семьей Бедри Луштаку, 37-летнего школьного учителя. Бедри довольно бойко говорит по-английски, язык он выучил по радио, слушая Би-би-си. Семья Бедри — это жена, четверо детей (от трех с половиной до семи с половиной), младший брат Немзи, его годовалая дочка и беременная жена. Все они из деревни Преказ, той самой, которую в феврале прошлого года сербы объявили очагом албанского терроризма и где расстреляли несколько десятков человек. Именно тогда семье Луштаку пришлось впервые покинуть свой дом.

Я была в Преказе 13 месяцев назад: тогда в деревне, среди полуразрушенных домов и свежих могил, бродили только одичавшие собаки. Бедри говорит, что жители вернулись летом прошлого года, начали строить заново. А спустя пару месяцев «опять началось», и они все вместе уехали в город Митровицу. Вернулись в октябре, после объявления о прекращении огня, и начали строить по новой.

В конце марта пришли полицейские. Они собрали мужчин, человек 200 — 300, из нескольких деревень, погрузили их в полицейские автобусы и отвезли в Митровицу. Там допрашивали, издевались, но не били и через несколько часов отпустили. Бедри и Немзи пошли к родственникам, где к ним через пару дней присоединились семьи, вывезенные из деревни так же, на автобусах. Бедри и Немзи решили ехать в Черногорию — тогда туда еще можно было добраться рейсовым автобусом. Родители испугались и остались в Митровице (как потом узнал Бедри из телефонного разговора со средним братом, живущим в Германии, стариков вскоре заставили идти пешком до албанской границы — дорогу на Черногорию из Митровицы сербы к тому времени перекрыли). «Нам повезло, — говорит Бедри. — На блокпосту дежурили солдаты, а не полицейские, которые и не знали даже, что такое Преказ. Иначе нам бы не поздоровилось». (По мнению сербских полицейских, все мужчины из Преказа — члены Армии освобождения Косово, хотя, судя по поведению Бедри и Немзи, они вряд ли имели к этой организации отношение.) Вообще Бедри то и дело повторяет, что его семье повезло. Например, «пока мы были в Митровице, там очень много стреляли, но нам повезло: пуля влетела в комнату, где играли дети, пролетела в нескольких сантиметрах от головы моей дочери, но никого не задела». Слово «повезло» от беженцев слышишь часто — кому-то повезло, что не застрелили, кому-то — что дали больше двух часов на сборы.

Немзи берет на себя обязанности руководителя: рассаживает пассажиров, раздает полиэтиленовые пакеты — дорога горная, кого-то может укачать, тем более что едет много беременных женщин. Все похоже на обычный рейс: кто-то разговаривает, кто-то спит, плачет младенец, ребенок постарше поперхнулся крутым яйцом — но чувствуется постоянное напряжение. Мы задерживаемся на полтора часа, и все это время пассажиры сидят не шелохнувшись, глядя в спину водителя. И всякий раз, когда автобус останавливается у блокпоста, все — даже дети — разом просыпаются.

КОСОВАРЫ, БЕЖАВШИЕ В АЛБАНИЮ ЧЕРЕЗ ЧЕРНОГОРИЮ, ОКАЗЫВАЮТСЯ **В ОДНОМ ИЗ БЕДНЕЙШИХ ГОРОДОВ СТРАНЫ — ШКОДЕРЕ**

Восемьдесят километров мы преодолеваем за три часа. У границы столпотворение: автобусы долго и бестолково пытаются разъехаться в тупичке. На это уходит еще час, и, когда, наконец, водитель открывает двери, беженцы, взвалив на плечи свой полиэтиленовый багаж, бегут к границе.

Согласно договоренности между черногорскими и федеральными властями, армия не вмешивается в работу пограничной службы, поэтому югославский солдат с рацией, прогуливающийся вдоль очереди, только приказывает беженцам выстроиться поровнее и проходить семьями. Немзи и Бедри на всякий случай прячут документы и деньги в коробках с печеньем. Но процедура пересечения границы оказывается простой: сидящий на табуретке полицейский переписывает членов семьи, не проверяя документов. Но прежде мы долго стоим в нервной очереди, под дождем, отчаянно вглядываясь в туман, скрывающий Албанию.

В албанскую пограничную зону люди устремляются, теряя по дороге жалкое содержимое своих беженских мешков — мы идем по раздавленным луковицам и рассыпанной фасоли. А дальше начинается новое ожидание, долгое, холодное и голодное. Посовещавшись, дети Бедри поручают старшей сестре спросить у отца, в Албании они уже или нет. Бедри отвечает, что да, но дети отказываются верить. «Они думают, что Албания — это рай», — объясняет Бедри. Не они одни. В мифологии косовских албанцев Албания — это волшебное место, потому что там живут одни албанцы, говорят и читают по-албански, учатся на албанском языке — и никто им не мешает это делать. При этом многие косовские албанцы отдают себе отчет, что Албания хороша именно как мечта, но не как место для жизни. «Албания — это разбитая мечта, — говорит Бедри, впервые побывавший здесь три года назад. — Но все равно ведь это наша родина».

Албания невероятно, почти неописуемо бедна. Даже при том, что уровень жизни в Косово был самым низким в Югославии, приезд в Албанию для косовара похож на возвращение в далекое прошлое, которого он не помнит. Дело не только в экономике, но и в культуре: пока косовары — во всяком случае те, кому до 40, — учили языки, смотрели иностранные фильмы и участвовали в европейской жизни как жители Югославии, албанцы жили в тоталитарной стране и строили бомбоубежища — всего 700 тысяч грибообразных бетонных конструкций, благодаря которым рельеф Албании напоминает поверхность Марса или Луны, но уж никак не рай.

Бедри тем не менее хвалит гуманное албанское правительство, которое присылает за беженцами бесплатный автобус, а таксистам, желающим нажиться на чужом несчастье, перекрывает доступ к беженцам. На следующий день представитель комиссариата ООН Мубашир Ахмад подтвердил, что таксистов на самом деле не пускают, чтобы те не наживались. «Людям хоть и приходится подождать лишний час, — говорит Ахмад, — но зато потом их везут организованно, туда, где они могут бесплатно переночевать, а не в какую-нибудь гостиницу, где с них потребуют денег».

Ждать все-таки пришлось не час, а весь день: границу пересекли 2,5 тысячи человек, а вывозили их со скоростью два автобуса в час. Так что все успели промокнуть до нитки, у одного старика случился инфаркт (его увезли в больницу дежурившие здесь врачи из благотворительной американской организации), при посадке в автобус разделились несколько семей, и почти все получили шишки и синяки, а кто-то даже вывихи. Автобусы уходили набитые до отказа: мне, например, в течение полутора часов пришлось буквально висеть на поручне. Какая-то женщина пристроилась между мешками и стала кормить ребенка грудью, и одним плачущим ребенком стало меньше. Остальные кричали от страха и боли.

Уже давно стемнело, когда автобус въехал на территорию старой табачной фабрики в албанском городе Шкодере. У Бедри был план: позвонить брату в Германию, который должен был к тому времени узнать, где именно находятся их родители, чтобы всем отправиться к ним. Но беженцев построили колонной и отвели в одно из пустующих фабричных зданий. «Это очень плохо, — сказал Бедри, — но делать нечего, придется как-то выживать».

Меня до гостиницы подбросил человек из Митровицы, который день за днем встречает автобусы с границы в надежде найти своих родственников.

НА ЗАБРОШЕННОЙ ТАБАЧНОЙ ФАБРИКЕ БЕЖЕНЦЫ СТРОЯТ СЕБЕ КЛЕТУШКИ ИЗ ПЕРЕКЛАДИН, НА КОТОРЫХ РАНЬШЕ СУШИЛИСЬ ТАБАЧНЫЕ ЛИСТЬЯ

Жизнь в Албании

При свете дня Шкодер оказывается невыразимо убогим. Этот торговый город мог бы походить на восточный, если бы ему прибавить красок и запахов. Здесь нет ничего лишнего, и нет многого из необходимого. Нет, например, магазинов. Единственные крытые торговые помещения похожи на гаражи, квадратные бетонные коробки с металлическими дверями. Основная торговля идет на тротуарах, где раскладывают товар, привезенный, видимо, из Италии, все поношенное — сотни пар ботинок, нижнее белье, женские колготки. Вытесненные с тротуаров нищие располагаются прямо на мостовой, в грязи, которая в считанные минуты превращается под палящим солнцем в едкую пыль, пока опять не начинается дождь. Мимо нищих, иногда прямо по их тряпью, проезжают запряженные лошадьми телеги, велосипеды и автомобили.

На некоторых домах в Шкодере развешаны плакаты: «Добро пожаловать из Косово» или «Слезы Косово — наши слезы». Беженцев селят в пустующих зданиях: в кинотеатре, спорткомплексе, на табачной фабрике. В ее восьми корпусах уже обитает около пяти тысяч человек, но, оказывается, это не предел. В зданиях нет окон, там вообще ничего нет, кроме деревянных решеток, на которых когда-то сушили табачные листья. Люди спят на этих решетках, делают из них перегородки, так что у каждой семьи получается собственный закуток размером примерно два на два метра. Когда этаж наполняется до отказа — это человек 500, — становится достаточно тепло. Добровольцы переписывают жильцов по семьям и в другом здании получают на всех хлеб и сыр. Провизию тащат в картонной коробке несколько молодых людей, охраняя ее от тянущихся отовсюду

СТРАХИ

Македония в тисках

Македония — единственная республика бывшей Югославии, которой удалось не просто выйти из состава федерации без войны, но и удержать какое-то равновесие в межнациональных отношениях. (На фоне косовского кризиса особенно поражает относительно мирное сосуществование македонского большинства и албанского меньшинства: почти каждый четвертый житель Македонии — албанец). С 1997 года Македонией правит коалиция, состоящая из двух македонских и одной албанской партии, причем албанская партия и одна из македонских стоят на ярко выраженных националистических позициях. В стране существуют четыре параллельные системы среднего образования — на македонском, сербском, албанском и турецком языках. Средства массовой информации тоже делятся по национальному признаку.

Однако сохранение идеологии многонационального государства означает постоянные трения между разными национальными группами. Албанцы считают, что, например, албаноязычное образование — это фикция, так как дети учатся по учебникам, ориентированным исключительно на македонскую литературу и историю. Несколько лет назад в западной Македонии, населенной в основном албанцами, образовалось некое подобие косовской системы «параллельного общества», включая албаноязычный университет в городе Тетове.

Сербы между тем считают, что их численность хронически занижают: по официальным данным, основанным на переписи 1992 года, в Македонии 48 тысяч сербов, то есть около двух процентов населения, но Сербская демократическая партия Македонии утверждает, что на самом деле их 250 тысяч.

Международные структуры, в которые стремится вступить Македония, зажатая между четырьмя странами, у каждой из которых есть свои исторические претензии на македонскую землю, неизменно указывают Македонии на необходимость улучшения межнациональных отношений в стране. Македония справедливо обижается: во-первых, и юридическое, и фактическое положение национальных меньшинств в Македонии несравнимо лучше, чем в соседней Греции, которая как раз входит в Европейский союз и в НАТО. Во-вторых, Македонии удалось сделать невозможное, сохранив межэтнический баланс в течение последних восьми лет. И вот теперь — как это представляется большинству македонцев — из-за действий этих самых международных структур — хрупкое равновесие нарушено.

«Их стало слишком много, — говорит о беженцах 26-летний македонец, житель Тетова Сретен Кочески. — Нам, македонцам, это неприятно. Нам кажется, что мы в опасности». Он утверждает, что «обнаглевшие» албанцы советуют македонцам убираться из Тетова, и даже были два хулиганских нападения на македонцев. «Старые люди — и македонцы, и албанцы — всегда говорили, что рано или поздно придется выбирать, кому здесь жить: нам или им. Наверное, так оно и есть». Сретен Кочески возглавляет молодежный центр, задача которого «воспитать взаимопонимание между этническими группами». Несколько минут назад он мне объяснял, что одна надежда на молодых — старики, мол, слишком закоснели в своих взглядах.

По сравнению с незамысловатой позицией экстремистов Сретен Кочески — действительно апологет терпимости. «Эта война — против всех сербов в мире, — чеканит Драгиша Милешич, председатель Сербской демократической партии Македонии. — А македонское правительство оказалось на стороне албанцев». По сведениям партии, до начала натовских бомбардировок в ее рядах насчитывалось около 25 тысяч членов, теперь — уже 52 тысячи, и среди них много македонцев (таким образом Сербская партия становится первой немононациональной политической партией в Македонии). Антинатовские демонстрации, которые организует Сербская партия по образу и подобию сербских «концертов за мир», привлекают десятки тысяч участников в Скопье. Правительство призывает прекратить митинги, расшатывающие и без того нестабильную ситуацию, но еще две демонстрации назначены на 8 и 9 мая. Однако Милешич, как и Кочески, уверяет, что больше всего его беспокоит целостность Македонии, которой угрожают албанские экстремисты. И что если так будет продолжаться и дальше, то все больше македонцев уйдет добровольцами в югославскую армию.

«Главная угроза целостности Македонии исходит от этнических македонцев, — заявляет Ким Мехмети, исполнительный директор Центра мультикультурного взаимопонимания и сотрудничества. — Защитить страну может только НАТО. А все эти антинатовские демонстрации на самом деле — антиалбанские».

«А если так будет продолжаться и дальше?» — «Будет столетняя война между албанцами и сербами. Все больше македонских албанцев пойдут добровольцами в Армию освобождения Косово. Македонские албанцы заинтересованы в том, чтобы беженцы вернулись в Косово. Многие из них и сами уедут в свободное Косово, так что сбудется мечта македонцев — албанцев здесь станет меньше».

Того, что македонские албанцы желают возвращения беженцев в Косово, не осознают вполне ни македонцы, ни сами беженцы. Практически все македонские албанцы приютили беженцев в своих домах — дело для них само собой разумеющееся. «Они наши друзья и наши гости, — говорит Артан Шкендери, глава албаноязычной телевизионной станции в Тетове. — Они здесь ненадолго — я в это верю, и мы должны сделать все, чтобы они чувствовали себя как дома». Как и большинство македонских предпринимателей (за исключением владельцев гостиниц, такси, ресторанов и компаний, предоставляющих мобильную связь», — для них наплыв иностранцев стал источником огром- ▶

рук, детских и взрослых. На этаже хлеб распределяется по спискам. На семью из 14 человек приходится две с половиной буханки хлеба и около 200 грамм козьего сыра.

Наутро после завоза те, кто могут, уходят с табачной фабрики. Это в основном те, у кого есть деньги, чтобы добраться до другого города, где живут родственники, или до посольств в Тиране. Расселением никто практически не занимается. Мубашир Ахмад признает, что так называемые транзитные центры (типа табачной фабрики) превращаются в лагеря беженцев. А куда их переселять, если у них нет здесь родственников? Есть лагеря в Кукесе — там условия получше благодаря натовскому снабжению продовольствием и одеялами, но туда не доберешься: это часов 16 горной дороги, которую никакой автобус не осилит. А в Тиране и так уже пустующие здания заполнены, да и вся социальная инфраструктура столицы начинает трещать по швам.

В роддоме при главной больнице Тираны раньше принимали роды примерно у 20 женщин в неделю. Теперь добавилось столько же рожениц из Косово, где деревенские женщины детородного возраста, как правило, либо беременны, либо кормят, либо то и другое одновременно. Много сложных случаев. Вот, например, женщина, родившая своего первого ребенка две недели назад в горах, где они с мужем прятались от вооруженных сербов. Через неделю после родов попала в Тирану. У младенца было воспаление легких, но его удалось подлечить. А мать совсем истощена: не может есть и почти не спит. Или вот женщина 28 лет, которой на вид 45, она на днях родила седьмого ребенка. Рассказывает, как вооруженные сербы выгнали их из деревни, дав час на сборы: а что такое час, когда надо собрать шестерых детей — она даже обуть всех не успела.

«Еще за неделю до того приходили солдаты, и мы на день ушли, прятались в своих убежищах. Мы еще летом вырыли себе такие норы, вроде бункеров, у подножия горы. Солдаты нас сначала заставили их сломать, но зато потом разрешили домой вернуться. Ну а через неделю уже выгнали насовсем».

Как и у большинства косовских рожениц, у этой женщины нет молока. Пока молочную смесь в роддом привозит небольшая американская благотворительная организация, но что будет дальше, никто не знает: усилия гуманитарной операции НАТО и крупных международных организаций направлены на лагеря беженцев, и то больше в Македонии, чем в Албании.

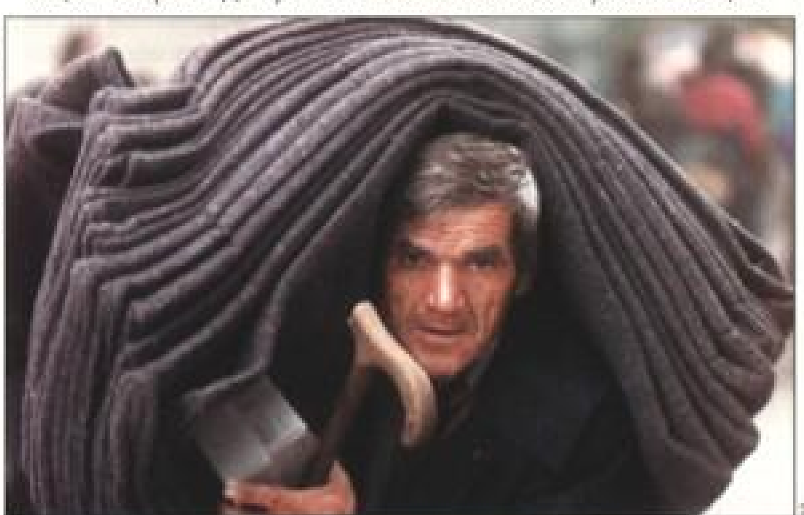
Македония

В лагерях беженцев в Македонии, обустроенных НАТО и снабжаемых крупнейшими международными организациями, в общем, по беженским меркам всего хватает: питьевой воды, еды (холодной — хлеб, сыр, бананы и консервы), одеял (по два на человека). Не хватает только сил и организованности, чтобы удостовериться в том, что все распределяется справедливо. В лагере «Стэнковец-1», самом большом в Македонии, рассчитанном на 20 тысяч человек (правда, уже на прошлой неделе число его обитателей перевалило за эту цифру), я видела людей, за 10 дней так и не получивших положенных одеял. За едой выстраиваются полуторакилометровые, многочасовые очереди: всего в лагере четыре пункта раздачи пайков. «Кто порасторопнее, тот и паек получит, а может, и не один, или найдет палатку, где кто-то готовит горячую пищу, — говорит Албана, молодая беженка, которая на добровольных началах помогает в Международном католическом комитете по миграции (МККМ), одной из благотворительных организаций, работающих в лагере. — А кто не может ходить по лагерю или у кого дети, которых нельзя на четыре часа оставить в палатке, тот в очереди не стоит и остается голодным».

МККМ специально ищет людей, которых они называют «особо нуждающимися», — тех, кто не способен позаботиться о себе сам. Это, например, 24 человека, которые остались на границе месяц назад, после расформирования временного лагеря. 22 старика и двое умственно отсталых мужчин бродили по пограничной зоне, пока их не подобрали работники МККМ и не поселили в своих палатках в «Стэнковец-1». Умственно отсталые живут в отдельной маленькой палатке, за ними ухаживают местные волонтеры, которых работники МККМ научили менять взрослым мужчинам подгузники и играть с ними, как с детьми.

В другой палатке МККМ живут одинокие старики, в основном лежачие. Многих из тех, кого привезли месяц назад с границы, забрали родственники, но каждую неделю поступают новые. У некоторых из них никого нет, но даже если родня есть, отыскать человека в лагере можно лишь чудом: никаких списков беженцев не существует. Вообще основной дефицит — это информация. В «Стэнковец-2» группа молодых беженцев организовала палатку справочной службы. Но им самим не хватает информации. Самый распространенный вопрос: где достать одеяло? (они направляют людей в какое-то место, где, по слухам, дают одеяла — раз никто не возвращается с жалобами, значит, там действительно есть одеяла). Следующий вопрос: где прочесть полный список проживающих? (ответ: нигде). Наконец: как попасть на эвакуационный рейс?

БЕЖЕНЦАМ, ПРИШЕДШИМ ИЗ КОСОВО В ЧЕРНОГОРСКОЕ СЕЛО РОЖИЕ, ПЕРВЫМ ДЕЛОМ ВЫДАЮТ ОДЕЯЛА. ОНИ И СОСТАВЯТ ОСНОВНОЙ БАГАЖ БЕЖЕНЦЕВ В ПРЕДСТОЯЩЕЙ ДОРОГЕ ЧЕРЕЗ ЧЕРНОГОРИЮ В АЛБАНИЮ

Мне самой хотелось узнать, как люди попадают на эвакуационные рейсы. Пока я, пользуясь мобильным телефоном и аккредитацией, дававшей мне право свободно передвигаться по всем лагерям, пыталась найти ответ на этот простой и распространенный вопрос, мне успел дать по шее особо рьяный охранник от ОБСЕ, принявший меня за беженку, сующую нос не в свое дело. Потом я нашла группу людей, заполняющих какие-то официальные бланки, но выяснилось, что это бланк «Потерян ребенок». Наконец, представитель французской армии, которая управляет лагерем «Стэнковец-2» (вторым по величине в Македонии), сказал, что организация эвакуаций идет через «Стэнковец-1».

Представитель комиссариата ООН Кристина Спаннут объяснила: беженцы, прибывающие в один из «Стэнковцев» (пока эвакуация касается только двух крупнейших лагерей), заполняют информационные бланки, на обороте которых требуется указать, каким странам беженец отдает предпочтение. Далее бланки сортируются — в первую очередь ООН обращает внимание на медицинские показания и на целостность семей — и сдаются в Международную организацию по миграции (в соседней палатке), сотрудники которой, работая на 12 компьютерах с 7 утра до 11 вечера, бронируют места на самолетах. Каждым рейсом улетает человек на 15 больше, чем предполагается. Пустых мест не бывает: всегда готовится запасной список вдобавок к основному, и тот, и другой вывешиваются вечером накануне рейса.

Все вроде бы под контролем, но беженцы беспокоятся. Понимает ли ООН, что такое албанская семья, где троюродный брат — это близкий родственник? (Нет, не понимает.) Что делать, если хочешь изменить список возможных стран? (Делать нечего, внести исправления в хранящиеся в компьютере данные о предпочтениях практически невозможно.) А как убедиться, что заполненный бланк не потерян? Вокруг огороженного металлическим забором загона, где располагаются палатки ООН и МОМ, постоянно толпятся люди, всеми правдами и неправдами пытающиеся проникнуть внутрь, — и многим это удается. (В основном они просто хотят проверить, что их данные есть в компьютере.)

Пока я стояла на вытоптанном пятачке с представителем МОМ Симоной Опиц, вокруг нас тоже собралась толпа. Пожилой коренастый мужчина объясняет на хорошем немецком: он уже 30 лет живет в Германии, работает на заводе «Фольксваген». Он хотел, чтобы его дети выросли в Косово, он построил там отличный дом, приезжал три раза в год, собирался вернуться, когда заработает денег, чтобы не нуждаться на старости лет. Теперь его жена и семеро детей (старшему 18 лет, младшей четыре месяца) в лагере «Стэнковец-2». Он работал дополнительные часы, чтобы набрать денег на девять билетов, прилетел в Македонию, а теперь оказывается, что вывезти семью невозможно. Из лагеря выпускают только тех, кого забирают македонские граждане. А у германского посольства в Скопье с четырех утра выстраивается очередь таких, как он, — и все безрезультатно.

КОСОВАРАМ, ПОПАВШИМ В МАКЕДОНИЮ, ВЫХОД ИЗ ЛАГЕРЯ ЗАПРЕЩЕН. КАЖДЫЙ ДЕНЬ К ОГРАДЕ С ОБЕИХ СТОРОН ПОДХОДЯТ АЛБАНЦЫ — КОСОВСКИЕ И МАКЕДОНСКИЕ, РАЗЫСКИВАЮЩИЕ СВОИХ РОДСТВЕННИКОВ

Симона Опиц подтверждает: ООН учитывает целостность только тех семей, которые находятся в лагере. Наличие родственников, даже близких, в какой бы то ни было стране в расчет не принимается. Поэтому количество людей, улетевших не туда, где их ждут родственники, уже исчисляется тысячами — и это, по всей вероятности, тысячи людей, которые попытаются нелегально пересечь европейские границы, чтобы попасть к брату в Германию или к отцу в Швецию. (Большинство нынешних беженцев мечтает вернуться в Косово. Но если им придется жить в другой стране, они, естественно, предпочтут быть рядом с родственниками.)

В тот день, полторы недели назад, из Македонии вылетело рекордное количество рейсов: пять во Францию, два в Турцию и по одному в Швецию, Голландию, Норвегию, Финляндию и Чехию. Двенадцать самолетов — это примерно 15 автобусов. В тот же день только в «Стэнковец-1» пришли 16 автобусов с границы. Мест в лагере не было, уже накануне «выселили» из палаток и школу, и детский сад, чтобы освободить место для вновь прибывших. Поэтому собирались натянуть брезент, чтобы люди могли лечь спать под навесом. А они все продолжают ехать, и никто не знает, сколько еще человек приедет, когда и куда. ■

► ных доходов), Шкендери пострадал от войны. За полтора месяца македонская экономика почти свернулась, потеряв одновременно своего основного торгового партнера — Сербию — и возможность нормально ввозить и вывозить грузы. Уровень безработицы подскочил примерно в два раза.

Шкендери из-за экономических трудностей пришлось приостановить строительство нового здания телестанции, но несмотря на это он взял на работу четырех человек из Косово (до этого у него было 17 работников). Это друзья — так что семьи трех новых работников (16 человек) живут прямо в здании телестанции. Еще семерых Шкендери поселил у себя дома. Так оно и должно быть, считает он, — ведь они здесь ненадолго.

Однако дело идет к тому, что косовары задержатся в Македонии. Не просто потому, что эвакуационные рейсы не поспевают за наплывом беженцев, а потому, что существует важная для политической ситуации в Македонии категория беженцев, которые никуда не собираются. В Тетове обосновалась вся косовская элита. В кафе «Болеро», например, собираются лидеры и сторонники Демократической лиги Косово, партии Ибрагима Руговы. А в кафе «Арби» на улице маршала Тито можно найти главного редактора газеты «Коха Диторе» Батона Хаджу.

История «Коха Диторе» заслуживает отдельного внимания. В самом начале бомбардировок разнесся слух: помещение ежедневной албаноязычной косовской газеты разгромлено, убиты Батон Хаджу и охранник. Как теперь рассказывают сотрудники газеты, помещение и в самом деле разгромила полиция, охранника действительно убили и вдобавок спалили типографию. Но Батону Хаджу удалось укрыться в каком-то подвале. Он прятался в течение 11 дней, а затем в потоке беженцев покинул Косово. В Тетове, в кафе «Арби», он повстречался с редактором газеты Ардианом Арифаем, бежавшим из Косово неделей раньше. Затем, за какие-то две недели, они проделали невероятную организаторскую работу и, получив финансирование от британского МИДа, запустили «Коха Диторе» в Македонии.

Помещение газета получила от какого-то закрывшегося бара (вечерами офис освещают цветные лампочки), стулья с веселенькой обивкой — от кафе «Арби», а подключение к Интернету — от Интернет-кафе, расположенного неподалеку. Основную информацию газета черпает из сообщений телеграфных агентств и иностранных источников. В газете много о НАТО, чуть-чуть о России, и целые развороты посвящены лагерям беженцев и АОК. Но основной смысл газеты не в статьях, а в самом ее существовании.

«Мы хотим дать людям надежду на скорое освобождение Косово, чтобы люди не уезжали далеко», — говорит Батон Хаджу.

«То есть вы хотите, чтобы люди отказывались от эвакуационных рейсов?»

«Ну, мы просто хотим создать маленькую иллюзию — нет, это нехорошее слово для печати. Надежду хотим дать».

На самом деле иллюзия, создаваемая «Коха Диторе», не такая маленькая: в газете, которая уже зарегистрирована и легально печатается в Македонии, указаны приштинские выходные данные. 10 тысяч ее экземпляров бесплатно распространяются в лагерях. Беженцы, которые впервые показали мне газету, были абсолютно уверены, что газета действительно выходит в Приштине. Значит, там есть жизнь. Значит, есть надежда.

Национальное сопротивление в изгнании, подпольные и неподпольные типографии за границей — все это, конечно, вещи вполне знакомые. Но косовская элита в Тетове — это не Ленин в Цюрихе, не Пилсудский в Лондоне и даже не «параллельный» косовский парламент, большинство членов которого последние восемь лет жили-таки в Мюнхене и Цюрихе. Это — реальный очаг сопротивления, расположенный в стране, жители которой — и в этом македонцы, албанцы и сербы, пожалуй, едины — больше всего боятся оказаться втянутыми в войну. А если это случится, по крайней мере отчасти из-за активности косовских албанцев, то можно ожидать не только межэтнического, но и внутриалбанского конфликта. И тогда, предупреждает Артан Шкендери, «я поинтересуюсь, кто собирается в дальнейшем платить лишним сотрудникам? А издатель местной албаноязычной газеты захочет выяснить, почему британское правительство не предлагает финансировать его газету».

М.Г.

Посредников просят не беспокоиться

Виктор Черномырдин на самом деле занимается не югославским, а российско-американским урегулированием

Леонид Велехов

ЛИШНИЕ ДВИЖЕНИЯ

МИРОТВОРЦЫ ДЕЛАЮТ ХОРОШУЮ МИНУ ПРИ НЕУДАЧНОЙ ИГРЕ: ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ООН КОФИ АННАН И ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН

Минувшая неделя активных посреднических хлопот спецпредставителя российского президента в югославском урегулировании Виктора Черномырдина подтвердила лишь одну простую истину: в этом деле обойдутся без посредников.

Черномырдина любезно приняли в Вашингтоне на самом высоком уровне, вежливо выслушали его предложения, которые он, впрочем, излагал не в первый раз и поэтому не мог не знать, что Запад они категорически не устраивают (введение в Косово международных миротворческих сил под эгидой ООН, а не НАТО, и без участия стран альянса). По окончании шестичасовых переговоров советник Клинтона по вопросам национальной безопасности Сэмюэл Бергер выразил лишь скромную надежду, что «позиция Москвы все же ближе к вашингтонской, чем позиция Милошевича». Из уст Черномырдина прозвучало также обращенное к Биллу Клинтону предложение Милошевича о личной встрече. На это предложение Клинтон ответил не сразу, а на следующий день, выступая на авиабазе в Германии перед американскими летчиками. Он назвал Милошевича преступником. Трудно представить себе, что президент будет встречаться с преступником, если речь, конечно, не идет о президентском посещении какого-нибудь исправительного учреждения.

Второй месяц длится военная операция НАТО против Югославии. С каждым днем она делается все беспощаднее. Натовская авиация давно уже бомбит не только военные, но и гражданские объекты, и жертвы среди мирного населения давно уже не пугают лидеров альянса. Общественное мнение их поддерживает, критика со стороны отдельных западных интеллектуалов лишь оттеняет эту массовую поддержку наступления на Милошевича.

Абсолютно непонятно, откуда у некоторых отечественных политиков и наблюдателей берутся иллюзии, что операция вот-вот захлебнется, Запад того и гляди осознает, что авиаудары не приносят желаемого результата, и напуганный перспективой наземной операции, которая чревата для него большими человеческими жертвами, станет искать дипломатический компромисс. И вот тогда пружинистой черномырдинской походкой на авансцену выйдет Москва.

Совершенно очевидно, что воли и бомб у НАТО хватит, чтобы превратить всю Югославию в руины, и уже поэтому никакой наземной операции не потребуется. Отрезанная от внешнего мира, с разрушенными полностью внутренними коммуникациями и системами жизнеобеспечения, Югославия вынуждена будет сдаться. Зловещий призрак наземной операции, то и дело встающий со страниц британских и американских газет, нужен главным образом для психологического давления на Милошевича. Запад хочет, чтобы он, осознав перспективу потери личной власти — единственного, чем он на самом деле дорожит, — пошел на попятный до того, как оказавшаяся у него в заложниках страна будет стерта с лица земли. Поэтому наземная операция трактуется прежде всего как операция, нацеленная лично против Милошевича. На прошлой неделе в The Guardian опубликована очередная «утечка» из Пентагона, согласно которой некие «ключевые фигуры» в военном ведомстве США настаивают на полномасштабном военном вторжении в Югославию с целью свержения режима Милошевича, его ареста и привлечения к Гаагскому трибуналу.

Расчет при всей его жестокости вполне трезвый. В свое время именно так, грубой силой и угрозами применения еще более грубой силы, американцы принудили сербского лидера к миру в Боснии, разгромив позиции поддерживаемой им армии боснийских сербов, зажав Белград в тиски полной международной изоляции, а лично Милошевичу пригрозив все тем же Гаагским трибуналом.

А переговоры с Черномырдиным нужны Вашингтону не столько для югославского, сколько для российско-американского урегулирования. Отношения России и США, пережившие период небывалого охлаждения после того, как премьер Примаков, узнав о неизбежности операции НАТО, прервал свой полет в Вашингтон, а президент Ельцин через несколько дней пригрозил странам альянса перенацеливанием ядерных ракет и вступлением в конфедерацию с Югославией, получили «шанс на оттаивание», когда в игру вступил Черномырдин. Он первым среди российских политиков произнес слова «этнические чистки», характеризуя действия сербской армии в Косово, и смягчил тон российской дипломатии, заявив, что в деле урегулирования Москва должна координировать свои действия с Западом.

Друг Альберта Гора и ряда крупных западных бизнесменов, спецпредставитель Черномырдин придуман для того, чтобы обставить отступление Москвы с югославского фронта. Сам он считает, что «сближает позиции Москвы и Вашингтона», однако объективно получается, что делает он это путем «подтягивания» московской позиции к вашингтонской.

А на войне, заметим, вообще не бывает посредников. На войне бывают победители и побежденные. И белый флаг капитуляции побежденные выносят сами. Поэтому, в общем, единственная на сегодняшний день ошибка не искушенного в дипломатии российского спецпредставителя: не его это дело — доставлять послания Милошевича Клинтону. Для этого у сербского руководителя найдутся штатные парламентеры. ■

Путь с Юга на Север

Северная Корея, пусть медленно и со скрипом, все же входит в эру экономических реформ с помощью южного соседа

Джордж Уэрфритц

(Newsweek)

МЕТАМОРФОЗЫ

УЧАСТОК «НИЧЕЙНОЙ» ЗЕМЛИ МЕЖДУ СЕВЕРОМ И ЮГОМ КОРЕИ ПО-ПРЕЖНЕМУ ТЩАТЕЛЬНО ОХРАНЯЕТСЯ С ОБЕИХ СТОРОН (НА ФОТО — ПАТРУЛЬ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ АРМИИ). **ВОЗМОЖНО, ВПРОЧЕМ, НЕДАЛЕК УЖЕ ТОТ ДЕНЬ, КОГДА С ЭТИХ СТОЛБОВ СНИМУТ ХОТЯ БЫ КОЛЮЧУЮ ПРОВОЛОКУ, А ПРОХОДОВ СТАНЕТ КУДА БОЛЬШЕ.** КНДР ОФИЦИАЛЬНО ПОКА ЕЩЕ НЕ СОБРАЛАСЬ СЛЕДОВАТЬ ПРИМЕРУ ПРОВОДЯЩЕГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ «ЭКСПЕРИМЕНТЫ» КИТАЯ, НО ПОСТЕПЕННО В МЕЖДУНАРОДНЫХ ГРУППАХ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ, В УНИВЕРСИТЕТСКИХ КРУГАХ И ДО НЕКОТОРОЙ СТЕПЕНИ ДАЖЕ В СЕУЛЕ И ПЕКИНЕ КРЕПНЕТ УВЕРЕННОСТЬ В ТОМ, ЧТО КНДР НАХОДИТСЯ В ПРЕДДВЕРИИ КРУПНЫХ ПЕРЕМЕН

Вход в здание корпорации «Хёндай Асан», затерявшееся среди бесчисленных небоскребов в деловой части Сеула, можно принять за дверь кладовки. Сгрудившись в конце коридора на втором этаже, сотрудники фирмы, входящей в состав крупнейшего в Южной Корее промышленного конгломерата, разрабатывают план очередного штурма. На этот раз его цель — КНДР. «Хёндай» собирается выстроить промышленный комплекс (фактически целый город) всего в 80 километрах от самой укрепленной и охраняемой границы в мире. Сотни южнокорейских компаний не прочь открыть на коммунистическом Севере свои филиалы, которые могли бы дать работу 300 тысячам его жителей. По словам К. Ч. Кима, вице-президента «Асан», за образец будут приняты ставшие уже легендой китайские особые экономические зоны.

Ким Чен Ир, полновластный владыка своей страны, пока продолжает превозносить идеалы чучхе, то есть «опору на собственные силы», а идеалы эти превратили Северную Корею из социалистической индустриальной державы в страну-изгоя, где жители умирают от голода. Ныне страна живет — да и то впроголодь — за счет продажи металлолома, изготовления фальшивых денег и наркоторговли. В прошлом году ее правительство было вынуждено принять продовольственную помощь почти на миллиард долларов, но жизнь корейцев легче не стала. Месяц назад — и это невиданное до сей поры признание катастрофы — карманный корейский парламент принял бюджет, вдвое урезанный по сравнению с тем, который был одобрен пять лет назад, до начала массового голода.

По мнению «акул» из «Хёндай», все эти бедствия открывают перед ними широкие возможности. Тем временем в Северной Корее бурно развились нелегальная торговля спиртным, работа «налево» и черные крестьянские рынки. «Не исключено, что мы — на пороге самопроизвольного быстрого поворота к рыночной экономике», — говорит экономист Пак Чун Дон из южнокорейского Института развития.

Возможно ли это в сегодняшней КНДР? Покуда 22 миллиона человек бьются из последних сил, чтобы выжить в условиях краха социализма, местные руководители устанавливают собственные законы экономического выживания. В самом Пхеньяне дают понять, что склонны скорее стать во главе сил, стремящихся к переменам, чем противоборствовать им. В конституцию страны были внесены дополнения, открывающие некоторые перспективы для предпринимательства; ведущим специалистам позволено изучать основы рыночной экономики хоть в Сингапуре, хоть в Венгрии. И наконец, продолжены переговоры с представителями Сеула и Вашингтона, призванные положить конец торговым санкциям. «Через пять лет они все будут отменены, — предсказывает Дон Ен Сон, высокопоставленный эксперт по вопросам КНДР в сеульском аналитическом центре корпорации Самсунг. — Затем Север станет основой для нашего экспорта».

Крах Северной Кореи начался с разорения крестьянских хозяйств, когда во время «холодной войны» Пхеньян стал наращивать производство зерна до абсурдных масштабов, грозящих дестабилизацией экономики. Ради этого сводили леса, вырубали террасы в горных склонах и сеяли на неплодородных, залежных землях злаки, не требовавшие глубокой вспашки. Получив дешевые советские удобрения, Ким Ир Сен возвестил о начале «аграрной революции», заявив в 1985 году, что урожай зерновых превысил 10 миллионов тонн (у Запада эта цифра вызывала сомнения). Неудивительно, что за подъемом последовал стремительный спад, ускоренный сначала тем, что в 1991 году прекратил свое существование СССР. Дело усугубили сильнейшие в этом веке наводнения, уничтожившие в 1995 году посевы зерновых на плантациях, разбитых на склонах холмов.

Когда закрома опустели, корейцам пришлось побираться на улицах, отыскивать в горах съедобные травы и рыскать по стране в поисках пропитания. Расцвел черный рынок продовольствия. Маленькие крестьянские базарчики, впервые появившиеся в КНДР в 80-х годах, превратились спустя десять лет в оживленные торжища, где продаются продукты и иные предметы первой необходимости — в том числе и те, что контрабандой доставлены из Китая или украдены у государства. Перебежавший на Юг сотрудник министерства внешней торговли Чу Чоль Рюн сказал в интервью, что чучхе ныне значит «каждый — за себя».

Пока Пхеньян старается не форсировать события. В самом деле, новая аграрная политика знаменует собой явный отход с «социалистического пути», превозносимого официальной пропагандой. В 1996 году правительство начало дробить крупные сельхозкооперативы. Для материального стимулирования государство понизило цифры обязательных поставок и предложило крестьянам продавать излишки продукции на рынке. Введенная недавно многопольная система земледелия в рамках поддержанной ООН программы, цель которой — приоритет картофелеводства перед выращиванием зерновых, позволила не чиновникам, а самим крестьянам решать, где, в какие сроки и что сажать и сеять. Ряд иностранных экспертов считает, что северокорейские технократы, не спрашивая разрешения у партийных бонз, начали экспери-

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ АПРЕЛЯ СТОЛИЦУ ЮЖНОЙ КОРЕИ ПОСЕТИЛА КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА — ЭТИ ВЕСЕЛЫЕ ВОЗДУШНЫЕ ШАРИКИ (ФОТО СЛЕВА), **ИЗОБРАЖАЮЩИЕ ПЕРСОНАЖА ПОПУЛЯРНОГО БРИТАНСКОГО МУЛЬТФИЛЬМА, ПРОДАВАЛИ В СЕУЛЕ КАК РАЗ ПЕРЕД ЕЕ ПРИЕЗДОМ. ЖИТЕЛЯМ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ — НЕ ДО ВОЗДУШНЫХ ШАРИКОВ. ПРОВИНЦИИ СЕВЕРА ПРАКТИЧЕСКИ НЕ СВЯЗАНЫ МАРШРУТАМИ ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА, ПОЭТОМУ ПОЙМАТЬ ПОПУТКУ, А НЕ ИДТИ ПЕШКОМ, БОЛЬШАЯ УДАЧА — ВЕДЬ ИНАЧЕ МОЖНО ПРОВЕСТИ В ДОРОГЕ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ. А ИДТИ ПРИДЕТСЯ — ХОТЯ УРОЖАИ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ НЕСКОЛЬКО УВЕЛИЧИЛИСЬ, СИСТЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОСТЬЮ ПАРАЛИЗОВАНА, И КРЕСТЬЯНЕ ЕДУТ В ГОРОД ЗА УДОБРЕНИЯМИ, А ГОРОЖАНЕ В ДЕРЕВНЮ — ЗА ЕДОЙ**

менты с «фермерским капитализмом».

Тем временем сфера теневой экономики КНДР, несомненно, разрастается. В конце прошлого года на двух крестьянских рынках удалось заснять скрытой камерой заваленные снедью прилавки, ресторанчики под открытым небом, торговцев контрабандными сигаретами, частнопрактикующих парикмахеров, женщин, продающих мебель, но также и истощенных детей, роющихся в отбросах в поисках съестного.

Продовольственная проблема — основная, но не единственная. В отличие от аграрного Китая 70-х годов, где 80 процентов жителей составляли крестьяне, в КНДР количество людей, занятых в промышленности и сфере услуг, значительно больше и, по оценкам южнокорейских экспертов, достигает почти 70 процентов трудоспособного населения. В период «холодной войны» северокорейские предприятия поставляли на рынки стран социалистического лагеря обширный ассортимент товаров. Однако теперь большая часть заводов КНДР простаивает из-за отсутствия заказов и дефицита энергоносителей. По некоторым данным, задействована лишь пятая часть предприятий. Многие закрылись, и там можно встретить рабочих, собирающих железный лом для продажи на черном рынке.

С середины 90-х южнокорейские инвесторы проводят эксперименты с небольшими совместными предприятиями, разбросанными там и сям по КНДР. Как правило, с Юга на Север идет сырье, а в обратном направлении — готовая продукция. Уже около 80 южнокорейских фирм пустили корни по ту сторону границы: «Дэу» изготовляет в Нампхо рубашки, куртки и сумки для гольфа; LG собирает в Пхеньяне телевизоры с диагональю экрана 20 дюймов. Что касается торговли, то, хотя ее объем составляет ныне всего лишь 130 миллионов долларов, будущее вселяет известный оптимизм: в гигантском сеульском магазине модной одежды имеется большой выбор товаров, изготовленных в КНДР.

Крупнейшая южнокорейская корпорация «Хёндай» активней других внедряется на рынок северного соседа, особенно с тех пор, как к власти в Южной Корее пришел президент Ким Дэ Чжун, провозгласивший начало «солнечной политики» в отношении северного соседа. «Хёндай» затеяла еженедельные морские экскурсии к северокорейской горе Каннын, находящейся поблизости от границы, и в этих круизах приняло участие уже 58 000 человек. Ожидается, что количество туристов будет быстро расти после того, как недавно начал курсировать роскошный «корабль любви», специально предназначенный для свадебных путешествий. Доступ к горе, предоставленный «Хёндай» сроком на шесть лет, обойдется корпорации почти в миллиард долларов, но она рассматривает эти деньги как долговременную инвестицию, сулящую в будущем большие прибыли.

А в настоящем планы «Хёндай» реализуются в Хеджу, маленьком рыбачьем порту на западном побережье КНДР. Именно там корпорация намерена создать промышленную зону, которая обеспечит стремительное расширение экспорта. Затея «Хёндай» коренным образом отличается от подобных проектов — пхеньянские власти предоставляют южанам неслыханные здесь доселе права по управлению предприятиями. И в точности, как когда-то китайцам, гражданам КНДР придется понять, что капитализм — не чума, а международные агентства по развитию готовы всячески способствовать тому, чтобы этот урок был ими усвоен.

Руководители КНДР, очевидно, придерживаются разных мнений относительно того, как далеко следует заходить с этим капиталистическим ликбезом. «Северная Корея опасается распространения капиталистической заразы, равно как и того, что ее граждане станут невозвращенцами», — утверждает западный аналитик. Чтобы умерить эти опасения, Институт международного развития при Гарвардском университете предложил, чтобы корейские специалисты, приглашенные на стажировку в США, вместо этого прошли обучение во Вьетнаме. В Ханое корейцам будет уютнее, благо социалистическое правительство Вьетнама сумело провести постепенные рыночные преобразования и при этом устоять.

Все эти факторы способны изменить траекторию движения Пхеньяна. КНДР стремится установить официальные дипломатические отношения с Америкой, а администрация Клинтона дает понять, что в определенной степени готова иметь дело с Пхеньяном. Степень этой готовности возрастет, если доклад Конгресса о политике КНДР, подготавливаемый под руководством бывшего министра обороны Уильяма Перри, будет выдержан в дружелюбном тоне. Вашингтон может частично отменить торговое эмбарго или поддержать усилия Пхеньяна вступить в МВФ и другие организации, способные помочь реструктуризации северокорейской экономики. В обмен на это КНДР должна будет свернуть программу производства баллистических ракет, прекратить поставки оружия Ливии, Ирану и им подобным, не тревожить покой Южной Кореи своими подводными лодками-шпионами и торпедными катерами. И самое главное — Пхеньян должен будет отныне считаться с новыми силами, преобразующими его экономику. ■

При участии **Б. Дж. Ли** (Сеул) и **Хидеко Такаяма** (Токио)

Морковный детектив

Кулинарный секрет экзотических закусок выведать удалось, производственный остается загадкой

Елена Груева

ДЕЛИКАТЕСЫ

Впервые я попробовала ее на огромном крытом базаре города, который тогда назывался Фрунзе. Среди общего гама и пестроты один длиннющий ряд выделялся покоем и равномерной чередой оранжевых холмов. Это была морковча — морковь по-корейски. Пожилые хозяйки никого не зазывали: ценители двигались мимо них, словно в размеренном полонезе: два шага вдоль прилавков, поворот лицом к моркови, протягивание руки, запрокидывание головы, погружение свисающей морковной лапши в рот, медленное прожевывание и... следующий тур. Я двинулась следом.

Неожиданно рот обожгло, губы защипало от соли, на глазах выступили слезы. «Остро», — произнесла я единственное, на что хватило дыхания. «Хотите остро? Есть и остро, — отозвалась хозяйка, но догадавшись, в чем моя проблема, махнула рукой на другой край ряда. — Туда иди. Там для приезжих хорошо». И там таки было хорошо.

Секреты приготовления

Все оставшиеся от командировки дни я пыталась выяснить рецепт: ну понятно, красный перец, уксус, чеснок. Но основной аромат был явно незнакомого происхождения. «Зачем рецепт? — улыбнулась пожилая кореянка. — Ты даже нарезать как надо не сможешь — чтобы в длину всей морковины, ровненько. Русским так скучно резать. А если искромсать морковь на терке, она весь сок потеряет, и толку не будет». Смирившись, я закупила чуть ли не килограмм запаянной в целлофановые трубочки морковки. Через полсуток в Москве выяснилось, что экзотическая закуска прокисла.

Вскоре мне довелось быть приглашенной на официальный прием в северокорейское посольство. Обрадовалась страшно: вот, думала, попробую, как будто впервые, и невзначай так спрошу: «А в чем секрет аромата?»

Увы, на приеме подавали ростки бамбука, папоротника, какие-то черные грибы, обжаренные пельмени из собачатины (происхождение их с улыбкой сообщили после опробования), множество всяких овощей, но только не морковку по-корейски. Надежды не оправдались.

Шли годы. Перестройка принесла в Москву яркие наборы западногерманских терок «Борнер», среди которых одна якобы предназначалась для натирания моркови по-корейски.

Закупив оборудование, я приступила к эксперименту. Московские знакомые корейцы дали наводку: после нарезки морковь надо сразу посолить, потом пожамкать, подождать, пока даст сок, и только тогда заливать кипящим растительным маслом. Иначе будет потерян хруст. Давленый чеснок и красный перец я догадалась добавить сама. Вкусно, но не то. Из других источников выяснилось, что масло должно кипеть с нарезанным репчатым луком, а в морковь сливаться без лука. Вкус все равно был другим. Узнала, что в Средней Азии в ходу хлопковое или кунжутное масло. Достала кунжутное. Результат прежний. Наконец один московский актер, известный своим кулинарным талантом, открыл мне глаза: секрет аромата в добавлении перетертых семян кинзы. Это открытие пришло ко мне как раз тогда, когда уже по всей Москве на рынках и даже в магазинах появились очаровательные молодые кореянки в аккуратненьких фартучках, которые пинцетами накладывали любому желающему ту самую морковчу и множество других «корейских салатов».

Секреты распространения

Терка «Борнер» была мною немедленно заброшена — я превратилась в постоянного покупателя. Правда, московский вариант морковчи сильно отличался от среднеазиатского: не такой соленый, совсем не такой острый и жирный. Нарезка вовсе не на всю длину и более тонкая. Видимо, ради промышленных объемов технологию упростили и механизировали. После того как мой приятель нашел на дне пластиковой коробочки с морковчой, купленной на Ленинградском рынке, здоровенного таракана, я заинтересовалась: кто и где производит все эти салаты и откуда в Москве столько корейской молодежи? Вот тут-то и начались настоящие тайны.

Какую кореянку ни спроси: «Сами готовите?», всякая ответит: «Что вы! Я только продаю. Мне с фирмы привозят (вариант: из ресторана). А почему вы меня спрашиваете? Что-нибудь не так?» Ни фирму, ни ресторан назвать не могут. На рынках сразу начинают звать старшего — «С ним говорите». Старший (тоже кореец) бесстрастно: «Производство — наша коммерческая тайна».

В магазинах администраторы с готовностью называют фирму-поставщика (всегда разные), но ни имен, ни телефонов дать не могут: «Оставьте свою визитку. Если они заинтересуются, сами свяжутся». Визиток раздала много — никто не связался. Обзвонила все найденные корейские рестораны в Москве. Ни один салатов на продажу не производит. «Приезжайте, посмотрите сами, — пригласил директор ресторана «Сеул-Плаза» господин Сюичи Ханада. — Наши салаты употребляются только свежеприготов-

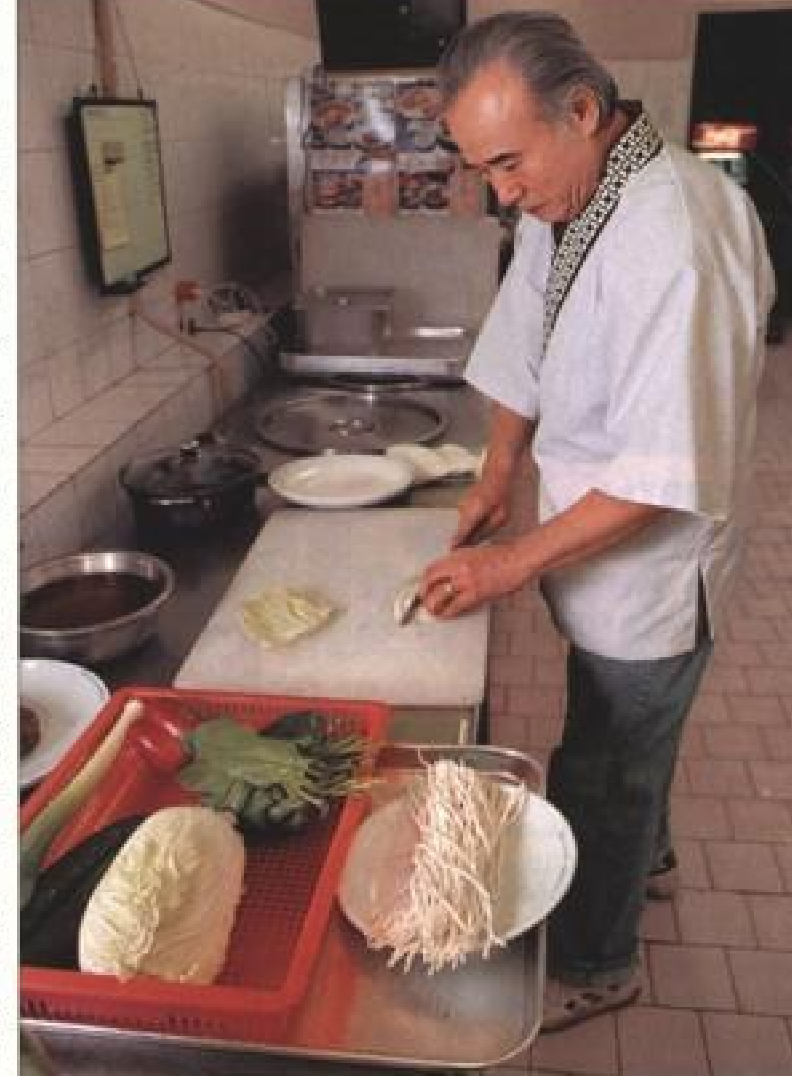

КОРЕЙСКАЯ КУХНЯ НЕ ЗНАЕТ ПЕРЕМЕН БЛЮД — ВСЯ ЕДА ПОДАЕТСЯ НА СТОЛ СРАЗУ (ФОТО ВВЕРХУ)

ТАК ВЫГЛЯДИТ ТРАДИЦИОННЫЙ КОРЕЙСКИЙ «БУТЕРБРОД» — В ЛИСТ САЛАТА КЛАДУТ ВСЕ, ЧТО ПОНРАВИТСЯ: МЯСО, РИС, ОСТРЫЕ САЛАТЫ

ВСЕ ГОРЯЧИЕ БЛЮДА ГОТОВЯТ НЕПОСРЕДСТВЕННО ВО ВРЕМЯ ОБЕДА НА СТОЛЕ, ЗА КОТОРЫМ ЕДЯТ

ШЕФ-ПОВАР РЕСТОРАНА «СЕУЛ-ПЛАЗА» Г-Н НИ ЛИ ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД ПРИЕХАЛ В МОСКВУ ИЗ ЮЖНОЙ КОРЕИ РАБОТАТЬ ПО КОНТРАКТУ

ленными. Мы вечером все остатки выбрасываем — овощи вянут».

В ресторанах шеф-повара, как правило, по-русски не говорят: они приглашены в Москву из Южной Кореи работать по контракту. Морковку готовить не умеют и объясняют, что все это — скудная северокорейская кухня. Южнокорейская кухня куда богаче и разнообразнее. Страна открыта и морю, и миру — за последние полвека сеульская кухня освоила все мировые специи (особенно сильно влияние Японии), а на севере пользуются в основном соевым соусом, солью, перцем и уксусом. Собак на юге давно не едят, перешли на свинину и говядину, но главными на столе по традиции остаются морепродукты. «Если бы в России знали разницу, то предпочли бы южную кухню, — разъясняет Хамада-сан. — Не только из-за большего выбора — она к русскому вкусу больше приспособлена. Сравните хотя бы самое знаменитое на обе Кореи блюдо кимчи — особым образом маринованную капусту. Только это не ваша капуста, а та, которую здесь называют китайским кочанным салатом. Южная — нерезкая, сладковатая и с кислинкой. А на севере ее готовят слишком остро и солоно. В Америке и в Индокитае корейские рестораны очень популярны, но если у вас не знают южную кухню, то там не подозревают о северной».

Если повара в ресторане приезжие, то официантки — из московских корейцев. Больше половины имеют высшее образование, но не имеют возможности его применить. Ни они, ни их семьи производством салатов не занимаются: «Для себя готовим, конечно, — без традиционной кухни ни одна корейская семья не живет. Московские корейцы даже папоротник съедобный в подмосковных лесах отыскали. Его всего несколько дней весной собирают и сушат на весь год. Вообще все эти салаты историю свою ведут не столько из Кореи, сколько от корейцев, живших в Приморье и на Дальнем Востоке. Перед войной их в большинстве депортировали в Среднюю Азию, а оттуда они уже по всей России разъехались и секреты своих блюд с собой брали. Но мы, московские, салатным бизнесом не промышляем».

Когда рестораны отпали, я начала изучать крышки от пластиковых коробочек с корейской едой. Там по закону обязаны указывать реквизиты фирм. Чаще попадались адреса подмосковные: Зеленоград, Раменское и номер почтового ящика. Ближайший был на проспекте Мира. Дом № 57 оказался жилым, с книжным магазином и маленьким кафе на первом этаже. В кафе про корейские салаты слыхом не слыхивали: «Постучитесь в подвалы, они теперь все кем-то арендованы». Но подвалы к производству съестного явно отношения не имели. В одном из них охранник объяснил: «Да они ведь юридический адрес указывают. А на этот адрес фирм семьсот зарегистрировано».

Чтобы в Москве продавать салаты, лицензии на торговлю не нужно. Достаточно сертификата соответствия, который выдает Центр госэпиднадзора города Москвы. Обращаюсь туда, прошу показать списки фирм — изготовителей корейских салатов, получивших сертификат. «Какие могут быть списки? Мы по миллиону таких сертификатов в день выдаем!»

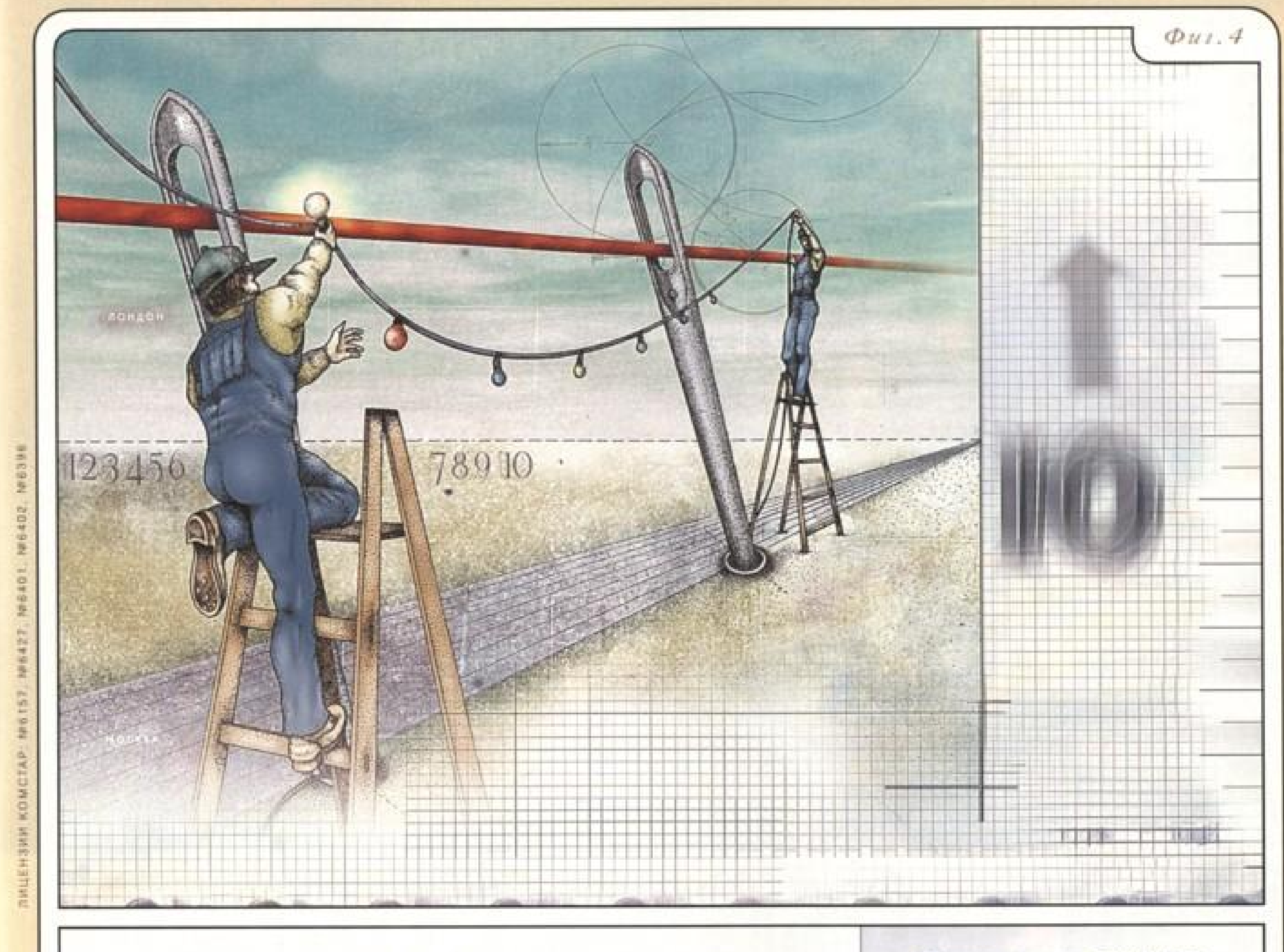
Экспертизе подлежат лишь представленные образцы продукции, а условия производства никто не контролирует. Получив сертификат, любая «фирма» может торговать на рынке, а оформив юридический адрес, — ставить фирменный знак на упаковку и заключать договоры с магазинами. Сколько таких фирм и каково их происхождение, официальные органы не знают.

«Вы бы девочек спросили не откуда они салаты получают, а откуда они сами приехали, — посоветовала мне менеджер одного из ресторанов южнокорейской кухни. — Уверяю вас (только на меня не ссылайтесь), все они из Узбекистана». И правда: те юные продавщицы, что согласились ответить на этот вопрос, говорят, что приехали из Ташкента, в Москве — по временной прописке на снятых хозяевами квартирах. Соседки кореянок по торговым рядам откровеннее: «У них и временная-то прописка не у каждой оформлена. Селят их по нескольку на квартирах. Те, которые помоложе, торгуют, постарше — салаты режут на тех же квартирах, где и живут. Поэтому и говорить не хотят, и на фирмы не зовут».

Впрочем, это все слухи и недомолвки. Но чем тогда, как не полулегальным положением изготовителей, можно объяснить таинственность производства? Правда, девочки предлагают свою версию собственной скрытности: «У нас одну подругу на телекамеру сняли, а потом показали в программе про криминал, так матери ее в Ташкенте с сердцем плохо стало».

В магазине у моего дома, куда я чуть не каждый день наведываюсь за морковкой, на простом столе, застеленном пестренькой клеенкой, после моих расспросов неожиданно появился миниатюрный кассовый аппарат. На чеке теперь можно прочесть «ПБЮЛ Аллахвердиев». Правда, продавщица, прежде приветливо улыбавшаяся мне издали как постоянному клиенту, теперь при моем появлении смущается. Так что производственный корейский секрет так и остается для меня тайной. ■

Фото **Александра Сорина**

Тени забытых стражей

Сменив красные повязки на трехцветные и избавившись от идеологии, народная дружина стала действительно добровольной. Правда, теперь людей влечет в нее все что угодно, но только не гражданский долг

Вадим Вислогузов

ДОБРОВОЛЬЦЫ

«Берегите нашу честь и свое здоровье, — заместитель начальника ОВД по работе с участковыми инспекторами московского района Гольяново майор Виктор Клименок говорил доброжелательно и складно, почти не прибегая к корявым милицейским канцеляризмам. — Если задержите правонарушителя, вызывайте наряд. Сами ничего не предпринимайте».

Инструктаж, именуемый «разводом», проходил в районном штабе народной дружины, разместившемся в обычной двухкомнатной квартире на первом этаже жилого дома в спальном и умеренно криминальном московском районе Гольяново.

«Напоминаю тем, кто сейчас пойдет в дежурную часть, — продолжал Клименок. — Ваше дело — фиксировать правомерные или неправомерные действия сотрудников милиции и при необходимости быть понятыми. Далее — автовокзал. Задача тех, кто пойдет туда, — проверка паспортного режима. Те, кто отправится с участковым на «отработку» жилого сектора, будут проверять чердаки, подвалы, квартиры-притоны и квартиры, сдаваемые в поднаем».

Далее было перечислено еще с десяток задач — вплоть до обнаружения подпольных цехов по розливу водки (как будто охрана правопорядка в районе лежит исключительно на нескольких парнях с повязками). В заключение майор проинформировал всех, что обстановка в стране крайне тяжелая, есть безработица, и «люди хотели бы пойти на работу, а ее нет — оттого и воровство».

После инструктажа дружинники разделились на группы и разбрелись по объктам. Я присоединился к тройке, которой предстояло проверять у приезжих наличие справок о регистрации. Для меня, человека в Москве не прописанного, эта процедура представляла особый интерес.

Пятачок у метро «Щелковская» — идеальное место для «спецопераций» такого рода: автовокзал и рынок. Некоренные москвичи идут косяком. Правда, у всех проверенных справки оказались в порядке. «А как вы определяете, кого останавливать?» — для порядка спросил я у начальника районного штаба дружины Александра Аксенова. «Ну, их сразу видно... хотя сейчас, конечно, много белорусов, украинцев, русских из других городов — этих так сразу не отличишь».

«Лужковская гвардия»

Московская народная дружина сегодня — это государственно-общественная организация. Государственная потому, что ее руководящие органы (13 человек в городском штабе, по одному в десяти окружных штабах и по одному в 126 районных) — это штатные сотрудники, получающие зарплату из бюджета Москвы. Общественная — потому, что руководимые ими дружинники работают исключительно на добровольной основе.

Дружина находится в двойном подчинении: формально она «принадлежит» местным властям — префектам округов и главам управ, но, выходя на дежурство, дружинник автоматически попадает под начало работника милиции. МВД это удобно — не приходится заниматься внутренней организацией дружины.

Численность дружин по районам Москвы колеблется от 15 до 200 человек. Считается, что руководитель районного штаба оправдывает свою зарплату (350 рублей), если может привлечь в дружину не менее 50 человек. Штабы в основном возглавляют военные и милицейские отставники.

Новый российский дружинник в отличие от советского дежурит четыре раза в месяц, а не один, и в основном по вечерам. Продолжительность дежурства — 3— 5 часов. Еще одно отличие современного дружинника — ему предоставлено право бесплатного проезда в общественном транспорте. Кроме удостоверения-проездного, иногда дружинникам перепадают премии (рублей по 100— 200) от местных властей, поощряющих наиболее активных.

ОБЫЧНО ФУНКЦИЯ ДРУЖИННИКОВ — **ИЗОБРАЗИТЬ** НАИВНЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОНТРОЛЬНЫХ ЗАКУПОК НА РЫНКАХ, **ПОБЫТЬ** ПОНЯТЫМИ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ «КЛИЕНТОВ» ВЫТРЕЗВИТЕЛЯ, **ПЕРЕПИСАТЬ** СТОЯЩИЕ ВО ДВОРАХ ГАРАЖИ-РАКУШКИ, **ОБЕСПЕЧИТЬ** ПОРЯДОК НА ДЕТСКОМ УТРЕННИКЕ, ОЦЕПИТЬ МЕСТО ПОЖАРА ИЛИ АВАРИИ

Появилась и новая категория дружинников — это водители, желающие прикрепить к лобовому стеклу своей машины удостоверение общественного инспектора и стать «своими» для ГИБДД. Дорожно-постовая служба — специализированное и, можно сказать, «элитное» подразделение народной дружины. Такие дружинники выступают регулировщиками движения — разумеется, под контролем гибэдэдэшников.

Примерно треть московских дружинников облачена в форму темно-синего цвета. Считается, что она похожа на милицейскую, хотя на самом деле больше напоминает советскую школьную. Кому формы не досталось, носят повязки — российский триколор с гербом Москвы и надписью «Дружинник». Повязки, правда, практически одноразовые: после стирки изображение на них размывается, и Георгий Победоносец, тыкающий копьем змия, значительно теряет в выразительности.

«Нынешняя дружина в отличие от советской стала действительно добровольной, — утверждает начальник информационно-аналитического отдела московского городского штаба Вячеслав Харламов. — За уши мы в нее не тянем и насильно не удерживаем. Более того, утратил связь с дружиной — до свидания, даже удостоверение отбираем. Желающих влиться в наши ряды проверяем через милицию — не было ли судимостей, в некоторых районах от кандидатов требуют справки из псих- и наркодиспансеров. Удостоверение выдается не сразу, а только после двух-трехмесячной стажировки».

Результаты работы: в прошлом году с участием дружинников было задержано: за различные преступления — 1,2 тысячи человек, за мелкое хулиганство — 12 тысяч, за нарушение правил торговли — 18 тысяч.

«На подхвате»

Начальник штаба народной дружины московского района Чертаново-Центральный Анатолий Ходотов уже почти сорок лет (если не считать трехлетнего перерыва в начале 90-х) как дружинник, и три его взрослых сына тоже дружинники. Некоторое время назад его за успехи премировали фотоаппаратом. Успехи отражены в трех альбомах фотографий, лежащих под пожелтевшим стендом «Подвиг советской милиции» с бумажным Феликсом в углу. На многих фотографиях дружинники запечатлены во время дежурства на съездах и прочих массовых мероприятиях — это одно из

основных занятий дружины. Во время недавних демонстраций у американского посольства кое-кто из них пострадал — один получил от «патриотов» бутылкой по голове, во второго запустили чернилами, да так, что он несколько дней не мог отмыться.

Рассказывают случаи и посерьезней. Например, о том, как один дружинник вступил в схватку с четырьмя вооруженными бандитами и одного из них задержал, за что даже был представлен к награде. «Но милицейское начальство нашего округа решило этот случай особо не афишировать, — рассказывает Александр Аксенов. — поскольку дружинник был один, без милиционера, а это не положено. Так что парню только благодарность объявили — и все».

Но все-таки обычно функция дружинников — быть «на подхвате»: сопроводить женщину-инспектора по делам несовершеннолетних в походе к подопечным, изобразить наивных покупателей при проведении контрольных закупок на рынках, побыть понятыми при оформлении «клиентов» вытрезвителя, переписать стоящие во дворах гаражи-ракушки, обеспечить порядок на детском утреннике, оцепить место пожара или аварии.

Среди дружинников немало женщин — как правило, их направляют в детскую комнату милицию либо определяют на «бумажную» работу в общественных пунктах охраны правопорядка (ОПОП). Наталья Мамонова в 55-м ОПОПе района Гольяново оформляет документы об утрате паспортов и при необходимости выступает в качестве понятого: «Если честно, то я в дружине из-за бесплатного проезда в транспорте. К тому же привыкла к общественной нагрузке. Это мой район, я здесь многих знаю. Да и время свободное есть — я сейчас без работы».

В дружинники идут и по другим причинам. Например, медсестра центра судмедэкспертизы им. Сербского Татьяна Пурбек говорит, что выходит на патрулирование именно ради чувства опасности, которого ей не хватает после прекращения занятий парашютным спортом. А безработный Михаил Бузин «дружинит» потому, что решил поступать в школу милиции. Та же мотивация и у студента Московского автомеханического института Георгия Кусова. Он, правда, для ускорения своей милицейской карьеры намерен закончить вуз и получить на военной кафедре звание лейтенанта.

Отношение милиции к своим добровольным помощникам в целом благожелательное. Старший участковый 65-го отделения милиции Виктор Рябов не сомневается: «Дружина нужна для того, чтобы свидетели были под рукой. У меня есть домашние телефоны «закрепленных» за нами дружинников — в любое время звоню им и приглашаю в качестве понятых».

«Все равно собак выгуливать...»

В Южном округе на улицы выходят 60 дружинников-кинологов. Один из них, механик по лифтам Виктор Князев, объясняет свое членство в дружине так: «Я не из-за удостоверения хожу — мне на работе деньги на проездной и так дают. Просто в городе кошмар что творится — страшно на улицу выйти. Участкового нигде не видно, а если что случится — не сразу появится».

«Конечно, гражданские чувства у нашей группы есть, — соглашается с Виктором инструктор по собаководству Ольга Баганова, — но одних чувств мало, нужен еще какой-то стимул. Для нас это общение. Да и в конце концов собак все равно надо выгуливать. Заодно и доброе дело делаем». Главный бухгалтер малого предприятия Татьяна Лукашова признается откровенно: «Если бы не объединяющие нас собаки, я бы в дружину, конечно бы, не пошла».

Дружинники-кинологи, как правило, выполняют какое-нибудь одно из трех заданий своего участкового: патрулируют улицы, проверяют чердаки и подвалы или доставляют повестки. «Задержаний правонарушителей у нашей группы не было, — говорит Ольга. — В основном делаем замечания молодежи, если она ведет себя как-то не так. Зимой пьяных подбираем, отводим к дому. Но наша основная работа — пресекать конфликты. Хотя, конечно, если что серьезное — мы вызываем патруль».

Собаки в группе обученные, служебные — умеют все, что нужно. Однако, по мнению кинологов, собаку все же лучше не задействовать: «Если она нападет, то нарушителя сразу можно будет отправлять в Склиф. А если собаку еще и ударят, она вообще может загрызть насмерть. Так что применять собак мы не будем ни в коем случае — они скорее средство психологического устрашения».

ИСТОРИЯ

Этапы большого пути

Первые добровольные дружины возникли еще в 1881 году — для поддержания порядка в местах проезда «высочайших особ» — и состояли из лиц «безупречных как в политическом, так и в нравственном отношении» (из полицейской инструкции 1915 года). В 1913 году формирование было подчинено Министерству внутренних дел — полицейским чинам было предписано руководить дружинами «на местах».

В 1919 году стали возникать рабоче-крестьянские объединения — части особого назначения (ЧОНы). В 30-е годы пролетарское государство отдало их в ведение милиции. Так возникли ОСОДМИЛы (общества содействия милиции), позднее преобразованные в БРИГАДМИЛы (бригады содействия ей же).

Поскольку предполагалось, что по мере построения коммунизма государство будет отмирать, а его функции — переходить к общественности, то в 1959 году решениями ЦК, Совмина и Верховного Совета были созданы ДНД (добровольные народные дружины), наделенные весьма обширными правами и участвовавшие в отлове и избиении стиляг, разгонах выставок неофициальных художников и борьбе с морально неустойчивыми гражданами.

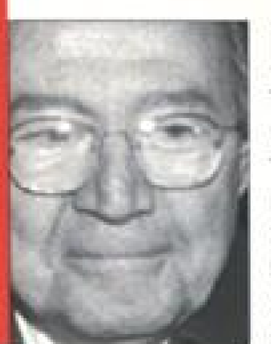
В 74-м вышел новый пакет документов, регламентировавший существование дружины в течение почти двадцати лет. Началась эпоха показушной советской «краснолоповязочной» ДНД, пьянками и типажами вроде прячущегося от хулиганов учащегося кулинарного техникума с подносом-бронежилетом на груди.

В середине 80-х, согласно отчетам, в народной дружине Москвы числилось 536 тысяч человек — людей в нее записывали оптом. Добросовестный дружинник должен был выходить на дежурство один раз в месяц. Сделавшие 11 выходов получали три дополнительных оплачиваемых дня к отпуску, за девять выходов — два дня, за семь — один. За воскресный выход полагался отгул.

С началом либерализации система стала разваливаться, и к 1990 году все кончилось. Казалось, навсегда.

Однако прошло совсем немного времени, и 9 марта 1993 года мэр Юрий Лужков подписал постановление московского правительства о создании новой бюджетной организации — исполнительной вертикали московской народной дружины.

Дядюшка Джулио

Многие десятилетия в Италии существовало три неписаных правила: коррумпированного политика в тюрьму посадить нельзя, мафиозо должен молчать, нет правительства без Андреотти. **«Семикратный» премьер-министр Италии, христианский демократ Джулио Андреотти, остающийся и сегодня, в 80 лет, самым популярным политиком на Апеннинах, оказался в эпицентре скандала. Для пожизненного сенатора прокуроры требуют пожизненного заключения.** Суть обвинений давно известна, однако официально они были выдвинуты несколько дней назад в Перудже на 129-м судебном заседании процесса, длящегося уже три года. Экс-премьеру вменяется в вину связь с мафией, взятки, нелегальное финансирование избирательных кампаний и наконец — организация заказного убийства журналиста Кармине Пекорелли. 20 марта 1979 года репортер был убит четырьмя выстрелами в упор в момент, когда он садился в свой зеленый «Ситроен». Пекорелли собрал уйму информации, которая грозила разрушить политическую карьеру Джулио Андреотти. Например, в его досье хранились документы, касающиеся взятки в 150 млн. лир, якобы полученной премьером от Нино Ровелли, президента группы Sir. Пекорелли встречался с генералом Карло Далла Кьеза, который впоследствии тоже стал жертвой политического убийства, потрясшего Италию в начале 80-х. Кьеза рассказал журналисту, что руководство Христианско-демократической партии и Андреотти в том числе сознательно не делали ничего, чтобы освободить из рук «Красных бригад» лидера партии Альдо Моро.

Обвинения против Андреотти базируются на показаниях расколовшихся мафиози, например, Ди Маджо — человека, сдавшего карабинерам Тото Риину, крестного отца мафии. Правой рукой «дядюшки Джулио» — под этим прозвищем Андреотти знали в «Коза Ностра» — был мэр Палермо Сальваторе Лима, тесно связанный с мафией. Вообще экс-премьер, прожженный политик с полувековым стажем, никогда не скрывал, что «циничная гибкость» в политике была и остается его верным оружием. Будучи убежденным антикоммунистом, он в свое время пошел на «исторический компромисс» с коммунистами только для того, чтобы в случае их победы на выборах возглавить правительство. Что до связей с мафией и продвижения на государственные должности заведомых мафиози, то, по утверждению близких к Андреотти лиц, премьер придерживался принципа: поскольку мафия все равно вездесуща, пусть уж лучше она работает на благо страны.

Два неписаных правила в Италии уже не действуют: мафиози заговорили и правительства давным-давно формируются без Андреотти. Быть может, вскоре умрет и третье: итальянские тюрьмы ждут не дождутся многих бывших и действующих политиков-коррупционеров. ■

Сергей Авдеенко

Шотландец без юбки

«Теперь независимость нашей страны — лишь вопрос времени», — объявил на прошлой неделе глава Шотландской национальной партии Алекс Сэлмонд. Это заявление прозвучало в преддверии первых за последние три столетия выборов в законодательные органы двух стран Соединенного Королевства — в прошлый четверг Шотландия выбирала свой парламент, а Уэльс — ассамблею.

Лидер шотландских националистов сделал в эти дни несколько громких заявлений, вызвавших острое недовольство официальных властей Британии. Так, например, он подверг острой критике действия НАТО на Балканах, в которых, как известно, Великобритания выступает одним из главных участников, и назвал операцию против Югославии «непростительной глупостью». Более того, Сэлмонд обозвал лидеров правящей Лейбористской партии «задницами», а премьера Тони Блэра «человеком, способным за грош продать собственную мать».

Сэлмонда не смущает, что операция НАТО затеяна, по сути, во имя защиты сепаратистов, подобных ему самому, а лейбористское правительство Блэра начало политику по децентрализации государственного управления. Теперь шотландцы смогут сами заниматься многими местными проблемами, в частности вопросами здравоохранения, образования, охраны порядка. Но при этом все основные властные функции Лондон оставил за собой, что не устраивает националистические круги, добивающиеся для Шотландии полной независимости.

Алекс Сэлмонд не из тех шотландских националистов, которые носят традиционную клетчатую юбку и говорят только на гэльском. В прошлом экономист, сотрудник лояльного британским властям Роял Бэнк оф Скотланд, Сэлмонд утверждает, что любит английский язык. Он пользуется уважением даже политических противников и как-то раз был признан «парламентарием года» в Вестминстере. При этом он твердо выступает за независимость Шотландии, его считают своим радикальные националисты, а болельщики национальной сборной по футболу традиционно устраивают ему шумные овации. Впрочем, насколько идеи независимости действительно популярны в Шотландии, Сэлмонд и его партия узнают в ближайшее время. ■ **Е.П.**

Миниатюрный Роман

Парочка была вполне классическая. Один высокий и тонкий. Другой маленький и круглый. Первый склонялся ко второму, вытягивал и без того длинное лицо. Второй задирал голову и хлопал круглыми глазами: «Фамилия его Горидзе, а зовут его Авас». Зал умирал от хохота.

Виктора Ильченко уже нет. **А Роману Карцеву на днях — шестьдесят.**

Много лет назад Карцева заметил Аркадий Райкин и из Одессы перетащил к себе в Ленинградский театр миниатюр. Следом приехали Жванецкий с Ильченко. Потом были конфликты с Райкиным, расставания, примирения и, наконец, разрыв («Мы по-разному понимали юмор», — признается сейчас Карцев). Но любовь к «миниатюрному» жанру сохранилась навсегда. У Михаила Левитина в Театре миниатюр (ныне театр «Эрмитаж») он играл в спектаклях по произведениям Хармса и Чехова. Сам поставил моноспектакль «Искренне ваш» по Зощенко, Шолом-Алейхему, Чехову и Жванецкому, который был и остается для Карцева главным автором в жизни.

Правда, и со Жванецким случалось скандалить — тот не терпит, когда артист принимается импровизировать на сцене, перевирать текст. А Карцева, что называется, несет. (Так родились «раки» по разной цене.) А когда выяснилось, что Михаил Михайлович и сам умеет произносить собственные тексты, занервничал уже сам Карцев и «переквалифицировался в управдомы», точнее, в председатели домкома. Роль Швондера в «Собачьем сердце» навсегда останется в наших человеческих сердцах.

И все же с эстрадой Карцев не расстался. Как и со Жванецким, который по-прежнему пишет тексты для его спектаклей. Вот и над последним — «Престарелым сорванцом», подготовленным к юбилею, — трудился сам мэтр. В том, что спектакль будет иметь успех, сомнений нет. Поскольку публика точно знает, чего ждать от встречи с этим артистом, и еще ни разу не обманывалась в своих ожиданиях. Роман Карцев — это всегда трогательно, смешно и очень талантливо. ■

Александр Рыклин

Великое в малом

Небезызвестная компания Microsoft любит, чтобы все, что выходит из-под рук ее разработчиков, было большим. Так, Microsoft Office стремится занять все место на диске; Windows — все системные ресурсы. А вот новая мышь «от Microsoft» получилась небольшой и изящной. Зато у нее очень много интересного внутри. Единственное, чего нет у новой IntelliEye, так это привычного шарика. Оптический сенсор «запоминает» рисунок любой поверхности, по которой движется мышь (от линованной бумаги до джинсов или ладони) со скоростью 1500 изображений в секунду, а встроенный процессор с производительностью 18 миллионов операций в секунду, или MIPS (для сравнения — первые 486-е процессоры «делали» 20 MIPS) сравнивает каждое новое изображение с предыдущим и на основании этого делает вывод о скорости и направлении движения мыши! 486-й процессор в конце 80-х годов стоил полторы тысячи долларов. Сравнимая с ним по «крутости» IntelliEye стоит 75. Прогресс налицо. ■

Еще ТОП

Последнее изобретение Александра Малюкова, администратора замечательного сервера **ezhe.com,** автора и вдохновителя ЕЖЕ-движения — Российский Он-лайн TOP, или РОТОР'99. Как точно читается аббревиатура, совершенно никому не известно — то ли «ротор», то ли «потоп», но это вопрос второстепенный. Главное — результаты **(www.ezhe.com/POTOP/).** Правом выдвижения и голосования обладали члены ЕЖЕ-сообщества, люди достаточно известные в Интернете, иные даже не одним, а целым рядом проектов. Призы и лавровые венки не раздавались, победа в РОТОРе по регламенту считается лишь фактом признания заслуг коллегами по цеху. Кстати — одна из номинаций, которую, наверное, следовало бы непременно прибавить к уже имеющимся 13, — это «проект года». В следующем году, надо полагать, это случится. В этом году ее роль сыграла номинация «лучший новостной сайт года», в котором победила Gazeta.Ru.

Держи баранку!

Самой популярной «гоночной» игрой в последнее время была, пожалуй, Nascar. Так вот — теперь Nascar отдыхает. Игру Rollcage **(www.psygnosis.com)** симулятором, пожалуй, не назовешь — вряд ли нам когда-нибудь доведется кататься по «пыльным тропинкам далеких планет» или в жерле вулкана, как это происходит в Rollcage. Правда, в инопланетных монстров мы из бластеров тоже не палим, что никак не умаляет привлекательности Quake. Честная демоверсия Rollcage доступна по адресу **www.rollcage-game.com.** И не забудьте пристегнуться.

Научная фантастика

Компания MicroOptical Corporation **(www.microoptical.com)** представила, пока без лишнего шума (публичные демонстрации будут проведены в ближайшие недели), новые портативные носимые дисплеи. Известно, что в такого рода устройствах остро нуждаются работники некоторых специфических профессий: например, складские служащие, техники, военные — в общем, все, кому нужно, чтобы руки были свободны. Упомянутая выше фирма представила две модели (см.фото) дисплеев, которые вообще-то технически не что иное, как жидкокристаллические дисплеи — но очень «хитрые». Обычно миниатюрный дисплей в носимых устройствах помещается непосредственно перед глазом (глазами) пользователя, что не всегда удобно для обзора. Microoptical пошла другим путем: она разделила задачу на два этапа — создание изображения и донесение его до пользователя. Созданием изображения занимается по-прежнему крохотный ЖКД, после чего оно попадает на специальную линзу, вмонтированную прямо в стекло очков, откуда изображение посылается на сетчатку глаза. Отличие этой технологии от устройства привычных навесных дисплеев заключается в том, что виртуальное изображение в данном случае возникает как бы на «расстоянии», причем это расстояние (до метра) может быть отрегулировано самим пользователем. В тот момент, когда пользователь хочет «вернуться» в реальный мир, он легко фокусирует свой взгляд на реальных предметах, даже не выключая дисплея (или может его выключить, допустим, голосом). Во всяком случае ясно, что это очень удобно — не надо рукой отводить навесной дисплей, чтобы освободить поле зрения. Характеристики собственно дисплея пока не способны поразить воображение — это 320 на 240 пикселов, черно-белое изображение глубиной в 256 оттенков. Но потенциал уже сейчас впечатляет. ■

Мамонты — вон!

Не исключено, что многие читатели Save As удивятся, когда узнают, что браузеров, из-за первенства на рынке которых не один год ломали копья компании Microsoft и Netscape, вовсе не два. И даже не три, а гораздо больше. Чтобы в этом убедиться, достаточно заглянуть, скажем, на популярный **www.download.com** — в его базе насчитывается 113 браузеров. Разумеется, немалая часть от этого внушительного числа — разновидности двух мамонтов, с 1996 года бесстыдно раздавшихся в талии (инсталляционные пакеты достигают размера в 45 мегабайт и через Интернет такие объемы скачать практически невозможно). Скачав же, каждый раз при запуске знаменитого Эксплорера или Навигатора надо терпеливо ждать, пока они загрузят, помимо гигантского ядра, все свои модули, плагины и прочие прибамбасы, коим несть числа. Ужас! А потом еле ползают... Составитель Save As «продегустировал» с полдюжины конкурентов двум вышеупомянутым программам, но впечатлила его только норвежская Opera **(www.operasoftware.com).** Поистине напор скандинавов в мире программ не перестает поражать: сначала Линус Торвальдс со своим сверхпопулярным Линуксом, а теперь вот Opera, тоже успевшая получить всемирное признание. Opera «берет» тем же, чем и Линукс — это быстро, надежно и компактно. Дистрибутив — чуть более одного мегабайта, давние проблемы с русским языком практически решены, скорость загрузки Web-страниц просто потрясает. Мало того, Opera поддерживает 128-битные ключи шифрования трансакций, которые запрещены к экспорту из США (поэтому их не может быть в «международных» дистрибутивах американских браузеров), — если вы, например, расплачиваетесь в Сети кредитными карточками, то вопрос безопасности имеет первостепенное значение. Правда, Opera не бесплатна — но разве время и комфорт ничего не стоят?

По информации «Итогов», TBTF, Gazeta.Ru, Newsweek, TBTF, Scout

адрес Составителя information.ru/sab
адрес редакции itogi@7days.ru

Каша из-за топора

На этой неделе возобновятся слушания по делу скандально известного художника-«богохульника» Авдея Тер-Оганьяна

Николай Молок,
Федор Ромер

ПРОЦЕСС

На повестке дня опять художник Авдей Тер-Оганьян. Напомним — все началось с того, что 4 декабря прошлого года на открытии международной художественной ярмарки «Арт-Манеж'98» официально приглашенный участник А.С. Тер-Оганьян рубил топором православные иконы (правда, не антикварные «черные доски», а полиграфическую продукцию, купленную художником на собственные деньги в иконной лавке «Софрино») и выцарапывал на них кощунственные слова и знаки. Все это называлось проектом «Поп-арт».

За свое искусство Тер-Оганьян попал под статью 282 ч. I УК РФ по факту «возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды». Надо сказать, дело по этой статье в посткоммунистической России возбуждается впервые, равно как практически впервые судят за искусство. Для западного мира «художественные» процессы, понятно, давно отошли в прошлое. Но так случилось, что даже в советской России, известной своим специфическим отношением к искусству, страдали как-то все больше литераторы. На знаменитой «бульдозерной выставке» в 1974 году по работам художников проехались гусеницами, но участников незаконного вернисажа на пустыре в Беляево не судили. (Одно из редких исключений: на излете застоя посадили «за порнографию» графика Вячеслава Сысоева, баловавшегося карикатурами антисоветского толка.)

Но слух о деле Тер-Оганьяна дошел до самого Лужкова, попросившего «разобраться», а патриарх Алексий II выступил с осуждающим художника заявлением. Адвокаты Тер-Оганьяна уже говорят о «социальном заказе» на образцово-показательный процесс, симметричный лужковским разборкам с Баркашовым (один — ультратрадиционалист, второй — ультраавангардист). На первое заседание суда явились толпы «православной общественности», не только морально поддержавшие истца, в роли которого выступил Комитет за нравственное возрождение Отечества, но и грозившие физической расправой над Тер-Оганьяном (который, правда, в суд не пришел по причине болезни). В следственном деле три папки писем от оскорбленных в своих религиозных чувствах граждан (при этом большинство из них признается, что самой акции не видели). Так что история выходит сенсационной и более чем шумной.

За свои работы художник Авдей Тер-Оганьян (вверху слева) **попал под статью УК** по факту «возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды». Он рубил иконы топором и выцарапывал на них кощунственные слова и надписи (фото вверху справа). На первое заседание суда явились толпы возмущенных верующих

Однако разгоревшиеся страсти в первую очередь высвечивают проблему отношений искусства и религии, а проблема эта стара как мир. Авдей Тер-Оганьян не первый посягнул на священные каноны. И не первый от этого пострадал.

Искусство рождается из авторского нарушения вроде бы навеки установленных законов. Всякая же религия есть соблюдение канона, потому взаимодействие искусства и религии чревато большими неприятностями для художника, не желающего мириться с ролью прилежного подмастерья. Художник может испытывать религиозные чувства (а может и не испытывать), но его «призвание» — работать на опережение традиции, рефлектируя по ее поводу. И страдать от охраняющих ее жрецов.

Вот, к примеру, в благословенной античности, согласно древним авторам, скульптора Фидия (V в. до н. э.) обвинили в святотатстве и посадили в тюрьму за то, что он на щите 12-метровой статуи богини Афины, стоявшей в Парфеноне, изобразил себя в виде воина, сражающегося с амазонками. Фидий осмелился приравнять себя к персонажам греческой «священной истории», что, конечно же, было непозволительной дерзостью!

Чуть менее серьезные неприятности достались на долю «создателя Ватикана» Микеланджело, в середине XVI века расписавшего Сикстинскую капеллу. Его фреска «Страшный суд» оказалась далека от традиционной иконографии: обнаженные бескрылые ангелы, голый безбородый Христос, странный автопортрет на коже, снятой со св. Варфоломея (привет Фидию!), и т. д. Художника тут же обвинили в отступлении от правил благочестия, причем скандал не утихал так долго, что даже через двадцать с лишним лет

«нарушениям» Микеланджело было отведено особое место в установочном трактате с на удивление знакомым названием «Об ошибках и злоупотреблениях художников в исторических композициях». Папа Павел IV собирался сбить фреску, но затем милостиво поручил другому художнику, чтобы он «написал поверх фигур легкие ткани, которые бы прикрыли наготу» микеланджеловских персонажей.

В начале XVII века скандалы сопровождали каждую картину великого Караваджо. То в «Обращении Павла» на первом плане появляется круп лошади, то в «Смерти Марии» у Богородицы тело оказывается натуралистично распухшим, да еще с голыми ногами, то «Христос в Эммаусе» превращается в заурядную сцену в корчме. (Ко всему прочему сам Караваджо отнюдь не отличался христианским смирением и даже обвинялся в убийстве.)

И подобных примеров в истории классического искусства не счесть. К началу же нашего века если какой-либо «канон» и остался, так только для того, чтобы творцам прекрасного стало понятно, на что никоим образом не должны походить их работы. Теперь художники принципиально отказывались от классической иконографии, в изображении библейских персонажей появилась «слишком человеческая» экспрессия, расцвели абстракция и примитив.

Из подвижников русского авангарда можно вспомнить Наталью Гончарову, чьи «Спасы в силах», «Евангелисты» и «Архангелы» напоминают не то древних идолов, не то ярмарочные картинки. Гончарову, разумеется, не миновали проблемы с властью. Так, весной 1912 года на выставке группы «Ослиный хвост» цензура запретила восемь гончаровских работ на религиозные темы. А весной 1914 года страсти разгорелись уже вокруг двадцати двух картин. В консервативном «Петербургском листке» статья под красноречивым названием «Футуризм и кощунство» обвиняла Гончарову в оскорблении чувств верующих «безобразным, кощунственным изображением святых лиц». Тут же вышло распоряжение градоначальника о снятии работ. Распоряжение было исполнено, но факт административного вмешательства в дела художников вызвал общественный скандал. В защиту Гончаровой выступили вице-президент Академии художеств граф Толстой, хранитель Эрмитажа барон Врангель и художник-мирискусник Мстислав Добужинский — люди, которых трудно уличить в радикальных воззрениях на искусство. И картины повесили обратно. (Эта давняя история может послужить хорошим уроком участникам «дела Тер-Оганьяна».)

Заметим, что и знаменитый «Черный квадрат» Малевича имеет непосредственное отношение к конфликту искусства с религией. На «Последней футуристической выставке картин 0,10» в декабре 1915 года эта картина демонстративно висела в красном углу вместо иконы, что не преминул заметить Александр Бенуа, разразившийся в печати отчаянной бранью: «Черный квадрат в белом окладе — это один из актов самоутверждения того начала, которое имеет своим именем мерзость запустения».

С тех пор модернистское искусство, в котором воцарилась «мерзость запустения», активно испытывало терпение Власти — церковной и светской. Власть, надо сказать, выказывала широту взглядов необыкновенную. Например, Анри Матисс (абсолютно светский художник) расписывал капеллу Четок в Вансе, а Марк Шагал (художник, далекий от канона) делал витражи для Реймского собора.

Еще один пример, не самый важный для истории искусства, но очень показательный. В 1993 году сначала в парижском Музее Пикассо, а затем в монреальском Музее изящных искусств с успехом прошла выставка «Тела распятые». На ней свели вместе разностилевые вариации на тему распятия, исполненные Пабло Пикассо, Фрэнсисом Бэконом, Виллемом Де Кунингом, Отто Диксом и прочими классиками искусства XX века. На взгляд неподготовленного зрителя эти тела — явное кощунство над первообразом. Тем не менее это была респектабельная музейная выставка. И в музеях (а значит — в анналах искусства) сегодня не только Фидий с Микеланджело, но и Бэкон с Диксом.

Просто сакральный язык стал одной из составляющих сегодняшней культуры, и с ним художник работает ровно так же, как и с другими составляющими. Причем изображение для него утрачивает свою сакральность и воспринимается лишь как художественное. Так, основатель поп-арта Энди Уорхол несколько раз репродуцировал, окрашивая в разные цвета, «Тайную вечерю» Леонардо да Винчи. Уорхол работал не с евангельским сюжетом, а с шедевром Леонардо, известным большинству по альбомным репродукциям, цвет которых сильно отличается от оригинала.

Слева направо: один из образцов «безобразных, кощунственных» (как назвала их пресса того времени) работ **Натальи Гончаровой — гуашь «Спас в силах»** (1910—1911)

В XX веке абстракция проникла даже в изображения библейских персонажей. **Рисунок Пабло Пикассо «Распятие»** (1932) — один из экспонатов выставки «Тела распятые», показанной в музеях Парижа и Монреаля в 1993 году

Пример современного западного «богохульства»: **известный художник Андрес Серрано** в своей работе 90-х годов **поместил распятие в мочу**

Все эти «каноноборческие» опыты привели к тому, что обывательское сознание решило для себя раз и навсегда: современный художник — это почти всегда осквернитель святынь. Более того, оно смирилось с этим! И тут самое время вернуться к причине нашего экскурса в историю искусства. То есть к Авдею Тер-Оганьяну. Его пресловутая акция в Манеже укладывается в вышеописанную художественную логику.

Еще десять лет назад Тер-Оганьян сознательно избрал для себя роль художника-неудачника, способного лишь копировать чужие шедевры, будь то писсуар Дюшана или портрет Мерилин Монро Уорхола. Получались пародийные цитаты из классики модернизма, то есть искусство про искусство, что есть норма для contemporary art. Но своей акцией «Поп-арт» он пародировал не конкретные произведения, а антиканонический пафос искусства вообще. И довел его до абсурда — настоящего иконоборчества.

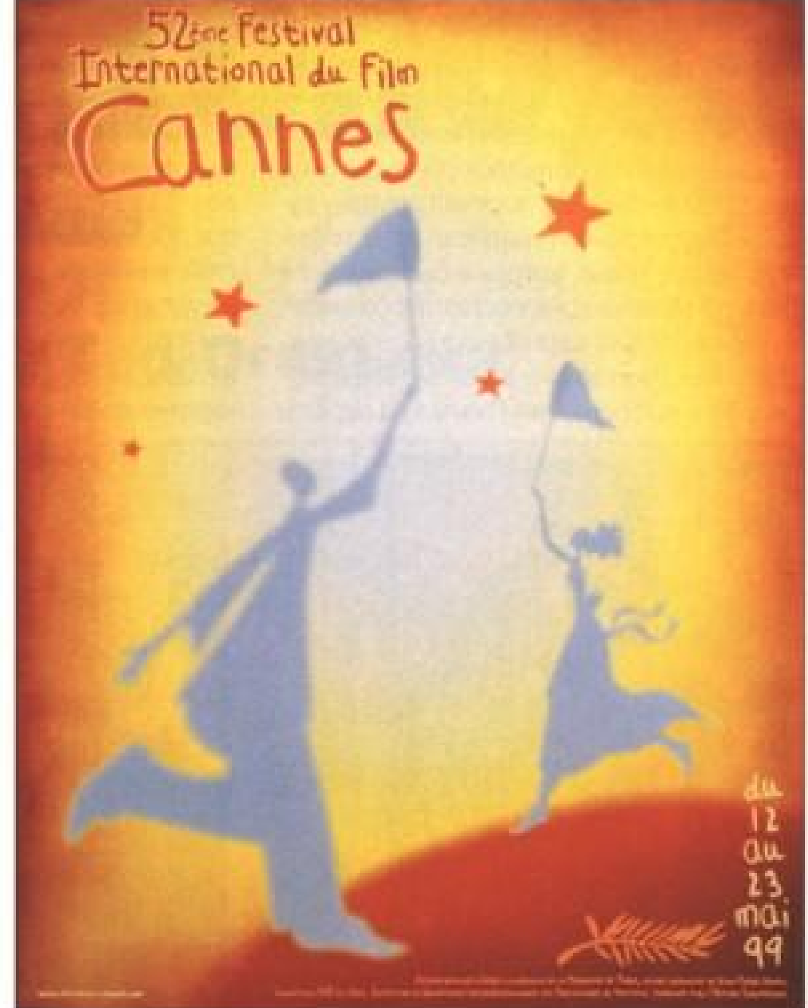
Акция Тер-Оганьяна — наглядное и ироническое резюме всей истории искусства. Увы, все оно изначально ходило и ходит под статьей. В данном случае у статьи есть номер: 282 ч. I УК РФ. ■

Сокуров и шансы

Три вопроса, которые чаще всего слышишь накануне Каннского кинофестиваля 1999 года

Юрий Гладильщиков

ЧЕМПИОНАТ МИРА

Главный кинофестиваль мира — Каннский — продлится в этом году с 12-го по 23 мая. В битве за «Золотую пальмовую ветвь» сойдутся двадцать две картины, в том числе по четыре из Франции и США. Конкурсная программа выглядит одной из самых эффектных за все 90-е годы: новейшие картины Дэвида Линча, Джима Джармуша, Питера Гринуэя, Лео Каракса, Педро Альмодовара, Такеси Китано, Александра Сокурова (фильм «Молох»), а также (чуть менее интересных для автора этих строк, но тоже считающихся киноклассиками) Атома Эгояна, Чен Кайге, Мохсена Махмальбафа, Артуро Рипштейна, Маноэля де Оливейры, Рауля Руиса, Джона Сейлза, Майкла Уинтерботтома. Кайге и Линч уже хранят на полочках по «Золотой пальмовой ветви», остальные — пока нет. Сокурова пригласили в Канн впервые.

Франко-грузинскому фильму Отара Иоселиани «Прощай, безопасная земля» устроят спецпрезентацию. Еще теплее будет привечен Никита Михалков, поскольку «Сибирского цирюльника» покажут на открытии фестиваля, куда приходит такая фрачная публика, что фрачнее не придумаешь.

Три вопроса про Канн, которые сейчас слышишь чаще всего, звучат так: почему мало Голливуда, каковы шансы Сокурова, и почему Михалкова не взяли в конкурс?

Третий из вопросов — смешной. Сообщения про то, что «Михалков не в конкурсе», недели три назад некоторые журналисты вдруг растиражировали словно суперсенсацию. Неподкованная часть публики тут же решила, будто Михалкова отвергли. Но самый дорогостоящий режиссер российского кино еще в феврале — сам и не раз — растолковал, что согласится в Канне только на внеконкурсный показ, поскольку в прежние годы его там дважды обидели. Можно предположить, что Михалков легко забыл бы обиды, если бы заранее удостоверился, что на сей раз ему наконец-то присудят «Золотую пальмовую ветвь» — на меньшее как большой киногенерал он, конечно, не согласен. Но Михалков не мог не понимать, что гарантий ему никто не даст, ведь Канн гордится беспристрастностью своего жюри, а в этом году, вдобавок к прочим напастям, жюри возглавит режиссер Дэвид Кроненберг — автор таких декадентских триллеров, как «Муха», «Видеодром», «Обед нагишом», «Автокатастрофа», «сУществованиЕ» и явный антипод Никиты Сергеевича во всех смыслах, какие только можно вообразить.

В «Итогах» от 9 марта (темой номера был тогда «Сибцирюльник») мы проанализировали недостатки решения не отдавать фильм в конкурс. Дело в том, что в Канне, где правила установлены раз и навечно, неконкурсную картину из главной официальной программы могут показать лишь около 16.00 или в полночь. Фильм Михалкова из-за его трехчасовой протяженности непременно показали бы в 16.00, а это самое жаркое и непрестижное время, когда у знаменитой красной лестницы нет ни толп, ни телеоператоров в смокингах. Не знаю, прислушался ли штаб Михалкова именно к нашим соображениям, но тактику поменял. Французский продюсер «Цирюльника» и Михалков, надо полагать, приложили к этому немало дипломатических усилий. В итоге они добились того единственного, что им было нужно: фильм поставили на открытие. Значит, его покажут дважды, вечером, в самый престижный день. Кстати, наши фильмы еще никогда не удостаивались чести открыть Каннский фестиваль.

В отсутствии Голливуда — тоже ничего удивительного. Убеждение, будто богатый, звездный, залитый дорогим шампанским Канн сориентирован на Голливуд и коммерцию, относится к расхожим заблуждениям. Канн — самый радикальный фестиваль мира. Все 90-е он поддерживает актуальное кино. Если в 60 — 70-е американцы побеждали там чуть ли не каждый год, то после 1994-го («Криминального чтива») им ни разу не отстегнули ни один из двух главных призов («Золотую пальмовую ветвь» и Гран-при), отчего голливудские боссы сильно осерчали. Фестиваль 1999-го — именно что «фирменный каннский». Даже чрезмерно неголливудский, если учесть то, что фильмы Дэвида Линча и Джима Джармуша, заявленные в программе как американские, сняты во Франции и на французские деньги.

Фокус, однако же, в том, что почти все знаменитые конкурсанты этого года относятся к режиссерам, которые производили сверхсенсации и были особенно модны в конце 80-х — начале 90-х. Набор имен впечатляет, но лет пять назад он впечатлил бы гораздо сильнее. Между тем Канну, как никакому другому фестивалю, всегда хочется откровений и открытий. Он жаждет фиксировать новые тенденции, навязывать киномиру новые моды.

В этом смысле — независимо от качества «Молоха» (еще не виденного автором этих строк) — шансы Сокурова кажутся неплохими. Ведь он, напомню, высоко котируется теперь среди парижских интеллектуалов. Впрочем, своего рода сенсацией можно считать и участие в конкурсе фильмов Гринуэя и Альмодовара: оба мэтра прежде игнорировали любые киночемпионаты. Из других фаворитов интеллектуальной публики, кому прежде не доставались громкие награды, выделю Джармуша. Еще одна заведомая приманка — фильм француза Лео Каракса, не так давно считавшегося главной надеждой европейского кино, но не снимавшего с начала 90-х. В очередной раз учтем то, что начиная с 1966 года французы побеждали в родном Канне лишь дважды, и победить им страшно хочется.

Именно этих пятерых режиссеров — Сокурова, Гринуэя, Каракса, Альмодовара и Джармуша — я бы (заранее и не глядя) отнес к фаворитам. ■

Наш немецкий колумбарий

В Германии проходит выставка «Власть возраста». Сорок известных художников размышляют о старости и смерти

Ольга Козлова

MEMENTO MORI

В САМОМ НАЗВАНИИ ВЫСТАВКИ ПЕРЕводчика подстерегает неприятность. Das Alter по-немецки — это и «возраст», и «старость». Можно, конечно, принять первый вариант, но в общем-то речь на выставке идет прежде всего о старости и о смерти. На излете века о «власти возраста» рассуждают 40 художников, объединенных куратором Базоном Броком.

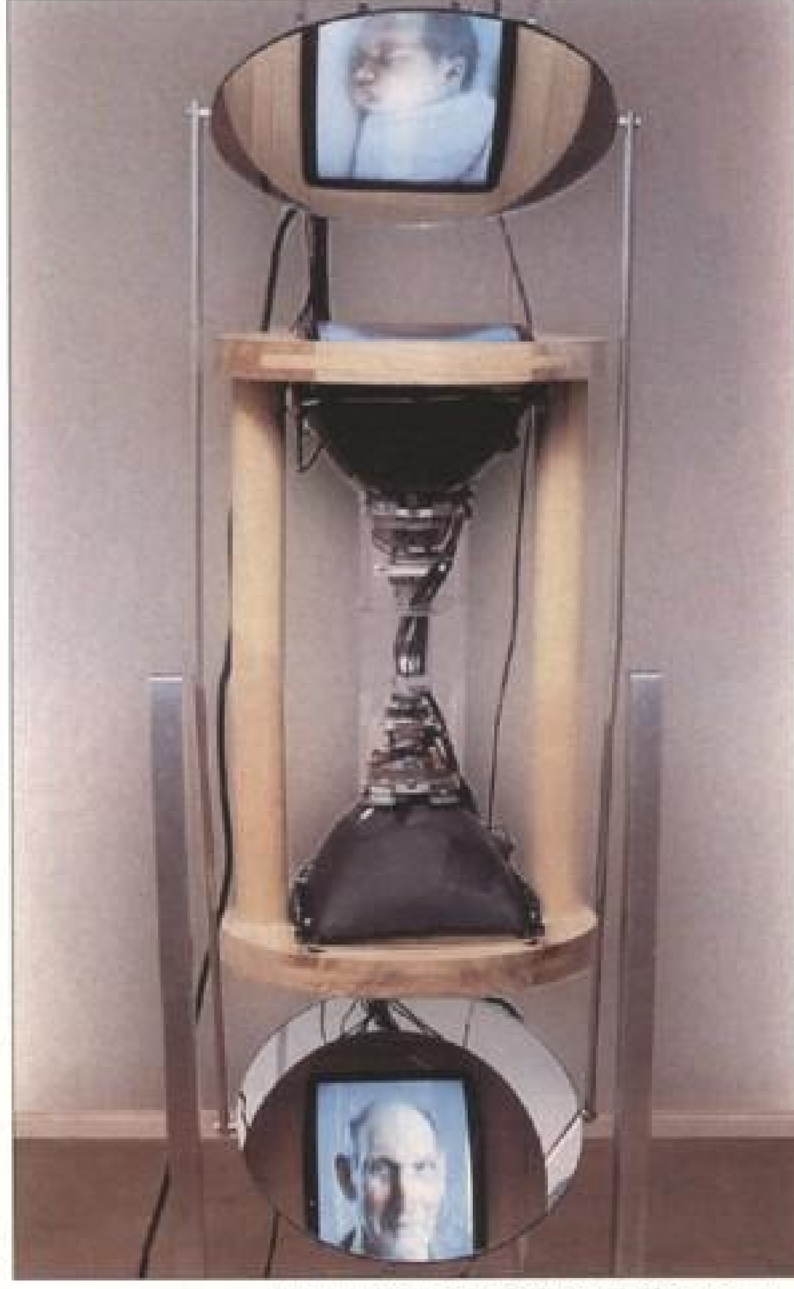
Повод к выставке был отнюдь не экзистенциален, а по-немецки прагматичен. Не проблема жизни и смерти мучила ее организаторов, а то, что мир стареет на глазах. Нынешний год объявлен ЮНЕСКО «годом пожилых людей». По прогнозам, через 50 лет каждый третий в Западной Европе, Японии и США будет старше 60. Уже сейчас рынок примеривается к этим прогнозам — все чаще мелькают в рекламе новых автомобилей или путешествий в экзотические страны старушки с буклями, мороженое в клипах поедают не длинноногие красавицы, а поджарые, бронзовые от загара старики. На сцене вновь престарелые Rolling Stones, которых не берут ни время, ни наркотики. Музеи предлагают все больше культурных программ для пенсионеров, а косметические салоны — все больше услуг по омоложению.

Профессор Брок взял за отправную точку эту важную для всего западного мира демографическую реальность. Некоторые участники выставки пытались внушить стареющему обществу оптимизм, показывая гордых, красивых стариков, у которых еще много всего впереди. Например, мюнхенец Штефан Мозес, чья серия роскошных черно-белых фото так и называется «Великие старики». Здесь и немецкие политики, и миллионеры, и актеры. С улыбкой глядят они в камеру, напоминая старушек Ильфа и Петрова, которые радостно собирались в «наш советский колумбарий».

Но на этом, пожалуй, позитивное восприятие старости и заканчивается. Все-таки дает о себе знать старая формула memento mori, приправленная в начале нашего века изрядной долей физиологизма и черного юмора.

Черный юмор, который в свое время блестяще демонстрировали ремарковские герои, стал лейтмотивом работ гамбургского художника Гизберта Ланге. Он показывает серию акварелей «Черная вдова» с вариантами ажурного черного белья для скорбящей, эскизы надгробия «Черный обелиск», а также объект «Последняя помощь» — алюминиевый чемоданчик со всем, что может помочь нам покинуть этот мир. У вас есть право выбора — снотворное, удавка, пистолет. Или фен, который можно включить в сеть и бросить в ванну, где вы уже сидите в ароматной пене. Одним словом, memento mori.

Другой взгляд на эту проблему демонстрируют объекты Катарины Фрич, выполненные из черепов, гигантские насекомые из глазурованной керамики Николы Торке, недвусмысленно отсылающие к «Превращению» Кафки. Или разного рода кровавости на огромных цветных фото с надписями типа «Мученики страдают, чтобы доказать свою правоту» (на метровой фотографии — лицо удавленника со стекающей из уголка рта кроваво-алой пеной). Авторы этих фото — Анна и Бернард Блюме — выдвигают принцип «излечения жестокостью». «Если в жизни так много жестокости и зла, — пишут они, — то культура и искусство тоже должны быть жестокими и жестокостью исцелять. Кто уже ничего не боится, тот будет жить долго».

СЛЕВА: ГИЗБЕРТ ЛАНГЕ. **ПОСЛЕДНЯЯ ПОМОЩЬ.** 1997
СПРАВА: ЭГЛЕ РАКАУСКАЙТЕ. **ЧАСЫ-МОНИТОР.** 1998

Закалить свои нервы (причем в буквальном смысле слова) предлагает зрителю самый скандальный участник выставки — Гюнтер фон Хагенс, вокруг которого вот уже более года не утихают страсти. Все началось с того, что гейдельбергский патологоанатом выставил в музее города Мангейма препарированные и обработанные особым образом трупы — пластинаты. Выставку посетили почти миллион человек. И вот сейчас Хагенс впервые пробует себя в художественном проекте.

На подходе к залу с его работами висят таблички: «Нервных просим удалиться! Экспонаты могут оскорбить ваши религиозные чувства!» И это уже не шутка, а предупреждение администрации музея.

Внутри вас ждут четыре объекта. Они похожи на анатомические муляжи, если бы на подиумах не было написано, что пластинаты сделаны из человеческих трупов, завещанных для научных исследований. И не странные композиции этих тел: «Бегун», мышцы которого, подобно пучкам ярких лент, развеваются вокруг обнаженных костей; «Атлет», держащий в руках собственную кожу; «Фехтовальщик», чье фронтально расчлененное тело словно замерло в ожидании выпада шпаги противника. И, наконец, «Человек-ящик», из тела и головы которого выдвинуты «ящики» с содержимым в виде внутренностей. «Таким образом, — пишет Хагенс с присущей ему научной педантичностью, — можно наглядно изучить внутреннее устройство человеческого организма».

Можно, если учесть, что пластинатам, созданным с применением силикона, не нужны ни сосуды с формалином, ни витрины. Они стоят себе рядом с вами на невысоком подиуме, как какие-нибудь античные мраморы. От искушенного зрителя не ускользнет, что «Человек-ящик» очень похож на живописную фантазию Дали 1926 года, «Бегун» — на скульптуры футуристов, а «Атлет с кожей в руках» — на «Святого Варфоломея» Микеланджело. Что двигало Гюнтером фон Хагенсом, когда он, занимаясь препарированием настоящих трупов, уподоблял свои объекты шедеврам мирового искусства? Насыщал ли он свои формальные упражнения неким гуманистическим смыслом?

Словно предвидя подобные упреки, куратор выставки Базон Брок в каталоге защищает своего протеже с помощью целой системы аргументов. Прежде всего из истории: современник Гете, английский социолог и философ Иеремия Бентам отдал свое тело для бальзамирования друзьям-анатомам, чтобы оно «послужило человечеству и осталось в вечности». Говорят, так он и стоит до сих пор в витрине университета — в цилиндре и с тростью. Кстати, Бентам был создателем философии утилитаризма, которая основывалась на принципе пользы. Что полезно, то и нравственно. С этой точки зрения, продолжает Брок, пластинаты — это прорыв в вечность, форма посмертного существования, наиболее близкая «прототипу», поскольку сохраняется сама органика объекта.

А вот выписки из формуляров, которые заполняют люди, жертвующие свои тела на благо науки Институту пластинации в Гейдельберге: «Когда я узнал, что подвергнусь пластинации, я стал относиться к своей смерти абсолютно спокойно». «Я хочу, чтобы таким образом всем стал понятен шедевр природы — человек». «Если Христос придет снова, он разбудит меня в моем застывшем теле». «В любом случае это лучше, чем быть съеденным червями».

Для арт-куратора экспозиции пластинаты — новое решение вечной проблемы аутентичности в искусстве. «Это особенно значимо на фоне современной культуры, где все симулировано: рок-певцы поют исключительно «под фанеру», а вместо настоящего мрамора нас окружает пластик», — считает Брок. Зная современных кураторов, можно предположить, что для организаторов выставки в действительности важнее провокация как способ установить границы дозволенного в искусстве.

Те, кто предпочитает смотреть не на «оскульптуренные» трупы, а на античный мрамор и довольствоваться фотографией или видеозаписью как формой посмертного существования, после ужасов комнаты Гюнтера фон Хагенса могут отдохнуть на инсталляции уроженки Вильнюса Эгле Ракаускайте. По сравнению с трупами Хагенса ее «Часы-монитор» — «высокая классика» позднего модернизма. Видеомагнитофон и два монитора, проецирующих на зеркала два лица: новорожденного и глубокого старика. А между ними — вся жизнь. Символично, что инсталляция сделана в форме песочных часов. Время течет здесь не в виде струйки песка, но с помощью современных технологий. И понятие старости и смерти отступает перед не менее острой темой одряхления культуры, приходящей к «трупному реализму».

Впрочем, наше «культурное тело» хоть и бьется в конвульсиях, но пока еще живет и пластинации не подверглось. И поэтому под конец еще одна «черная шутка» из каталога выставки. «Когда Тезей состарился, — пишет немецкий сатирик Берндт Пфарр, — он стал класть клубок, который помог ему в Критском лабиринте, на столик около кровати. Чтобы ночью в темноте найти дорогу в туалет». ■

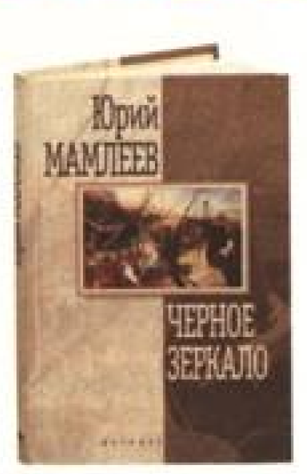
Кельн

ВВЕРХУ: ГЮНТЕР ФОН ХАГЕНС. **АТЛЕТ С КОЖЕЙ В РУКАХ.** 1997
ВВЕРХУ СПРАВА: ГЮНТЕР ФОН ХАГЕНС. **ЧЕЛОВЕК-ЯЩИК.** 1998
СЛЕВА: МИКЕЛАНДЖЕЛО БУОНАРРОТИ. **ФРАГМЕНТ ФРЕСКИ «СТРАШНЫЙ СУД».** 1541
СПРАВА: САЛЬВАДОР ДАЛИ. **АНТРОПОМОРФНЫЙ ШКАФ.** 1926

«Власть возраста»: Берлин, Немецкий исторический музей, сентябрь — ноябрь 1998-го; Бонн, Художественный музей, январь — март 1999-го; Штутгарт, Городская художественная галерея, июль — август 1999-го

Юрий Мамлеев.
Черное зеркало.
М: Вагриус, 1999

«Старичка Питонова, который помер, знаешь? — спросил во тьме глухой голос. — Так вот к нему и идем.

Двое двигались по кладбищу, к глубине. Уже заходило солнце».

Тихая эта, почти буколическая картина зачинает «Дорогу в бездну», один из 46 рассказов, вошедших в новую книгу Юрия Мамлеева, некогда подпольного писателя и философа, чье творчество стало «широко известно в узких кругах» еще в начале 70-х благодаря публикациям на Западе.

Сюжеты рассказов просты, как и сама жизнь, которая их инициировала: обитатели зощенковских коммуналок, пользуясь культурным наследием двух Федоров (Достоевского и Сологуба), как и подобает советским людям, не останавливаются на достигнутом, а вступают в прямой контакт с потусторонним миром и населяющей этот мир нечистой силой, каковой они и сами в меру своих сил и способностей являются. В промежутках между оккультными явлениями они пьют водку, «пивко», кушают «мясцо», трахаются, ходят в баню. Все они, как подчеркивает автор, «не просто шпана, а к тому же еще начитавшиеся сокровенной мудрости философы». Дорога в бездну для них приятна, легка, ожидаема и вымощена благими намерениями. Ад в отличие от постулатов буржуазного ученого Сартра вовсе не какие-то там «другие», а именно они сами — Митя, Наталья, Саня Плюев, Екатеринушка, внезапно умерший Семен Петрович, а также старик Коноплянников, который «бессмысленно озираясь, ел голову мокрой кошки». Кладбище, равно как и коммуналка, для персонажей рассказов «Прыжок в гроб» и «Люди могил» — дом родной.

Жуткая, загробная, мастерски написанная книга Мамлеева называется «Черное зеркало», и смысл ее существования, очевидно, в том, чтобы каждый читатель убоялся обнаружить в этом зеркале свою рожу. ■

Евгений Попов

Валерий «Лимонадный Джо» Шаповалов
Туда нельзя
Leo Tiger Studio, 1999

Если сценическое имя «Лимонадный Джо» вам уже (или еще) ничего не говорит и название диска «Туда нельзя» — тоже, то тогда, может быть, подзаголовок «Песне 10 лет» освежит вашу память. Песня начиналась с окрика: «Стой, кто идет?! Предъявите паспорт», а кончалась словами: «Стой, кто живет! Здесь жить запрещено!» Тогда сам факт появления ее автора с пышной шевелюрой «под Анджелу Дэвис» на ТВ свидетельствовал о том, что что-то уже можно. Таких, как «Лимонадный Джо», подкармливали культуртрегеры из «Взгляда», но потом настала эпоха «поющих ног», «дог-шоу» и «балаганов Ltd». Авторы-исполнители «песен протесто» (конечно, конечно, — протеста) целыми коллективами стали переходить на другую работу, далекую от музыки.

Лимонадный Джо, он же Валерий Шаповалов, он же... впрочем, догадаетесь сами, если добудете этот диск, выпущенный Leo Tiger Studio. Кроме песен эпохи перестройки, на нем есть и новые — эксперименты с языком под веселую музыку «кантри». Как вам понравится песня со словами «Гарант. сто проц. рем. хол. без вых.»? Или «Данке шён, это есть хорошо»? Благо тексты напечатаны на вкладыше к диску. А вот еще: «Проснулся я tonight, а за окном moonlight». 10 лет назад это была ирония, а сегодня? Послушайте, подумайте. Пока еще можно. ■

Дмитрий Ухов

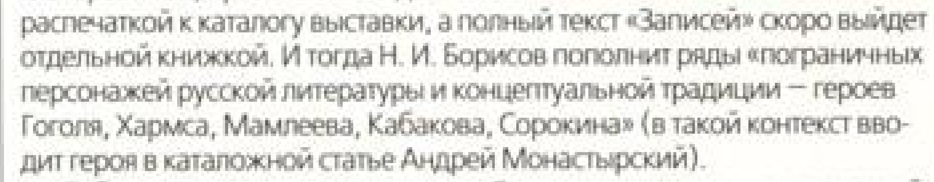
ГАЛЕРЕИ

Избранные места из записей Николая Ивановича Борисова, или Тайная жизнь деревьев

Игорь Макаревич.
XL Галерея. Москва

В выражении «московский концептуализм» смысловое ударение следует ставить на первом слове. «Московский» значит *русский* со всеми вытекающими особенностями. Главная из них — безудержная литературность. То есть искусство «московских концептуалистов» вроде бы визуальное, однако визуальность равноправна вербальности. Полунаучным текстам, культурологическим опусам, даже беллетристике — именно ее предлагает на своей выставке в XL Галерее один из самых обстоятельных «московских концептуалистов» Игорь Макаревич.

«Избранные места из записей Николая Ивановича Борисова», сочиненные Макаревичем, прилагаются отдельной распечаткой к каталогу выставки, а полный текст «Записей» скоро выйдет отдельной книжкой. И тогда Н. И. Борисов пополнит ряды «пограничных персонажей русской литературы и концептуальной традиции — героев Гоголя, Хармса, Мамлеева, Кабакова, Сорокина» (в такой контекст вводит героя в каталожной статье Андрей Монастырский).

Собственно, не прочитав «дневник Борисова», отлично имитирующий тоску советского барачно-коммунального человека, невозможно разобраться в самой выставке, воссоздающей его мир. Личные вещи Борисова. Набалдашник от палки арестованного в 37-м дяди Жоры, оказавшего неизгладимое воздействие на психику юного Коли (этим самым набалдашником дядя ласкал его промежность, рассказывая при этом сказки из «Тысячи и одной ночи»). Два листа из дневника Борисова, испещренных чернильной вязью, с фотографиями и рисунками. Фото, зафиксировавшие грязно-пожухлые интерьеры, в которых довелось жить Борисову. И снимки, сделанные самим Борисовым, но отчего-то запечатлевшие не реальность, а патологические фантазмы автора.

Дело в том, что Николай Иванович, постепенно теряя рассудок, все больше и больше хотел стать... куском дерева. (Любовь к его гладкой, отполированной поверхности началась с оргазмов, доставленных дядюшкиным набалдашником.) Стать деревом, забыть обрыдлый мир, превратиться в деревянного человечка. На фотографиях-фантазмах у Борисова длинный нос и колпак Буратино.

Но последний уже давно стал для Макаревича аллегорией советского человека: создан искусственно, стремится к земному раю за нарисованным очагом, а сам — игрушка, подвластная Карабасу-Барабасу. Если же Буратино — Homo Soveticus, то взыскуемое «обуратинивание» Борисова как возможность выйти из родной коммунальности оборачивается лишь еще большей погруженностью в нее. Большей, поскольку неосознанной: за сладостное чувство одеревенения Николай Иванович расплатился рассудком.

Кто-то, возможно, обидится на карикатурное изображение художником граждан Страны Советов. Но на фотографиях в роли Борисова-Буратино сам Игорь Макаревич. Все мы немножко Буратины. ■

Федор Ромер

РЕКОМЕНДУЕМ

12 мая в ГТГ (Инженерный корпус) открывается выставка «Послевоенный русский авангард» — 90 произведений андеграунда из собрания Юрия Трайсмана (США).
С 13 мая «Айдан галерея» показывает выставку главного петербургского неоакадемиста Тимура Новикова «Мадонны».

МУЗЕИ

И.В. Клюн в Третьяковской галерее

ГТГ, Москва

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ КЛЮН (1873 — 1943) — ФИГУРА для истории русского авангарда довольно странная. Один из самых последовательных супрематистов, он никогда не решался на малевические радикальные эксперименты и в результате оставался на вторых ролях. Один из самых активных функционеров от искусства в 20-е годы, он всю жизнь работал бухгалтером, успешно совмещая деятельность в отделе ИЗО Наркомпроса, Государственной академии художественных наук, Музее живописной культуры и т.д. с бухгалтерскими ревизиями, в частности на фабрике «Парижская коммуна». Собственно из-за боязни увольнения с бухгалтерской службы он и придумал себе псевдоним «Клюн», впрочем, вполне незатейливый (его настоящая фамилия Клюнков).

При этом работы Клюна вообще мало кто видел. Нынешняя выставка — его первая персональная экспозиция. В музеях и частных коллекциях по всему миру произведений Клюна мало. Правда, на западных аукционах регулярно выставляются одна-две его работы, но столь же регулярно их объявляют фальшаками. Самое большое и представительное собрание в Третьяковке — 20 картин, 30 рисунков, единственная сохранившаяся скульптура плюс альбом рисунков и набросков. Все это и выставлено сейчас в ГТГ. Устроители намеренно ограничились собственной коллекцией. Во-первых, из-за боязни, что подсунут все те же фальшаки, а во-вторых, потому, что вещи из частных коллекций ничего к образу Клюна не добавили бы: на выставке не только показаны качественные вещи, но и представлены все периоды его творчества — от кубофутуризма до соцреализма (на фото — картина «Косцы» 30-х годов).

Большинство картин и рисунков Клюна попали в Третьяковку из легендарной коллекции Георгия Костаки, часть которой была «передана в дар» СССР еще в 1977 году в обмен на разрешение выехать из страны и вывезти с собой вторую часть (сейчас она находится в музее в Салониках). Поэтому главным героем выставки можно считать не самого Клюна, а именно Костаки. ■

Николай Молок

ПРЕМЬЕРА

Калифорнийская сюита

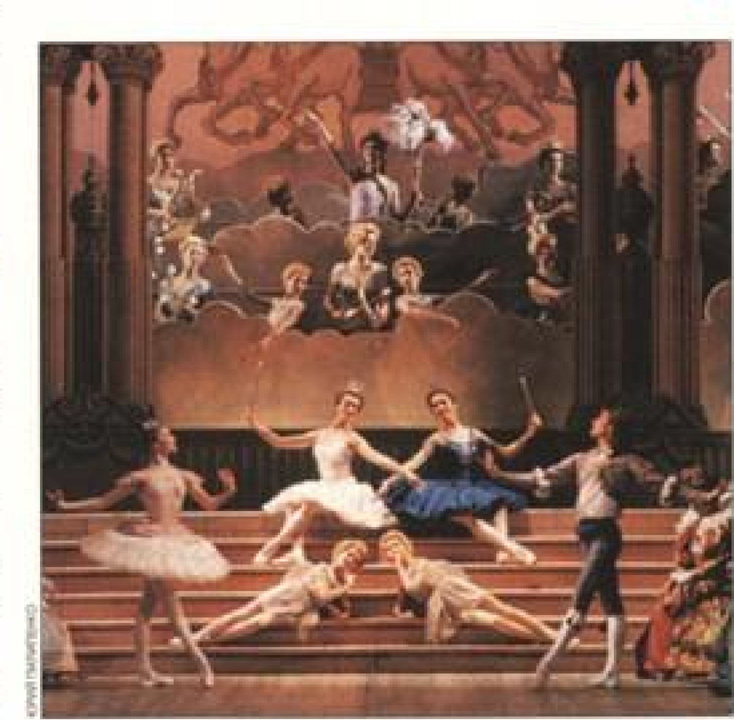
Режиссер Николай Пинигин
Большой драматический театр
Санкт-Петербург

БДТ, НЕ СЧИТАЯСЬ С АКАДЕМИЧЕСКИМ САНОМ и почтенным возрастом, позволил себе роскошь быть легкомысленным. Он устроил на берегах Фонтанки «маленький Бродвей», призвав на сцену Нила Саймона, строящего сюжеты, как искусный интриган, знающего толк в смешении лирики, иронии и мелодрамы, а главное — умеющего упаковать свои пьесы в безукоризненную товарную форму.

Петербургский театрал, пришедший в Большой драматический, оказывается в солнечной Калифорнии, в гостиничном номере на двоих. Эти двое, появившись на сцене, не дадут вам расслабиться ни на минуту. Алиса Фрейндлих и Олег Басилашвили явят секреты драматического искусства на неживой, казалось бы, почве: американский пластмассовый рай, гостиничный стерильно-белый «кукольный дом» с голубым небом в окнах — все это станет несущественным, как только на сцене появится Фрейндлих, снимет телефонную трубку и закажет двойной виски со льдом.

Два больших актера играют людей, находящихся на грани катастрофы, но избегающих ее с комедийным блеском. Три мини-спектакля, три встречи мужчины и женщины, три битвы, где победитель не получает ничего. Главный солдат и полководец этих битв — героиня Фрейндлих. Басилашвили ей тактично аккомпанирует. Виртуозное, музыкальное чередование вспышек гнева и покоя, умения отступить, пожалеть, простить...

«Калифорнийская сюита» — блистательный пример того, как крупные актеры одерживают художественную победу в отсутствие мощной режиссуры и значительной драматургии, предъявляя зрителям только самих себя, свое мастерство и артистизм. ■ **О.Е.**

ЭКСПЕРИМЕНТ

Спящая красавица

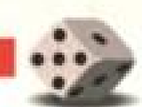
Хореография Мариуса Петипа
Реставрация Сергея Вихарева
Мариинский театр, Санкт-Петербург

ВСЕ БАЛЕТОВЕДЫ ЗНАЮТ, ЧТО В ГАРВАРДЕ хранятся записи мизансцен и хореографии петербургского балетного репертуара XIX века, сделанные в Мариинском театре сто лет назад по особой системе и увезенные за границу после революции.

Однако до сих пор у нас не пытались восстанавливать спектакли по этим записям; опыт Мариинки — первый в России. «Спящая красавица» в постановке Петипа была выбрана для эксперимента не только потому, что это вершина академического балета и символ петербургской сцены, на которой она была создана в 1890 году, но и по практическим соображениям. Во-первых, восстановить этот спектакль оказалось проще, чем какой-либо другой: больше всего материалов сохранилось именно о нем. К тому же «Спящая красавица» со времен премьеры не исчезала со сцены, и ее хореографический текст, несмотря на отдельные существенные переделки, сохранился в виде, близком к изначальному. Во-вторых, эксперимент заинтересовал американских менеджеров: этим летом восстановленная «Спящая красавица» станет главным сюрпризом гастролей Мариинского театра в Нью-Йорке.

Судя по нынешней премьере, спектакль понравится широкой публике прежде всего яркой зрелищностью, весьма напоминающей голливудские цветные фильмы середины века. Специалистам же постановка предоставляет обильную пищу для дискуссий — о творчестве Петипа, о соответствии нынешних исполнительских манер требованиям старинного стиля, о путях развития петербургской балетной школы и так далее. ■

Ярослав Седов

Scrabble

К₂ Т₂ И₁

У₃ З₅ З₅ А₁

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 116 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №18

a9↓ ЖИР (8 очков)
a15↓ ЯРД (7 *3 = 21 очко)
b8→ ВИБРАТОР (14 + 8 за слово из восьми букв *2 = 44 очка)
b14↓ ОРАКУЛ (17+ 6 за слово из шести букв *2 = 46 очков)
f13→ БУЙ (14 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 153 очка

Преферанс

Уголок старика Синицкого

Имеется квадратный проем (1 м по горизонтали на 1 м по вертикали). Можно ли в этом проеме сделать квадратное окно вдвое меньшей площади с теми же размерами по вертикали и горизонтали?

Шарада

Слог первый —
одна из известных планет.
Второй нам приносит
святочный дед.
А в целом родился
романа герой,
Который богатым
вернулся домой.

Шарада **А. Шмелева**

Решение задачи, помещенной в №18

Каждая цифра на конверте — их 10, от 0 до 9 — кодируется девятью отрезками. Это явно избыточно и сделано для того, чтобы отправитель записывал код привычными цифрами. Если мы, например, зафиксируем любые 3 места на шаблоне и будем заполнять их отрезками в разной комбинации, то получим 8 вариантов, 4 места дадут 16. Таким образом, 4 отрезков должно с избытком хватить для кодирования всех десяти цифр. Легко проверить, что, например, набор: левый нижний, правый верхний, наклонный нижний и средний горизонтальный у всех цифр разный.

Решение задачи, помещенной в №18

Сыграть за вистующих свою игру

Заказ: 6♠	Вист1 Ход	Вист2
♠ Т,В,9,8	7	К,Д,10
♣ Т,Д,(8)	В,7	К,10,9
♥ (Д)	Т,К,10,9,8	В,7
♦ Т,Д,9,8	К,10	В,7

Единственный способ — начать немедленно разыгрывать козыря: 1) ♠7, К, Т (если играющий пропускает первую взятку, то вистующие прорезают бубну); 2) ♦Т, 10, 7; 3) ♦9, К, В; 4) ♥Т, 7, ♠8; 5) ♦8, ♣7, ♠10; 6) ♠Д, 9, ♣В; 7) ♥В, ♠В, ♥К; — и теперь своя игра. Любой другой первый ход давал вистующим только три взятки.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 19 (154), 11 мая 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавер

Секретариат Андрей Жбарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасов **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грознак, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендерев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронкина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прижникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лоцулина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Посев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селиццев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Басилевская, Светлана Долгих, Елена Поляновa, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Потехова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Санрин **(директор)**, телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинкин, Павел Балачников, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Вочнегорский, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Останцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чюк, Артем Юркевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 6 мая 1999 года

Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная